

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (253) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Андрей Александрович Григорьев* (1883–1968), русский советский географ, академик АН СССР, первый директор Института географии АН СССР.

Андрей Александрович родился в Царском Селе, в семье военного, потомственного дворянина. Обучался он на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета и окончил его по специальности «зоология» с дипломом 1-й степени. В числе передовых студентов Григорьев вел большую общественную просветительскую работу в Лиговском народном доме, устраивал выставки в передвижном Музее учебных пособий и вел беседы в рабочих кружках. Известный зоолог и общественный деятель, профессор Н. М. Книпович обратил внимание на молодого студента и пригласил его к себе на кафедру в качестве ассистента по зоологии. Также в студенческие годы Григорьев принял участие в экспедиции в Большеземельскую тундру, выполнял обязанности орнитолога. Его дипломная работа, содержащая физико-географический обзор тундровой территории, была опубликована и удостоена Малой серебряной медали Географического общества. Эта экспедиция, по-видимому, и определила его дальнейший путь географа-исследователя субарктических районов.

Он продолжил свое образование в Берлинском и Гейдельбергском университетах. А по возвращении из Германии Андрей Александрович стал сотрудником отдела географии Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Им были написаны для словаря обзоры всех материков и большая часть крупных статей по физической географии как общего содержания (например, «Земля», «Карты географические», «Море», «Океаны»), так и по отдельным странам и государствам. Эти статьи отличались глубиной содержания, обилием справочных сведений и новизной материала. Можно уверенно сказать, что Григорьев был ведущим сотрудником отдела географии Энциклопедического словаря.

С целью пропаганды географических знаний и повышения квалификации географов в 1910 году в Петербурге было орга-

низовано на общественных началах Географическое бюро, в котором читались лекции по различным географическим вопросам, устраивались выставки, давались консультации для преподавателей и любителей географии. В недрах этого Бюро и зародилась мысль о создании специального географического высшего учебного заведения, и Григорьев принял самое деятельное участие в его организации. Он занимался разработкой учебных планов и программ, привлекая к работе лучших географов, а позже заведовал кафедрой страноведения, читал ряд курсов, был деканом факультета, руководил студенческим кружком и работами лектория, привлекавшего большую аудиторию, а также был деятельным членом Ученой коллегии института.

Под руководством Андрея Александровича Институт географии из небольшой ячейки превратился в научно-исследовательское учреждение, занявшее ведущее положение в СССР.

Свои полевые исследования-путешествия Григорьев проводил на Южном Урале, в Якутии, на Кольском полуострове. Обследованным территориям он давал комплексную географическую характеристику на перспективу их будущего освоения. Одна из его научных заслуг — выделение зоны взаимодействия всех оболочек земного шара — географической, с присущими ей закономерностями строения и развития. Он также разработал периодический закон географической зональности. Характеристикой крупной природной зоны является его труд «Субарктика». Григорьев был главным редактором Краткой географической энциклопедии, которая до сих пор является бесценным справочником для всех путешествующих и любознательных.

Андрей Александрович был почетным обладателем таких наград, как орден Отечественной войны II степени, орден Ленина, медаль имени Н. М. Пржевальского, орден Трудового Красного Знамени. Именем Григорьева назван ледник на Северном Урале.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алтасина А. Д., Шелихова К. А. Проблемы использования технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или Сам себе шпион	85
Ардасенов А. В. Личность преступника, совершающего налоговые преступления	88
Белова Е. В. Административная ответственность за нарушение порядка предоставления земельных участков	90
Булич Т. В. Отождествление понятия вины с понятием преступления	92
Галеева А. В. Реализация субъективного публичного права на дошкольное образование в Российской Федерации	94
Годовых А. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних	96
Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции	97
Дохмила К. И. Надзор за соблюдением законности как основная функция прокурора в российском уголовном судопроизводстве	100
Иващенко Н. С. Особенности мониторинга обеспечения переселения граждан из аварийного жилищного фонда	103
Клинков А. А. Ключевые особенности несостоятельности (банкротства) ресурсоснабжающих организаций	104
Коренченко Р. Е. Проблемы уголовно-правовой оценки эвтаназии	106
Кузьмин Е. П. Проблема трудовых ресурсов арктической зоны России	108

Кцоева Л. Г., Караева З. В. Специальный субъект в преступлениях коррупционного характера	111
Лещева М. С. Ведомственное нормотворчество: современное состояние, проблемы модернизации	114
Мылтыкбаев М. Ж. Современное состояние законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции	116
Мырзахмет А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности Республики Казахстан	119
Сендаш Б. Ш. О некоторых особенностях предупредительной роли уголовного наказания	122
Смолянова И. В. Актуальные особенности приобретения правового статуса арбитражного управляющего	124
Сосновский И. А. Проблемы обеспечения конституционных социальных и экономических прав в условиях четвертой промышленной революции	126
Тавказахова З. А., Караева З. В. К вопросу о соучастии в преступлении	130
Усова Ю. С. Организация ДМС сотрудников на предприятии: порядок оформления и возможные риски	131
Филатов В. Д. Актуальные признаки должника в банкротном производстве	133

ИСТОРИЯ

Vegetay A. A. Some actual problems of preservation of the medieval towns in Shu region and the transformation into a museum under the sky (on the example of the medieval city of Aktobe (Balasagun)	136
Зубкова В. В. Генезис института демократии в Афинах и реформы Солона	140

Зырянов В. В.

Коллективная память о Малоярославецком сражении Отечественной войны 1812 года: историческая политика и коммеморативные практики в Российской империи 142

Лазебная М. М.

Последствия голода 1946–1947 гг. в Читинской области 145

Лазебная М. М.

Как боролись с голодом 1946–1947 гг. в Читинской области 147

Огольцова Е. Г., Полякова А. А., Аликулова Е. Д.

Школьное дело при Петре I 148

Тамби С. А.

История эстонской общины в г. Кисловодске 150

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вологжанина К. К.

Политическая эпистемология как способ познания политических процессов 156

Кузнецова Т. Д.

Политическая активность жителей Ульяновска 159

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы использования технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или Сам себе шпион

Алтасина Алёна Дмитриевна, студент;
Шелихова Ксения Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

На современном этапе развития человечества большое значение имеют информационные технологии, развитие и прогресс которых играют важную роль во всех сферах его жизнедеятельности. Внедряются новые средства коммуникации, которые предоставляют уникальные возможности для быстрого и эффективного развития государства. В том числе появляются новые изобретения в засекреченных государством сферах деятельности и как следствие ответственность за такую деятельность.

Так, в первоначальной редакции Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ) в ч. 3 ст. 138 законодатель признавал преступлением только производство, сбыт и приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [1]. Из чего следует вывод, что к ответственности можно было привлечь лицо за использование специальных технических средств только при наличии специальной цели — сбыта. Однако, в декабре 2011 г. ч. 3 ст. 138 УК РФ была исключена из закона, а на ее смену законодатель добавил новую статью в следующей редакции: «Незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» [2].

В первую очередь, с введением новой статьи встал вопрос о самой дефиниции специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Ответ был дан в Постановлении Правительства РФ, в котором было установлено, что технические средства должны быть предназначены для негласного получения и регистрации акустической информации, визуального наблюдения и документирования, прослушивания телефонных переговоров, а также перехватывания и регистрирования информации с технических каналов связи [3].

Также, важно отметить, что Конституционный Суд РФ ещё в 2011 году в своем постановлении по делу о про-

верке конституционности ч. 3 ст. 138 УК РФ в части определения специальных технических средств, ссылаясь на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановление Правительства РФ № 214, отметил, что такими должны признаваться замаскированные под предметы, приборы или гаджеты иного функционального назначения, в том числе используемые в быту, обнаружить которые, в силу их особенностей, возможно только при помощи применения специально предназначенных устройств [4]. Иными словами, это те устройства, в том числе специальные инструменты и программное обеспечение, которым намеренно приданы качества и свойства для скрытого получения информации.

Более того, Правительством РФ 08.02.2019 г. был внесен Проект Федерального закона № 641656-7 «О внесении изменения в статью 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», где предлагается в примечании к данной статье разъяснить понятие специальных технических средств следующим образом: приборы, системы, комплексы, устройства, специальный инструмент и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств независимо от их внешнего вида, технических характеристик, а также принципов работы, которым намеренно приданы качества и свойства для обеспечения функции скрытого (тайного, неочевидного) получения информации либо доступа к ней (без ведома ее обладателя).

Представляется, что в отличие от прежнего Постановления Правительства, где говорилось лишь о внешних признаках запрещенных технических средств, в новом проекте наиболее четко отражается специфика технических средств, которые будут относиться к запрещенным, поскольку включает в себя не только приборы, но и программное обеспечение для электронных вычислительных машин. Кроме того, уточняются свойства, которыми должны обладать запрещенные технические средства.

Постановлением Правительства РФ утвержден список специальных технических средств, которые предназначены для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию. Этот список содержит описание оборудования, которое считается «шпионским» [5].

Так, например, к специальными техническими средствами для негласного визуального наблюдения и документирования по данному списку считаются фотокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE); без визира; с вынесенными органами управления камерой. Так что ручка, которой можно незаметно снимать, является незаконной. Еще в запрещенном для общего пользования списке видеокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE); работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе (0,0001 лк и менее); комплекс аппаратуры передачи видеонаблюдения по кабельным, радио и оптическим линиям связи.

Необходимо отметить, что Пленум Верховного Суда РФ принял постановление «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» [6]. В нем говорится, что «действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными», не могут быть квалифицированы по статье 138¹ УК РФ.

Однако, даже такое, казалось бы, подробное описание предметов, подпадающих под признаки специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеет, на наш взгляд, ряд пробелов.

Так, для вменения данной статьи УК РФ важен один момент — знал ли обвиняемый о том, что купленная им в интернете аппаратура обладает этими свойствами. Если вещь куплена на иностранном сайте, очень важно, описаны ли эти свойства на сайте интернет-магазина. Если там нет описания таких деталей, это указывает на то, что, приобретая вещь, обвиняемый не знал о ее действительных шпионских свойствах. Другая важная деталь: описаны ли секретные опции в прилагаемой к прибору технической документации. Если там нет ни слова о тех признаках, которые указаны в правительственном списке для этого типа оборудования, то у следствия нет оснований для привлечения такого лица к уголовной ответственности.

В Новосибирске местный житель, не имея лицензии на приобретение и сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, приобрел через интернет диктофон в виде флэш-накопителя, не подозревая, что уже попал в поле зрения право-

охранительных органов. При продаже диктофона за одну тысячу рублей, данное лицо было задержано и привлечено к ответственности по статье 138¹ УК с назначением штрафа в размере 25 тысяч рублей [7].

В поле зрения ст. 138¹ УК попадают и ревнивые жёны, покупающие гаджеты для слежения за своими мужьями. Например, в 2015 году районный суд Воронежской области вынес приговор местной жительнице, которая пыталась организовать тайное фото- и видеонаблюдение за своим супругом при помощи авторучки, оснащённой скрытой видеокамерой и диктофоном. Ей назначили штраф в размере 10 тысяч рублей [8].

Другая категория дел по статье 138¹ УК РФ — случайные пострадавшие. Например, Следственный комитет г. Москвы завел уголовное дело против основателя сервиса доставки еды «ВкусLab», который купил в Китае GPS-трекеры для своих курьеров, с целью разработать приложение, которое позволяло бы клиенту видеть в смартфоне движение курьера по карте, чтобы рассчитать время доставки еды. Однако вместо заказанного товара предприниматель получил повестку из Коптевского отдела Следственного комитета [9].

Среди других жертв ст. 138¹ — москвич Алексей Соколов, купивший брелок с видеокамерой для использования в качестве видеорегистратора на шлеме мотоцикла. Он разочаровался в качестве картинки — и решил перепродать гаджет, что сразу подпадает под статью «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» [10].

Также немаловажной проблемой является проводимая по такого рода делам экспертиза, которая усугубляет факт того, что оборудование является шпионским, поскольку обладает теми или иными свойствами, указанными в списке [11]. Лицу, которое не обладает специальными познаниями в данной области, с учётом современного технического прогресса, весьма тяжело решить вопрос, можно ли отнести, например, ручку необычного вида, в которую конструктивно вмонтировано аудиозаписывающее устройство, диктофон или наручные часы со встроенным средством видеофиксации к специальным техническим средствам.

Анализируя судебную практику по данному виду преступлений можно сделать вывод, что незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является достаточно распространенным преступлением. Поскольку даже при наличии четкого определения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, под уголовную ответственность за использование таких средств нередко продолжают попадать люди, приобретавшие какие-либо гаджеты для бытовых или личных целей. Так, в 2011 году по статье 138¹ были осуждены 49 человек, в 2016 году — 236, в 2018 году — 257 человек [12]. Как мы можем заметить, достаточно распространенным видом наказания за данное преступление является штраф.

Так, например, Ленинский районный суд г. Тамбова признал гражданина Зацепина К.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ. Являясь индивидуальным предпринимателем в сфере розничной торговли аудио- и видеотехнической аппаратурой, он приобрел с целью дальнейшего незаконного сбыта камеры видеонаблюдения, вмонтированные в корпуса датчиков движения, которые соответствуют категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, смягчающие наказание обстоятельства, влияние наказания на его исправление, назначил гражданину Зацепину К.О. наказание в виде штрафа в размере 15000 рублей [13].

Однако не для всех обвиняемых приговор был столь мягким. Встречаются случаи, когда к виновному лицу применяются более строгие санкции со стороны государства. Так, Ленинский районный суд г. Курска признал гражданина Парфенова В.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ. Со-

гласно содержанию приговора у Парфенова В.А. возник преступный умысел, направленный на незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации — изделия в виде солнцезащитных очков со встроенными в их конструкцию видеокамерой и акустическим микрофоном, являющиеся специальными техническими средствами по признаку камуфлирования под предмет другого функционального назначения. Позже, руководствуясь желанием личной материальной выгоды и незаконного обогащения, решил сбыть путем продажи приобретенные им изделия. С учётом предъявленного обвинения и указанных обстоятельств суд назначил гражданину Парфенову В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно с испытательным сроком [14].

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день, несмотря на то, что на законодательном уровне уже появились и продолжают появляться положения, касающиеся толкования ст. 138¹ УК РФ, существуют еще ряд проблем, возникающих в процессе правоприменения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. N420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N50. ст. 7362.
3. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. N287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Собрание законодательства РФ. 2012. N16. ст. 1885.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации».
5. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N214 (ред. от 20.03.2018) «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» // Собрание законодательства РФ. 2000. N12. ст. 1292.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. N1. 2019.
7. Федеральное агентство новостей. [Электронный ресурс] URL: <https://riafan.ru/1010657-tyurma-za-shpionskii-brelok-statya-138-1-uk-ri-dolzha-byt-skorrektirovana> (дата обращения 20.02.2019).
8. За покупку китайских «игрушек» продолжают судить по ст. 138¹ УК РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/413449/> (дата обращения 20.02.2019).
9. За покупку китайских «игрушек» продолжают судить по ст. 138¹ УК РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/413449/> (дата обращения 20.02.2019).
10. За покупку китайских «игрушек» продолжают судить по ст. 138¹ УК РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/413449/> (дата обращения 20.02.2019).
11. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N214 (ред. от 20.03.2018) «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» // Собрание законодательства РФ. 2000. N12. ст. 1292.

12. Новости в России и мире. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/5950677> (дата обращения 20.02.2019).
13. Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 19.06.2018 года по делу № 1–91/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/Ccy3ZLOuRzWT/> (дата обращения 20.02.2019).
14. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 19.06.2018 года по делу № 1–311/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/X0a2OTCsO9NV/> (дата обращения 20.02.2019).

Личность преступника, совершающего налоговые преступления

Ардасенов Алихан Владимирович, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В данной статье рассмотрена личность налогового преступника, понятие сферы его преступления, меры воздействия на налоговых преступников.

Ключевые слова: *налоговая преступность, личность налогового преступника, субъект преступления, профилактика, пропаганда, санкции.*

Формально-юридический метод способствовал формированию понятия личности преступника, совершающего должностное преступление в сфере налогов. Системный подход позволил рассмотреть всю совокупность признаков, характеризующих личность налогового преступника. Использование указанных методов позволило наиболее полно исследовать личность преступника, совершающего налоговое преступление.

Личность преступника — «социальный тип гражданина, который характеризуется антиобщественной ориентацией, дефектным правовым и нравственным сознанием, общественной опасностью и противоправностью деятельности».

По мнению В.А. Егорова, «личность преступника — дефиниция, которая является научным инструментом, позволяющим углубить наши познания об истоках преступного поведения и причинах преступности». Его характеристиками являются пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, занятость в общественно полезном труде, род занятий и т.д. Личность преступника рассматривают в нескольких аспектах: философском, социологическом, психологическом, этическом, экономическом, демографическом, правовом и медицинском [1, с. 36].

Лица, совершающие налоговые преступления, иными словами, налоговые преступники — физические, должностные лица, обладающие полномочиями по уплате налогов и сборов и заполнению соответствующих документов, совершившие общественно-опасные деяния в сфере налогообложения, т.е. не уплатившие налоги и сборы по каким-либо причинам с корыстной целью и личной заинтересованностью.

Личность налогового преступника — человек как субъект данных отношений, наделённый устойчивой си-

стемой социально-значимых черт, характеризующих индивида как лицо, совершившее налоговое преступление.

В криминологической науке под личностью налогового преступника понимается совокупность черт, свойственных только данным индивидуумам, совершивших нарушение уголовного закона. Например, средним возрастом типичного налогового преступника является 40 лет [2].

Исторически сложилось, что обычно налоговым преступником становится должностное лицо, рискующее по каким-либо причинам, имеющее высшее образование.

Инструментом регулирования изучаемой проблемы стала государственная политика противодействия налоговой преступности, которая направлена на профилактику данного вида нарушений, пропаганду законопослушного поведения и санкционное регулирование данного вопроса. Балюк Н.Н. в своей работе [3] отмечает, что направлениями профилактической работы должны стать определение особенностей объекта (знакомство с личностными характеристиками субъекта преступления, его окружающей средой), непосредственная реализация мер профилактики (например, проведение профильных семинаров и бесед), принятие мер по предотвращению и пресечению правонарушений и малозначительных преступлений, к которым относятся меры принудительного характера, предоставляющие возможность своевременно пресечь правонарушения для того, чтобы предупредить совершение преступлений, по защите объектов возможного преступного посягательства, принятие мер по предотвращению замышляемых и подготавливаемых преступлений, контроль и проверка эффективности данных мер.

Налоговая преступность — совокупность преступлений в сфере налогообложения, налогов и сборов, ответственность за которые предусмотрена ст. 198–199.4

УК РФ. Квалификационная характеристика каждого из указанного преступного деяния имеет схожие черты: единый объект преступления (экономическая сфера жизнедеятельности общества, выраженная бюджетной системой Российской Федерации), схожесть субъектов (во всех случаях он специальный — должностное лицо, наделённое рядом черт), субъективная сторона выражена корыстным умыслом.

Следователь в ходе расследования данной категории уголовных дел в отношении личности преступника должен установить следующее:

1) занимает ли лицо, совершившее преступление какую-либо должность на государственной или муниципальной службе (каким это служебным документом подтверждается);

2) определить права, обязанности и полномочия должностного лица, совершившего налоговое преступление, и осуществляет ли он организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции или является представителем власти, что должно подтверждаться регламентом или иным документом;

3) какой должностной оклад, надбавки и иные поощрения установлены государством для данного лица;

4) какая ответственность установлена для него в случае неисполнения должностных обязанностей [4, с. 46].

Относительно ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» субъектом является вменяемое физическое лицо, обладающее обязанностью уплачивать налоги и (или) страховые взносы, в т.ч. и ИП. Объективная сторона характеризуется бездействием, общественной опасностью деяния.

Относительно ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов» субъектом является должностное лицо, отвечающее за представление налоговой декларации. Объективная сторона характеризуется как действием (включение в налоговую декларацию, до-

кументы заведомо ложные сведения), так и бездействием (непредставление налоговой декларации); общественной опасностью.

Относительно ст. 199.1 УК РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента» субъектом является налоговый агент. Объективная сторона характеризуется как бездействие — неисполнение обязанностей по исчислению, сопряжённое с общественной опасностью.

Относительно ст. 199.2 УК РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов» субъектом является главный бухгалтер или иное должностное лицо. Объективная сторона характеризуется как действие — сокрытие денежных средств, имущества организации, ИП, сопряжённое с общественной опасностью.

Относительно ст. 199.3 УК РФ «Уклонение страхователя — физ. лица от уплаты взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и производственных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» субъектом является страхователь — физическое лицо. Объективная сторона характеризуется как действие — уклонение, сопряжённое с общественной опасностью.

Относительно ст. 199.4 УК РФ «Уклонение страхователя — организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и производственных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» субъектом является главный бухгалтер или иное должностное лицо. Объективная сторона характеризуется как действием (уклонение путём занижения для начисления страховых взносов, и (или) иного заведомо неверного начисления страховых взносов), так и бездействием (непредставление расчёта или других документов), сопряжённые с общественной опасностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что личность, совершившая налоговые преступления — специальный субъект преступления, должностное лицо, возраста около 40 лет, имеющее высшее образование и корыстную заинтересованность.

Литература:

1. Балюк, Н.Н., Современные направления индивидуальной профилактики налоговых преступлений в России // Журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», 2014, № 5: С. 36.
2. Дьяконов Василий Васильевич Личность преступников, совершающих преступления в налоговой сфере // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnikov-sovershayuschih-prestupleniya-v-nalogovoy-sfere.ru/>
3. Егоров В.А. Личность налогового преступника // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-nalogovogo-prestupnika.ru/>
4. Попов, А.М. Теория и практика привлечения результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс / А.М. Попов, А.Н. Дьяков. — Учебно-практическое пособие. — Белгородский юридический институт МВД РФ. — Белгород, 2013. — С. 47.

Административная ответственность за нарушение порядка предоставления земельных участков

Белова Елена Владимировна, студент магистратуры
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород)

С момента вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Российской Федерации начал применяться новый порядок образования земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности и их предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков.

Нововведения позволили сделать более понятной и открытой процедуру предоставления земельных участков в аренду и в собственность, установили четкую регламентацию действий уполномоченных органов в зависимости от категорий лиц, обращающихся за предоставлением земельных участков, а также в зависимости от целей использования испрашиваемых земельных участков и видов заявляемых прав на них.

Кроме того, в новой редакции Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) законодателем установлены конкретные сроки совершения органом, уполномоченным на предоставление земельных участков, отдельных действий, предусмотренных порядком, при рассмотрении заявлений о предоставлении земельных участков, а также исключительные перечни оснований, при наличии которых могут приниматься решения об отказе в утверждении схем расположения земельных участков либо об отказе в предоставлении земельных участков. Указанное способствует исключению злоупотреблений со стороны органов местного самоуправления.

Нарушение порядка предоставления земельных участков влечет для должностных лиц органов местного самоуправления административную ответственность, предусмотренную статьей 19.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Принятие решений о возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.9 КоАП РФ, в силу части 1 статьи 28.4 КоАП РФ относится к исключительной компетенции органов прокуратуры Российской Федерации, которые осуществляют надзор в том числе за исполнением органами местного самоуправления законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [2].

Так, статьей 39.16 ЗК РФ определен исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов [1]. Указанный перечень содержит 26 оснований для отказа в предоставлении земельных участков.

Принятие должностным лицом органа местного самоуправления решения об отказе в удовлетворении заявления гражданина или юридического лица о предоставлении находящегося в государственной или муниципальной собственности земельного участка по не предусмотренным статьей 39.16 ЗК РФ, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 19.9 КоАП РФ.

В свою очередь, удовлетворение должностным лицом органа местного самоуправления заявления гражданина или юридического лица о предоставлении находящегося в государственной или муниципальной собственности земельного участка, при наличии оснований для отказа в его предоставлении, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 19.9 КоАП РФ.

Органами прокуратуры Российской Федерации на практике также реализуются полномочия по привлечению лиц, допускающих нарушение таких сроков, к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ.

Так, статьей 39.17 ЗК РФ для рассмотрения уполномоченным органом местного самоуправления заявления о предоставлении земельного участка установлен тридцатидневный срок со дня поступления такого заявления.

В данном случае законодателем установлен общий срок рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков и нарушение должностным лицом органа местного самоуправления такого срока влечет административную ответственность, предусмотренную частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ.

Поскольку в населенных пунктах сельской местности граждане заинтересованы в основном в получении земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства, садоводства особо актуальной в настоящее время для муниципальных районов является процедура рассмотрения заявлений о предварительном согласовании предоставления земельных участков и о предоставлении земельных участков, предусмотренная статьей 39.18 ЗК РФ, которой установлены особенности предоставления таких земельных участков, включающие ряд строго определенных процедур и сроков их совершения.

Инициирование процедуры предварительного согласования или предоставления земельного участка для указанных целей носит заявительный характер.

Законодателем определено, что в случае поступления от гражданина заявления гражданина о предварительном согласовании предоставления земельного участка или

о предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства уполномоченный орган местного самоуправления, при отсутствии оснований для отказа в предоставлении земельного участка, в срок, не превышающий тридцати дней с даты поступления такого заявления, обеспечивает опубликование в установленном законом порядке извещения о предоставлении испрашиваемого гражданином земельного участка для соответствующих целей, а также размещает указанное извещение на сайте органа местного самоуправления и на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов [1].

Указанные предусмотренные законодательством действия органа местного самоуправления направлены на выявление иных лиц, которые также могут быть заинтересованы в приобретении прав на испрашиваемый заявителем земельный участок.

Таким лицам пунктом 4 статьи 39.18 ЗК РФ предоставлено право подавать заявления о намерении участвовать в аукционе в отношении земельного участка, указанного в опубликованном извещении.

Если в течение тридцати дней со дня опубликования извещения иные лица изъявили намерение участвовать в аукционе в отношении указанного в извещении земельного участка и подали соответствующие заявления, то в таком случае уполномоченный орган местного самоуправления обязан в недельный срок со дня поступления этих заявлений принять одно из следующих решений:

оказать в предоставлении земельного участка без проведения аукциона лицу, обратившемуся с заявлением о предоставлении земельного участка, и о проведении аукциона по продаже земельного участка или аукциона на право заключения договора аренды земельного участка для целей, указанных в заявлении о предоставлении земельного участка;

отказать в предварительном согласовании предоставления земельного участка лицу, обратившемуся с заявлением о предварительном согласовании предоставления земельного участка [1].

В данном случае, то есть в случае поступления заявлений иных лиц о намерении участвовать в аукционе в отношении земельного участка, указанного в извещении, пунктом 7 статьи 39.18 ЗК РФ определен конкретный срок совершения уполномоченным органом одного из вышеуказанных действий, а именно установлено, что данные действия должны быть совершены в недельный срок со дня поступления заявлений иных лиц.

При рассмотрении органами прокуратуры вопроса о возможном наличии в действиях уполномоченного органа местного самоуправления состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ, в связи с нарушением им недельного срока, установленного пунктом 7 статьи 39.18 ЗК РФ, установление даты совершения такого администра-

тивного правонарушения не вызывает сомнений, поскольку срок, определенный данным пунктом ЗК РФ, регламентирован ясно — недельный срок.

Также имеют место также случаи, когда после размещения извещений о возможном предоставлении земельных участков, испрашиваемых заявителями в порядке статьи 39.18 ЗК РФ, заявлений от иных лиц о предоставлении таких земельных участков не поступает.

Для таких случаев пунктом 5 статьи 39.18 ЗК РФ предусмотрено, что если по истечении 30 дней со дня опубликования извещения заявлений от иных лиц о намерении участвовать в аукционе не поступило, уполномоченный орган местного самоуправления совершает одно из следующих действий:

принимает решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка (в случае, если испрашиваемый земельный участок предстоит образовать или его границы подлежат уточнению в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости»), и направляет указанное решение заявителю;

осуществляет подготовку проекта договора купли-продажи или проекта договора аренды земельного участка, их подписание и направление заявителю в случае, если не требуется образование или уточнение границ земельного участка [1].

Однако, определенный (пресекательный) срок, в который уполномоченный орган местного самоуправления должен принять одно из вышеуказанных решений, предусмотренных пунктом 5 статьи 39.18 ЗК РФ, законодателем для данного случая не конкретизирован.

Органы местного самоуправления, уполномоченные на предоставление земельных участков, зачастую злоупотребляют наличием такого пробела в законодательстве. Решения, из числа предусмотренных пунктом 5 статьи 39.18 ЗК РФ, зачастую принимаются ими спустя длительный период времени с момента истечения 30-дневного срока публикации извещений.

Более того, имеют место факты принятия органами местного самоуправления нормативных правовых актов, утверждающих административные регламенты предоставления муниципальных услуг в сфере предоставления земельных участков, которыми органы местного самоуправления, воспользовавшись наличием вышеуказанного законодательного пробела, на муниципальном нормативном уровне закрепляют возможность принятия ими решений, предусмотренных пунктом 5 статьи 39.18 ЗК РФ, в довольно длительные сроки.

Такие нормативные правовые акты органов местного самоуправления противоречат требованиям пункта 5 статьи 39.18 ЗК РФ, поскольку данным пунктом предусмотрен только один исключительный случай продления сроков принятия вышеуказанных решений до 45 дней, и подлежат опротестованию прокуратурой.

Не смотря на отсутствие в пункте 5 статьи 39.18 ЗК РФ конкретного (пресекательного) срока, в который уполно-

моченный орган местного самоуправления должен принять одно из решений, предусмотренных данным пунктом, в Российской Федерации сформировалась положительная судебная практика, согласно которой, с учетом нынешней формулировки рассматриваемого пункта, суды, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ, приходят к выводу о том, что решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка или решение об осуществлении подготовки проекта договора купли-продажи или проекта договора аренды земельного участка (в случае, если после истечения 30-дневного срока публикации извещений заявлений от иных лиц о намерении участвовать в аукционе не поступило), должны быть приняты именно по истечении 30 дней со дня опубликования извещений о возможном предоставлении земельных участков, то есть на следующий день после истечения 30-дневного срока публикации извещения.

При рассмотрении органом прокуратуры вопроса о возбуждении в отношении должностного лица уполномоченного органа местного самоуправления дела об ад-

министративном правонарушении, предусмотренного частью 1 статьи 19.9 КоАП РФ, в связи с нарушением таким должностным лицом срока принятия одного из решений, предусмотренных пунктом 5 статьи 39.18 ЗК РФ, необходимо исходить из того, что днем совершения такого административного правонарушения будет являться первый рабочий день, следующий за установленным частью 5 статьи 39.18 ЗК РФ тридцатидневным сроком.

Реализация органами прокуратуры предусмотренных законодательством полномочий по административному преследованию должностных лиц, допустивших нарушения порядка предоставления земельных участков, позволяет не только снизить количество таких нарушений, в том числе нарушений прав граждан на рассмотрение их заявлений о предоставлении земельных участков в предусмотренные законодательством сроки, но и способствует более качественному и своевременному рассмотрению уполномоченными органами таких заявлений, исключив самостоятельное определение органом местного самоуправления сроков исполнения данной муниципальной функции.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (электронный ресурс <http://www.consultant.ru>);
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (электронный ресурс <http://www.consultant.ru>);
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (электронный ресурс <http://www.consultant.ru>).

Отождествление понятия вины с понятием преступления

Булич Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина — гласит статья 5 УК РФ. Далее логически следует, что законодатель раскрывает содержание данного понятия, однако продолжая читать УК РФ мы видим главу 5 под названием вина, в которой говорится о ее формах.

В уголовно-процессуальном кодексе ни в статье 5 «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе», ни в других статьях не сформулировано определение вины. Однако, рассматривая статью 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», мы видим абзац 2 части 1 — виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Таким образом, ни Уголовный кодекс, ни уголовно-процессуальный не содержат понятия вины, хотя это

определение является одним из определяющих в науках криминального цикла. Традиционно для российского законодательства вина определялась и определяется посредством раскрытия в законе ее конкретных форм. В то же время, прежде чем описывать формы какого-либо явления, необходимо определиться с дефиницией и сущностью.

Кроме того, вина является одним из признаков преступления. Так, частью 1 статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено определение преступления. Преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Как же раскрывается признак виновности? Сам термин «виновность» носит уголовно-процессуальный характер, и его понимание весьма различно. Чаще всего термины «вина» и «виновность» трактуются учёными на один лад, но ещё чаще сущность

виновности раскрывается анализом лишь только субъективных признаков состава преступления, что никак не соответствует реальности.

Так, Е. А. Доля пишет: «Требование закона об установлении виновности лица в совершении преступления означает выяснение при доказывании его психического отношения к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям».

Одна группа авторов считают, что виновность является формальной субъективной стороной преступления. Другие же считают, что виновность — это совокупность субъективных и объективных обстоятельств, которые обосновывают осуждение лица и применение к нему конкретного наказания за совершённое преступление. Эти обстоятельства являются частью от общего основания уголовной ответственности — целого, и отсутствие хотя бы одного из них (основания объективного или субъективного) влечёт отсутствие целого (основания виновности). Отсюда можно сделать вывод, что виновность должна охватывать две группы обстоятельств — наличие вины и причастность лица к совершению преступления. Только лишь субъективных элементов состава преступления для виновности недостаточно. Нужно обращать внимание на наличие признаков, которые характеризуют объективные элементы конкретного преступления. Признание виновности как результат доказывает участие лица в совершении преступления, она обрисовывает степень достоверности убеждений, что именно это лицо совершило преступление. Прежде чем признать человека виновным, суд с помощью норм уголовного закона оценивает достоверность объективных и субъективных признаков состава преступления, и уже на основании этой оценки подходящим образом соотносит его деяние с надлежащей нормой уголовного закона. Прежде чем говорить о виновности лица, нужно доказать наличие в деянии самого события преступления, его состава, вину лица в данном деянии и причастность лица к нему. В этой связи необходимо разграничить причастность к деянию (преступлению) и виновность в деянии (преступлении). В первом случае подразумеваются участие в совершении престу-

пления, заинтересованность в преступном результате, своего рода «прикосновенность» к преступлению вне зависимости от возможности привлечения к уголовной ответственности. Ведь иметь причастность к преступлению может лицо, не подлежащее уголовной ответственности или не обладающее признаками субъекта преступления. Это нужно учитывать.

По справедливому замечанию Т. Б. Недопекиной, разнообразие мнений относительно понятия вины во многом обусловлено как сложностью исследуемого явления, так и плюрализмом теоретических концепций вины. Положение усугубляется тем, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие вины. [Недопекина Т. Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, проблемы теории и практики. — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 40.]

Наличие вины как таковой является необходимым элементом состава преступления — только виновное совершение запрещенного УК РФ деяния может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Особенности уголовной ответственности в различных формах по 2 ст. 24 УК РФ, согласно которому «код» признается уголовным только в том случае, если это специально предусмотрено статьей Особенной части... Кодекса. «Таким образом, вина имеет формальное юридическое закрепление в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, по нашему мнению, существует ряд позиций, по которым такое законодательное регулирование вряд ли можно считать достаточным. Прежде всего, речь идет о законодательном закреплении самой концепции вины. Основной категорией привлечения к уголовной ответственности за совершенное деяние является субъективная вина человека. В соответствии с законом (ст. 25 и ст. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации) содержание вины раскрывается как психическое отношение к фактическим последствиям деяния. В преступлениях с формальным составом указаний на такие последствия внутри состава нет. Это означает, что с точки зрения определения намерения в законе есть пробел, который следует устранить.

Литература:

1. Бытко, Ю. И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ / Ю. И. Бытко Известия вузов. Правоведение. 2011. № 2. С. 71–74.
2. Недопекина Т. Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, проблемы теории и практики. — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 40.
3. Уголовное право России. Курс лекций: в 6 т./под ред. Б. Т. Разгильдиева. Т. 2. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2008. — С. 108.

Реализация субъективного публичного права на дошкольное образование в Российской Федерации

Галеева Алена Васильевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Васильева Анна Федотовна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Основополагающим источником права на образование, закрепленного в ст. 43 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) является Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее — Декларация 1948 г.). Статьей 26 Декларации 1948 г. закреплено положение о том, что каждый человек имеет право на образование. Прежде всего речь идет о *доступности образования*, которое должно быть бесплатным. Здесь же содержится требование к государствам сделать начальное образование обязательным. Общедоступным должно быть техническое и профессиональное образование, а высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. Право гражданина на образование, закреплено в ст. 43 Конституции РФ, является *универсальным* и принадлежит с рождения каждому человеку независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Реализовать право на образование возможно при достижении определенного возраста.

Основным законом об образовании является Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании»). Образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающее возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Согласно ст. 10 ФЗ «Об образовании» в Российской Федерации выделяются следующие *уровни общего образования* для лиц, не достигших совершеннолетия: *дошкольное образование*; начальное общее образование; основное общее образование; среднее общее образование.

Реализация права на дошкольное образование обеспечивается действиями родителей (опекунов, попечителей — законных представителей), ответственных за несовершеннолетнего лицо. Статьей 44 ФЗ «Об образовании» закреплено право родителя не только на выбор формы обучения, но и преимущественное его право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Статьей 63 Семейного кодекса РФ (далее — СК

РФ) продублирована норма Декларации 1948 г., согласно которой родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования. Согласно ч. 1 ст. 67 ФЗ «Об образовании» получение дошкольного образования в образовательных организациях начинается по достижении детьми возраста двух месяцев. В соответствии со ст. 43 Конституции РФ на государство возлагается обязанность по обеспечению реализации права на дошкольное образование. Однако, как справедливо отмечает Н.В. Васильева, государство не вкладывает в образование средств, необходимых для обеспечения его должного качества предоставления образовательных услуг, что приводит к недостаточному количеству мест в дошкольных учреждениях, а, как следствие, к объективной невозможности реализации субъективного права на дошкольное образование [7]. Проблему недостаточного количества мест в дошкольных учреждениях и вызванное этим нарушение права на дошкольное образование иллюстрирует следующий пример из практики Верховного Суда РФ (определение от 26.01.2018 г. № 73-КГ17–7). Согласно обстоятельствам дела родитель (военнослужащий) обратился в орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении ребенку места в дошкольном общеобразовательном учреждении. В предоставлении места было отказано, поскольку количество мест в дошкольном учреждении формируются согласно спискам комплектования детей в дошкольную образовательную организацию, и по состоянию на момент обращения, заявитель в список не попал в связи с отсутствием мест.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, Конституция РФ устанавливает право каждого на образование и гарантирует общедоступность и бесплатность в том числе дошкольного образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях (статьи 7 и 43). В соответствии со ст. 5 ФЗ «Об образовании» право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, *а также других обстоятельств*, а также гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами *в том числе дошкольного образования*. Организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного обра-

зования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях отнесена к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев, а правила приема на обучение по основным общеобразовательным программам *должны обеспечивать прием всех граждан*, которые имеют право на получение общего образования соответствующего уровня (части 1 и 2 статьи 67 этого же Закона).

Правила приема в государственные и муниципальные образовательные организации на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать также прием в образовательную организацию граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация, в приеме в которую может быть отказано только по причине отсутствия в ней свободных мест. В таком случае родители (законные представители) ребенка для решения вопроса о его устройстве в другую общеобразовательную организацию вправе обращаться в орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования.

Из анализа приведенных федеральных правовых предписаний в их системном единстве следует, что, закрепляя право на общедоступное и бесплатное дошкольное образование в государственных или муниципальных учреждениях, действующее законодательство устанавливает обязанность в том числе муниципальных образований обеспечивать прием на обучение по основным общеобразовательным программам всех граждан, имеющих право на получение образования соответствующего

уровня. В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» детям военнослужащих по месту жительства их семей места в государственных и муниципальных общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях предоставляются в первоочередном порядке.

Положения статьи 3 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) о том, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры. В случае отсутствия мест орган местного самоуправления должен был принять меры для решения вопроса об устройстве ребенка в другое дошкольное образовательное учреждение в целях соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Приведенная в настоящей статье иллюстрация показывает, что международное право и национальное законодательство не только предусматривают право на дошкольное образование, но и механизм его реализации в виде обязанности государства создать условия (соответствующую инфраструктуру, подготовить персонал и т.д.) для реализации права и возможность его эффективной судебной защиты.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: Ген. Ассамблея ООН 10.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — Москва: Маркетинг, 2001. — 39 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ в ред. от 29.12.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ в ред. от 07.03.2018. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 17.01.1992 № 2202-1 от 18.04.2018. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об утверждении Положения о главном управлении образования администрации города Красноярска [Электронный ресурс]: распор. от 20.02.2014 N56-р в ред. ред. от 07.10.2016.
7. Васильева Н.В. Образование сегодня и завтра: пути преодоления кризиса. М: ЗАО «Изд-во »Экономика». 2011. С. 255.

Предупреждение преступности несовершеннолетних

Годовых Алина Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена опасностью преступности несовершеннолетних и особой важностью вопросов ее предупреждения, в силу того, что несовершеннолетние — это будущее страны, которые должны идти по верному пути развития, от которых зависит то, насколько эффективно будет функционировать институт государства, какое место страна займет в мировом масштабе.

В сфере предупреждения важное значение имеют причины совершения преступлений.

Среди детерминантов преступного поведения несовершеннолетних, прежде всего, нужно выделить негативное влияние социума на несформировавшееся сознание детей, наличие насилия в семье несовершеннолетнего, поведение взрослых преступников, которые прививают криминальное мировоззрение подросткам [1]. Большая часть преступлений, совершаемых подростками, рассматривается как следствие детской неосознанности, баловства. К таким преступлениям относят мелкие кражи, хулиганство, насильственное отбирание денег и другого имущества у младших. О таких преступлениях обычно не сообщают сотрудникам правоохранительных органов, что является причиной большого процента латентности подростковой преступности, порождает ее безнаказанность и тем самым подталкивает несовершеннолетних на совершение иных преступлений.

В совершении преступления несовершеннолетними можно выделить следующие факторы:

- а) подстрекательство со стороны более старших и сильных подростков;
- б) неблагоприятную атмосферу в семье;
- в) негативное влияние окружения в школе;
- г) неправильную организацию досуга несовершеннолетних;
- д) беспризорность [3].

Причины правонарушений в подростковом возрасте связаны с психологической, социальной, моральной нестабильностью, обстоятельствами и выгодой, перед которой не может устоять несформировавшийся ум несовершеннолетнего гражданина.

Эффективным условием борьбы с несовершеннолетней преступностью является нейтрализация данных факторов и реабилитация подростков, уже совершивших преступление.

Важное значение имеет ранняя профилактика преступного поведения несовершеннолетних, среди мер которой можно выделить следующие:

- Выявление подростков с повышенной неуспеваемостью в школах;

- Выявление неблагополучных семей;
- Установление опеки и попечительства;
- Выявление интересов подростков на раннем этапе формирования личности и другие [2].

Если такие меры не помогли на раннем этапе подавить в подростке преступные наклонности, то в ход идут более серьезные наказания: постановка на профилактический учет, прикрепление общественного воспитателя и другие.

Нужно отметить, что несовершеннолетние преступники идут на противоправные действия, подвергаются негативному воздействию еще и в силу того, что у подростков нередко не организован досуг из-за недостатков в организации досуговой сферы.

В зависимости от причин совершения преступлений несовершеннолетними должны различаться и меры их предупреждения и профилактики.

В отношении детей из неблагополучных семей такими мерами могут выступать:

- привлечение к общественно полезной деятельности, в результате чего подростки социализируются и чувствуют свою необходимость в обществе (это могут быть различные волонтерские движения);
- приобщение их к спорту, когда энергия направляется в русло достижения спортивных целей;
- установление шефства над беспризорными детьми.

По нашему мнению, именно государство, в первую очередь обязано оказывать большую помощь в развитии бесплатной области досуга, активно приобщать детей и подростков к занятию физической культурой и спортом [4].

Важным направлением предупреждения преступности несовершеннолетних является развитие спорта, различных творческих кружков для детей, повышение интереса к здоровому образу жизни.

Кроме того, для ранней профилактики преступлений несовершеннолетних необходимо разрабатывать детские интеллектуально развивающие телепередачи, организовывать творческие и интеллектуальные конкурсы, введение уроков и тренингов правового воспитания в школах.

В отношении предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних следует реализовать следующие меры:

- снижение детской агрессии, адаптация несовершеннолетних к жизни в современном обществе путем бесед с детским психологом;
- привлечение к трудовой деятельности;
- предоставление возможности самореализации в работе, спорте, творчестве.

Итак, в вопросе борьбы с преступностью несовершеннолетних важное значение имеет предупреждение преступного поведения, нивелирование детской агрессии.

Главными задачами предупреждения являются: снижение уровня преступности, недопущение влияния лиц, совершающих противоправные действия, на умы под-

ростков, устранение преступных наклонностей у несовершеннолетних на раннем этапе их развития.

Литература:

1. Гильмутдинова А. Н. Криминологический анализ некоторых аспектов преступности несовершеннолетних // Научные достижения и открытия современной молодежи. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 189–194.
2. Давыдова В. А., Абрамов М. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 97–101.
3. Дидык А. Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 68–69.
4. Миронова А. С., Милова А. А., Давтян Д. В., Князьков М. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Наука через призму времени. 2018. № 1 (10). С. 139–142.

Причины возникновения коррупции

Десяткова Екатерина Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

За последние десятилетия новейшей истории такое общественно опасное явление, как коррупция претерпело качественное изменение, превратившись из разряда отдельных самостоятельных преступлений, совершаемых некоторыми нечестными чиновниками, в массовую социальную реальность, которая стала привычной составляющей социально-экономической жизни в современной России. Более того, коррупция фактически стала системным и высокодоходным бизнесом для большинства чиновников различного уровня. В настоящее время коррупция превратилась в социальный институт, упорядочилась и приобрела устойчивые организационные формы, сложную разветвленную структуру, в нее вовлечены взаимосвязанные множественные группы людей, занимающих должности как во властных структурах различного уровня, так и в многочисленных бизнес-структурах. Одновременно коррупционная деятельность стала уже «стилем ведения бизнеса» нашего века, привычным для государственных и муниципальных служащих, предпринимателей, менеджеров, а также простых обывателей, пытающихся извлечь из коррупции свою выгоду [13, с. 259–264].

Некоторые люди уже считают коррупцию само собой разумеющимся явлением и неизбежным злом, к которому можно только приспособиться [10]. Отдельными гражданами коррупция воспринимается не столько как правонарушение, сколько как «норма жизни», которая всех устраивает и используется обеими сторонами коррупционной «сделки» [11].

На сегодняшний день каждый четвертый россиянин лично сталкивается с коррупционными рисками, оказы-

ваясь в двусмысленном положении, когда какой-нибудь чиновник нагло и спокойно вымогает у него неофициальное вознаграждение (взятку) за исполнение своих служебных обязанностей.

Коррупция в самом широком понимании — это использование служащим органа власти и управления своих властных полномочий в личных интересах, а также в интересах третьих лиц или групп.

Сложность структуры органов власти, наличие множества бюрократических процедур, порождаемых самими чиновниками, отсутствие внешнего и внутриорганизационного контроля над деятельностью аппарата органов государственной власти. Положение усугубляется тем, что отсутствуют комплексный учет и контроль над служебной деятельностью государственных служащих, четкое распределение компетенции, имеет место дублирование и совмещение функциональных обязанностей. Следствие этого — чрезмерная медлительность, волокита, связанные как с организационными недостатками, так и с низкой профессиональной компетентностью персонала.

В юридической литературе, в том числе криминологической, те явления, которые порождают коррупцию (коррупционные правонарушения) или создают условия для ее проявления, называют причинами и условиями коррупции (коррупционных правонарушений).

Причины коррупции (коррупционных правонарушений) — это те социальные явления, которые порождают коррупционное поведение людей.

Условия (предпосылки) коррупции (коррупционных правонарушений) — это те явления, которые сами по

себе не порождают коррупционные правонарушения, а способствуют действию причины. Без наличия определенных условий причина не может взаимодействовать со следствием.

Отдельные специалисты причины и условия коррупции обозначают терминами «детерминанты коррупционной преступности» [2, с. 61–62], «детерминанты коррупционной преступности» [3, с. 505]. Под детерминантами коррупции (коррупционных преступлений) понимают совокупность присущих данной общественно-экономической системе социальных явлений (причин и условий), обуславливающих, определяющих коррупцию (коррупционные преступления) как свое следствие.

Детерминанты (причины и условия, факторы) коррупции классифицируют по различным основаниям. Так, в зависимости от того, в какой сфере управления делами общества они проявляются, можно выделить детерминанты коррупции:

- 1) в государственном секторе управления;
- 2) в муниципальном секторе управлении;
- 3) в частном секторе управления, в котором государство и муниципальные органы власти не присутствуют.

По уровню действия различают:

- 1) причины правонарушений в целом;
- 2) причины коррупционных правонарушений;
- 3) причины конкретных коррупционных правонарушений;
- 4) условия, способствующие совершению коррупционных правонарушений.

По своей природе детерминанты коррупции могут быть объективными и субъективными.

Н. Ф. Кузнецова писала, что непосредственные причины в социальной детерминации всегда субъективные, относятся к сфере сознания и социальной психологии. Объективные факторы являются причинами непосредственной причины [6, с. 29]. Причинами являются социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как своё закономерное следствие (корыстолюбие, стяжательство, антигуманная агрессивность, национализм, пренебрежение к правилам безопасности и публичного спокойствия, легкомыслие и безответственность, правовой нигилизм) [4, с. 168–169].

Н. В. Селихов видит первопричину коррупции в эгоистической мотивации поведения чиновников, их стремлении к наживе путем использования властных полномочий и служебного положения [12, с. 14].

Концепции субъективной непосредственной причины преступности и преступлений придерживаются и другие ученые [9, с. 11].

Их точка зрения выглядит убедительно для объяснения причин и условий коррупции, в частности тех, кто занимает высокое положение в обществе и государстве (министров, губернаторов, мэров, прокуроров, судей). В социальной среде взаимодействие причины и следствия

происходит через сознание людей. Поэтому при объяснении причин коррупционного поведения необходимо учитывать нравственные, психологические и социально-психологические свойства личности, которые и являются непосредственными его детерминантами.

Объективные явления социальной действительности выступают в роли причин непосредственной субъективной причины. Если проследить всю причинно-следственную цепь коррупционного поведения лица, то можно выявить детерминирующую роль в этом поведении политических, экономических, правовых и прочих явлений. В связи с этим ученые делят детерминанты коррупции (коррупционных преступлений) по содержанию и сферам действия на политические, экономические, правовые, нравственно-психологические, организационно-управленческие и иные [2, с. 64–67; 5, с. 390–392; 8, с. 17].

Политические детерминанты коррупции и коррупционной преступности:

1) отсутствие политической воли руководства страны в борьбе с коррупцией на протяжении первых 15 лет существования Российской Федерации, а также подмена политической воли политическими лозунгами борьбы с коррупцией;

2) отчуждение населения страны от власти и зависимость от чиновников граждан, которые вынуждены давать взятки, чтобы удовлетворить свои потребности;

3) отсутствие эффективного контроля за деятельностью высших должностных лиц государства, руководителей государственных органов субъектов РФ и муниципальных чиновников, в результате чего некоторые из них длительное время получали взятки и использовали свое служебное положение для незаконного обогащения. Например, с 2009 г. по 2015 г. члены организованной группы под руководством бывшего губернатора Сахалина А. Хорошавина получили от 8 предпринимателей взятки на общую сумму более 522 млн руб. [1, с. 5];

4) высокая численность государственных и муниципальных служащих, которая снижает возможность контролировать их работу, выделять достаточные средства на их содержание и повышает вероятность коррупционного поведения.

Экономические детерминанты коррупции и коррупционной преступности:

1) недостаточная для обеспечения нормального уровня жизни оплата труда служащих, провоцирующая в первую очередь низовую коррупцию;

2) экономическая нестабильность, высокая инфляция, при которой обесцениваются денежные средства, что стимулирует служащих искать иные (коррупционные) источники дохода. Например, по словам С. В. Максимова, в результате крупнейшего финансового кризиса в 1998 г. средний размер месячного денежного содержания сотрудников правоохранительных органов в течение двух месяцев уменьшился с суммы, эквивалентной 200 долл. США, до 50 [7, с. 105];

3) высокие налоги и страховые взносы, детерминирующие уход от их уплаты посредством подкупа работников налоговых органов;

4) существование слоя достаточно богатых людей и организаций, которые могут позволить себе часть имеющихся денег потратить на подкуп;

5) извлечение прибыли путем использования коррупционных механизмов, например посредством устранения конкурентов или получения нерыночных преференций;

6) недостаточное финансирование предупреждения коррупции по сравнению с затратами на преследование за коррупционные правонарушения.

Правовые и правоприменительные детерминанты коррупции и коррупционной преступности:

1) несовершенство антикоррупционного законодательства (например, законодательное понятие коррупции не охватывает посредничество в подкупе);

2) наличие в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов (например, по правилам статей 75, 76, 76.2 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по усмотрению должностного лица правоохранительного органа или суда);

3) низкая раскрываемость коррупционных преступлений и высокая латентность коррупции;

4) излишний либерализм судов при назначении наказаний коррупционерам, когда большинство взяточников отделяется штрафом или условным осуждением;

5) сложная процедура привлечения к уголовной ответственности совершивших коррупционные преступления должностных лиц, в отношении которых действует особый порядок производства (глава 52 УПК РФ).

Нравственные и психологические детерминанты коррупции и коррупционной преступности:

1) деформация морального сознания части людей в сторону наживы, приобретения выгод, преимуществ любыми способами, как законными, так и незаконными;

2) признание коррупции нормальным явлением (подобно чаевым официантам и швейцарам), без использования которой невозможно достижение различных целей;

3) нравственная и психологическая готовность части населения дать взятку за освобождение от ответственности за совершённое правонарушение, освобождение от наказания за преступление или его смягчение, освобождение от службы в армии, поступление в престижный государственный вуз более внимательное и снисходительное отношение учителя к ученику, получение права на вождение автомобиля без сдачи экзамена или при неудовлетворительных навыках вождения, получение лучшего ухода в медицинском учреждении, получение вне очереди или в короткие сроки каких-либо благ, благосклонное отношение по работе со стороны руководителя и т.д. [7, с. 108–109];

4) низкий уровень правовых знаний и правосознания населения, обуславливающий его зависимость от чиновников, правоприменителей, пользующихся правовой неосведомленностью граждан;

5) осознание вседозволенности и незначительности риска быть привлеченным к ответственности за дачу — получение взятки;

6) традиции коррупционного поведения и конформизм, выражающийся в пассивном принятии существующего порядка, господствующих мнений, некритическом следовании общим мнениям и тенденциям;

7) осознание частью граждан, что государственная или муниципальная служба является источником личного обогащения.

Организационно-управленческие детерминанты коррупции и коррупционной преступности:

1) низкая эффективность профилактической деятельности государственных правоохранительных и контролирующих органов в сфере противодействия коррупции;

2) недостаточная эффективность работы кадровых аппаратов по отбору на службу честных, морально устойчивых и преданных службе работников;

3) слабая контролирующая и надзорная деятельность вышестоящих органов власти, прокуратуры, других правоохранительных и контролирующих органов;

4) отсутствие достаточно полной и объективной информации о распространенности, динамике и географии коррупционных правонарушений, поражённости коррупцией отдельных сфер государственного управления и хозяйствования.

Литература:

1. Бойко, А. У экс-губернатора Сахалина изъяли бриллиантов особняков на 2 миллиарда [Текст] / А. Бойко // Комсомольская правда. — 2017. — 10 февраля. — 16 с.
2. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие) [Текст]: монография. — М., 2014. — 158 с.
3. Криминология [Текст]: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 1997. — 912 с.
4. Криминология [Текст]: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2004. — 640 с. С. 168–169.
5. Криминология [Текст]: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М., 2007. — 512 с.
6. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст]: учебник / Н.Ф. Кузнецова. — М., 1984. — 208 с.
7. Максимов, С.В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России [Текст]: студентам высших учебных заведений / С.В. Максимов. — М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2014. — 223 с.
8. Мельник, Н.И. Понятие коррупции [Текст] / Н.И. Мельник // Коррупция и борьба с ней. — М., 2000. — 23 с.

9. Миндагулов, А. Х., Рябыкин, Ф. К., Сердюк, Л. В. Причины преступности [Текст]: лекция / А. Х. Миндагулов, Ф. К. Рябыкин, Л. В. Сердюк. — Хабаровск.: Хабар, 1988. — 32 с.
10. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р [Текст] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — 2016.
11. Овчинников, О. А., Тришкин, С. В. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на антикоррупционную ситуацию в России [Текст] / О. А. Овчинников, С. В. Тришкин // Административное право и процесс. — 2012. — № 5. — С. 7–11.
12. Селихов, Н. В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Н. В. Селихов. — Екатеринбург, 2001. — 20 с.
13. Ягодин, Р. С., Волков, П. А. Противодействие коррупции [Текст] / Р. С. Ягодин, П. А. Волков / Ленинградский юридический журнал. 2017. — № 1 (51). — 273 с.

Надзор за соблюдением законности как основная функция прокурора в российском уголовном судопроизводстве

Дохла Кирилл Иванович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье обосновывается вывод о потребности более кропотливого подхода в правовой регламентации функциональных обязанностей прокурора, его полномочий и средств прокурорского реагирования в целях обеспечения надлежащего уровня законности. Исследуются правовые проблемы и практика деятельности прокуратуры по надзору за соблюдением законности.

Ключевые слова: функции прокурора, прокурорский надзор, обеспечение законности.

Начиная с 2007 г., уголовно-процессуальный закон [1] претерпел существенные перемены, напрямую касающиеся правовой регламентации процессуальной работы прокурора по надзору за законностью действий и решений органов предварительного расследования.

Однако предмет прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве остается прежним, а именно соблюдение дознавателями и следователями требований Конституции РФ и исполнение ими федерального законодательства в ходе производства по уголовному делу [2].

Многочисленность публикаций, приуроченных к данному вопросу, говорит о том, что законодательные переустройства вплоть до этих времен стремительно обсуждаются и по большей составляющей критикуются адвокатской общественностью. Основой для оценки в основном считаются снижение прокурорского надзора и сокращение производительности работы прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса.

Следует выделить, что возлежащая в основании законодательных переустройств концепция о фактическом, а не формальном разграничении надзора за предварительным следствием и, непосредственно, самого следствия обоснована, и потребность подобного разграничения у многих ученых не порождала колебания. Тем не менее, фактическая реализация законодательных новелл продемонстрировала присутствие очевидных трудностей в плане охраны прав участников уголовного судопроизводства средствами прокурорского надзора.

Результатом преобразований уголовно-процессуального закона, согласно верному суждению С. Хлопушина, стал нецелесообразный формализм при исполнении надзора за законностью предварительного расследования, а кроме того, ещё более возросшая неясность в установлении приоритетности функций, которыми наделен обвинитель в уголовном судопроизводстве [3].

Нельзя не принять, то, что первопричина трудностей в разрешении проблемы о многофункциональном направлении работы прокурора в уголовном судопроизводстве сопряжена с неоднозначностью регламентации его возможностей уголовно-процессуальным законодательством.

Так, в соответствии с положениям УПК РФ, прокурор, с одной стороны, считается участником уголовного процесса со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ) и его функциями считаются реализация уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ) и процессуального руководства расследованием уголовных дел в форме дознания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). С иной стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор должен реализовывать и надзор за процессуальной работой органов предварительного расследования. По этой причине прокурор в уголовном процессе призван реализовывать ряд видов работы, чем и определена многозначность представления учеными функционального назначения его роли в уголовном судопроизводстве.

В связи с данным немаловажно остановиться на имевшихся и имеющихся в настоящее время точках зрения

ученых на свойственные прокурору уголовно-процессуальные функции.

Сторонники первой из них полагают, что главной и одной функцией прокурора в процессе производства по уголовному процессу считается функция уголовного преследования. В частности, И.Л. Петрухин считал, то, что прокурор призван реализовывать общественное преследование, являться только лишь обвинителем, а обвинительная власть не может реализовывать надзор [4].

В аналогичных утверждениях, на наш взгляд, упускается из виду, то что работа прокурора регламентируется не только лишь уголовно-процессуальным законодательством, однако и Законом «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с ст. 1 которого главной функцией прокуратуры считается реализация надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и осуществлением законов, функционирующих на её основе.

Представители 2-й точки зрения, наоборот, полагают главной и единственной функцией прокурора надзор за соблюдением законности в процессе уголовного судопроизводства. В частности, М.С. Строгович акцентировал внимание, на то, что «в уголовном процессе прокурор считается тем же, кем он считается в абсолютно во всех сферах собственной работы, — блюстителем законности, стражником закона. Однако данную свою главную и единую задачу обвинитель реализовывает в уголовном процессе в специальных конфигурациях, характерными способами» [5].

Сторонники третьей позиции полагают функции надзора и процессуального руководства предварительным расследованием выводными от обвинительной функции прокурора. Равно как подмечал И.Я. Фойницкий, «не взвизывая на весьма обширный размер заботы об охране закона, возлежащей на прокуратуре, в деятельности её предпочтительное значение обладает иная область — обвинительная» [6], по этой причине, с точки зрения представителей этой позиции, «реализация прокурором надзора за работой органов предварительного расследования есть работа, исполняемая в рамках функции обвинения».

Согласно суждению четвертой группы ученых, прокурор «совмещает сугубо процессуальную функцию уголовного преследования и государственно-правовую по собственному происхождению функцию надзора за соблюдением законов» [7], по этой причине функции надзора и уголовного преследования считаются равносильными в деятельности прокурора в российском уголовном процессе.

Приведенное многообразие подходов к установлению направления работы прокурора в уголовном судопроизводстве демонстрирует, то, что вплоть до этих времен трудность соотношения видов работы прокурора в уголовном судопроизводстве не обнаружила собственного разрешения. Между тем, считается явным, то что её решение содержит базисное значение, так как сущность и объем полномочий прокурора, равно как и других должностных лиц, являющихся участниками уголовного про-

цесса, обусловлены не только лишь их процессуальным статусом, но и определенным кругом задач, вызванные их функциональным назначением в досудебном производстве.

Анализируя слово «функция», возможно отметить 2 его значения, первое из которых сопряжено с тем, что под функцией подразумевается назначение того либо другого органа в механизме страны, а следовательно, дает возможность сконструировать ответ на вопрос, для чего же прокуратура сформирована и функционирует. Второе — с осознанием видов работы государственного органа, однако не различных его действий, а сопряженных с его целевой направленностью, так как каждая функция подчинена цели и работает на нее.

Исходя из данного анализа, очевидно, то, что главным назначением процессуальной работы прокурора обязан являться надзор за соблюдением законности в процессе уголовного судопроизводства, по этой причине приоритетной обязана быть его надзорная функция.

Надзор за осуществлением законов считается одним из основных направлений в деятельности прокуратуры РФ. Эта отрасль прокурорского надзора напрямую связана не только лишь с укреплением законности в деятельности федеральных органов исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов регионального самоуправления, однако и с утверждением эффективной вертикали власти. Она в окончательной степени проявляется в действительной защите и обеспечении прав и свобод лица и гражданина. В надзоре за осуществлением законов реализуется существенная часть профилактического потенциала прокурорской концепции, так как непосредственно с помощью надзора завоевывается не только лишь надлежащее исполнение законов, однако и обнаружение правонарушений на преждевременных стадиях их развития [8].

Так, например, при осуществлении надзорных полномочий прокуратурой Краснодарского края в 2018 году выявлено почти 89 тысяч нарушений федерального законодательства, в том числе почти 9 тысяч незаконных правовых актов. Значительный объем от числа оспоренных актов составляют нормативные правовые акты, регламентирующие порядок предоставления органами местного самоуправления муниципальных услуг, исполнения муниципальных функций [9].

С учетом возросшего количества незаконных нормативных правовых актов, прокурорами приняты меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших нарушениям законодательства в муниципальном нормотворчестве, в том числе наличию пробелов в правовом регулировании. Обеспечение законности нормативных правовых актов во многом способствует укреплению правопорядка и охране прав граждан, в связи с чем работа органов прокуратуры Краснодарского края на данном направлении и впредь будет осуществляться в приоритетном порядке.

В суды направлено 10 тысяч исков (заявлений) на сумму 442 млн рублей. По материалам общенадзорных проверок возбуждено 387 уголовных дел. В судах с участием прокуроров рассмотрено свыше 23,5 тысяч уголовных и гражданских дел. Прокурорами разрешено 45,8 тысяч обращений, принято 23,7 тысяч граждан.

Наиболее важными для прокуроров являлись вопросы укрепления законности в сферах соблюдения трудовых прав граждан, ценообразования на продукты питания, землепользования и градостроительства, охраны окружающей среды, оборонно-промышленного комплекса, безопасности отдыха граждан в период курортного сезона, противодействия коррупции, террористическим и экстремистским угрозам. Принимались меры, направленные на восстановление прав дольщиков, предоставление компенсации пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций гражданам, погашение перед предпринимателями задолженности по оплате государственных и муниципальных контрактов. Особое внимание уделялось обеспечению законности при реализации проекта строительства транспортного перехода через Керченский пролив, подготовке к проведению на территории края Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года. В результате прокурорского вмешательства удалось предотвратить незаконное расходование и хищение бюджетных средств на сумму более 900 млн рублей, по материалам проверок возбуждено 47 уголовных дел в указанной сфере.

Особое внимание следует уделить соблюдению конституционных прав граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в первую очередь, при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, обеспечению принципа неотвратимости наказания, своевременно реагировать на нарушение разумных сроков расследования и затягивание проведения доследственных проверок. В поле зрения держать вопросы возмещения ущерба от преступных посягательств [9].

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N52 (часть I) ст. 4921.
2. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дисс...докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 64.
3. Хлопушин С. Применение УПК после внесения изменений / С. Хлопушин // Законность. 2008. № 4. С. 9.
4. Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений / И.Л. Петрухин // Государство и право. 1993. № 7. С. 82.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 188.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.Я. Фойницкий. Изд. 3-е, доп. СПб.: Сенат. Тип., 1902. Т. 1. С. 112.
7. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов; под общ.ред. А.В. Смирнова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. С. 132.
8. Яхьяева, М.У. Прокуратура Российской Федерации и состояние законности в стране / М.У. Яхьяева // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 908.
9. <http://prokuratura-krasnodar.ru/>

Что же касается функций уголовного преследования и процессуального руководства расследованием, в таком случае, принимая во внимание утверждения ч. 2 ст. 21 УПК РФ, вменяющей в обязанность прокурора в любом случае выявления признаков преступления осуществлять предусмотренные законодательством меры по установлению действия преступления, изобличению личности, лиц, виновных в совершении преступления, данные задачи обусловлены главной надзорной функцией, соподчинены ей, а вследствие того считаются дополнительными функциями прокурора.

Поэтому непосредственно через призму обеспечения законности обязана рассматриваться работа прокурора в процессе уголовного судопроизводства: прокурор должен вторгаться в процесс расследования уголовного дела с одной целью — предотвращения, выявления и ликвидации нарушений закона.

В связи с данным является подходящим внесение изменений в уголовно процессуальный закон, которые могут состоять в последующем:

1) статью 37 «Прокурор» переместить в гл. 5, наименование которой поменять на «Участники уголовного судопроизводства со стороны государства»;

2) статью 29 назвать «Суд»;

3) часть 1 ст. 37 УПК РФ изъяснить в последующей редакции:

«1. Прокурор считается должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предустановленной настоящим Кодексом, реализовывать от имени государства надзор за соблюдением законодательства в процессе уголовного судопроизводства».

Представляется, то, что рекомендованные изменения станут содействовать достаточной конкретизации значимости и назначения прокурора в уголовном судопроизводстве, производя упор на приоритетности его надзорной функции.

Особенности мониторинга обеспечения переселения граждан из аварийного жилищного фонда

Иващенко Никита Сергеевич, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются вопросы финансового обеспечения переселения граждан из аварийного жилья, анализируется состояние системы мониторинга жилищного фонда. В ходе анализа дается оценка реализации региональных адресных программ по переселению граждан.

Ключевые слова: государственная политика в сфере ЖКХ, финансовое обеспечение, мониторинг региональных адресных программ.

Право гражданина на жилье является одним из базовых конституционных прав в Российской Федерации, как и в любом развитом государстве. Очевидно, что данное жилье должно быть безопасным и соответствовать определенным стандартам качества. Соответственно, проживание граждан в жилье ненадлежащего качества, а тем более, признанном аварийным, недопустимо.

Согласно данным официальной статистики в период с 2000—2012 годов площадь аварийного жилищного фонда непрерывно увеличивалась и к концу 2012 года удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда государства составил 0,67%. [5]

В жилищном фонде по данным Росстата на начало 2013 года здания старше 40 лет составляют более 36%, около двух третей многоквартирных домов имеют износ более 30%. [4]

Согласно Федеральному закону от 21.07.2007 N185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», на Фонд возлагается ответственность за проведение мониторинга и анализа реализации региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, а также за мониторинг выполнения условий предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда в целях контроля за эффективностью использования средств Фонда. [1]

Фонд проводит мониторинг на основе сбора и анализа информации, предоставляемой ему высшими должностными лицами субъектов РФ (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ): отчетности о ходе реализации указанных программ, планов, выполнения условий предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда и отчета о расходовании средств Фонда. Ответственность за полноту и достоверность предоставляемой в Фонд информации возлагается на высшие должностные лица субъектов РФ и главы муниципальных образований. Таким образом мониторинг представляет собой двустороннее взаимодействие, в ходе которого происходит регулярное и достаточно широкое информационное взаимодействие Фонда и стороны, получающей финансовую поддержку.

В случаях, когда по результатам мониторинга региональных адресных программ по переселению граждан

из аварийного жилищного фонда Фондом было выявлено нецелевое использование средств, правление Фонда принимает решение о приостановлении предоставления финансовой поддержки, причем финансирование приостанавливается в части средств, равных средствам, использованным с нарушением их целевого назначения. Предоставление финансовой поддержки возобновляется в случае устранения выявленных нарушений при условии представления в Фонд отчета об устранении выявленных нарушений, а также в случае возврата средств Фонда.

Плановые показатели в разрезе субъектов РФ установлены распоряжением Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. N1743-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на решение задач, связанных с ликвидацией аварийного жилищного фонда». В 2017 г. планируется расселить 2933,7 тыс. м² аварийного жилищного фонда, в котором проживает 186,74 тыс. человек. В качестве фактических показателей берется площадь аварийного жилищного фонда, расселенная с 2014 года и количество граждан, переселенных с 2014 года — по состоянию на отчетную дату включительно (накопительным итогом). [2]

При формировании отчета по мониторингу в части финансирования в первую очередь приводятся данные по общей фактической стоимости долгосрочной программы переселения по всем источникам финансирования, то есть четко разделяются средства Фонда, консолидированных бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников. Также оцениваются по годам суммы средств по заключенным и планируемым к заключению контрактам, суммы средств перечисленные и планируемые к перечислению контрагентам. По итогам мониторинга рассчитывается недостаточность средств субъекта РФ и может указываться сумма средств, планируемых к внесению в составе изменений в НПА субъекта.

Мониторинг в части оценки рисков осуществляется на основе показателей реализации программ переселения за предыдущие периоды с учетом потребности в финансировании и реальной обеспеченности в средствах консолидированных бюджетов субъектов РФ. Проводится поквартальная балльная оценка субъектов, вследствие чего субъекты ранжируются по уровню риска. В зависимости от попадания в зону риска либо от близости к данной зоне

субъектам РФ присваивается определенный цветовой индикатор, то есть образуется цветовая карта субъектов по уровню риска.

По результатам ежемесячного мониторинга Фондом принимаются меры, направленные на недопущение срыва сроков реализации мероприятий по переселению граждан из аварийного жилья. В обязательном порядке проводится анализ причин отставания в выполнении программ и выработка мер по их устранению.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Минстроя России от 25.04.2014 № 205/пр (ред. от 25.07.2016) «О формах мониторинга и отчетности реализации субъектами Российской Федерации региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда» // СПС КонсультантПлюс.
3. Годовой отчет за 2016 г. государственной корпорации — Фонд содействия реформированию ЖКХ [Электронный ресурс]. URL: <http://fondgkh.ru/workresult/godovoye-otchetiy-fonda/godovoy-otchet-gosudarstvennoy-korporatsii-fonda-sodeystviya-reformirovaniyu-zhkh-za-2016-god/> (дата обращения: 19.03.2019)
4. Жилищное хозяйство в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. — Ж72 М., 2013. — 47 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/#. (дата обращения 19.03.2017)

Ключевые особенности несостоятельности (банкротства) ресурсоснабжающих организаций

Клишков Александр Анатольевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматриваются особенности процедур несостоятельности (банкротства) ресурсоснабжающих организаций. Проводится сравнительный анализ на ключевых аспектах процедур.

Ключевые слова: закон о банкротстве, ресурсоснабжающая организация, потребители коммунальных услуг.

Несостоятельность (банкротство) ресурсоснабжающей организации непосредственно приводит к негативным последствиям не только для нее самой, но и для лиц, являющимися получателями коммунальных услуг от должника. Поэтому особенности процедур несостоятельности (банкротства) ресурсоснабжающей организации во многом объясняются социальными причинами.

Предпринимательская деятельность по управлению многоквартирными домами приносит огромный доход (около 500 млрд руб. в год). В стране насчитывается около 2,4 млн многоквартирных домов, жители которых получают воду, тепло- и электроэнергию, но не всегда полностью их оплачивают. Образовавшаяся в данном случае задолженность потребителей может привести к тому, что ресурсоснабжающая организация не сможет выполнять свои обязательства, что повлияет на ее несостоятельность.

Так, за 2016 год Фондом было проведено 173 выездных проверки реализации программ переселения, в рамках которых 52 субъекта РФ проверены согласно утвержденному плану-графику. Всего в 2016 году в ходе выездного мониторинга проверкам подверглись 510 муниципальных образований на территории 78 субъектов РФ, были осмотрены 4432 многоквартирных дома, включая вновь возведенные и предназначенные для переселения граждан из аварийного жилищного фонда. [3]

Отключения подачи коммунальных ресурсов наносят огромный вред экономике страны в целом. Убытки несут не только потребители коммунальных услуг, но и сами производители, перепродавцы, организации, осуществляющие транспортировку ресурсов. Серьезный урон наносится по репутации органов власти всех уровней. Растет число исков, претензий, предъявляемых потребителями к ресурсоснабжающим организациям в рамках судебного делопроизводства.

Иными словами, социальную значимость данной процедуры и необходимость законодательной защиты публичных интересов в нашем случае являются необходимыми, так как при банкротстве ресурсоснабжающей организации затрагиваются интересы многих лиц, в том числе и вышеназванных должников.

Банкротство ресурсоснабжающей организации регулируется общими нормами Федерального закона «О несо-

стоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — *Закон о банкротстве*), но с отличительными особенностями, установленными для субъектов естественных монополий.

При банкротстве ресурсоснабжающие организации применяются непосредственно специальные правила о банкротстве субъекта естественных монополий.

Согласно статье 4 Федерального закона «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ (далее — *Закон о естественных монополиях*), сферой деятельности субъектов естественных монополий среди прочего является осуществление услуг по передаче тепловой энергии, услуг по передаче электрической энергии, услуги по водоснабжению и водоотведению с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры [1].

Для применения особенностей банкротства субъектов естественных монополий необходимо наличие факта оказания услуг в условиях монополии в определенном виде (сфере) деятельности, в данном случае предоставление коммунальных услуг.

Сложившееся правоприменительная практика исходит из того, что ни Закон о естественных монополиях, ни законодательство о банкротстве в обязательном порядке не отражает наличие у предприятия статуса субъекта естественной монополии.

Данный статус появляется исключительно с внесением его в реестр субъектов естественных монополий. Данный реестр ведется в целях обеспечения государственных интересов в сфере государственного управления, и потому не может служить определяющим фактором для выявления фактического статуса предприятия как субъекта естественной монополии.

Указанный вывод подтверждается Определением Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 305-ЭС17-12788 по делу № А41-40556/2016 [4], Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.04.2018 № Ф03-1117/2018 по делу № А73-14308/2017 [5].

В случае отсутствия ресурсоснабжающей организации в реестре субъектов естественных монополий, ее принадлежность к субъектам естественных монополий определяется путем установления факта осуществления деятельности в сферах, указанных в статье 4 Закона о естественных монополиях, а также соответствия признакам, указанным в статье 3 данного закона [6].

При этом отсутствие ресурсоснабжающей организации в реестре субъектов естественных монополий не может свидетельствовать об отсутствии у последнего статуса естественной монополии.

В этой связи логично дополнить реестр субъектов естественных монополий ФАС внесением всех ресурсоснабжающих организаций, после их соответствующей регистрации в налоговом органе.

Для ресурсоснабжающей организации, как субъекта естественной монополии, предусмотрены непосредственно иные (более высокие) критерии вхождения в процедуру банкротства.

Так, для обычной организации это является наличие задолженности, превышающей 300 тыс. руб., просроченный более чем на 3 месяца, без необходимости возбуждения по нему исполнительного производства.

В свою очередь, для ресурсоснабжающей организации — это наличие долга, превышающего 1 млн руб., просроченного более, чем на 6 месяцев, подтвержденного исполнительным документом и не полученным в полном объеме путем обращения взыскания на имущество должника.

В тоже время, эти требования обязательны лишь тогда, когда на банкротство подает кредитор ресурсоснабжающей организации. Они не действуют, если процедуру несостоятельности инициирует сам должник-ресурсоснабжающая организация. В этом случае проверяются обстоятельства, которые обязывают должника подать на свое банкротство. Предварительное возбуждение исполнительного производства в данном случае не требуется.

Следует отметить, что собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника. Это обусловлено тем, что продолжение хозяйственной деятельности может влечь дальнейшую растрату конкурсной массы должника на текущие расходы, которые подлежат погашению в приоритетном порядке перед реестровой задолженностью в качестве текущих платежей.

Однако в связи с тем, что такое решение в нашем случае может затронуть права потребителей коммунальных услуг, то кредиторы ресурсоснабжающей организации не вправе принимать такое решение [2].

При продаже имущества ресурсоснабжающей организации также непосредственно установлены особые правила, направленные на защиту потребителей коммунальных услуг и публичных интересов.

Кроме того, возможным оптимальным решением является внесение в Закон о банкротстве статью 24.2 предусматривающую обязанность должника заключить договор обязательного страхования ответственности по выполнению должником установленных графиком погашения задолженности или планом внешнего управления обязанностей по удовлетворению требований кредиторов, на страховую сумму, позволяющую удовлетворить все реестровые требования. Данные изменения обеспечат гарантию восстановления платежеспособности должника при применении в отношении него процедуры финансового оздоровления или внешнего управления, что в свою очередь приведет к укреплению данных процедур в институте несостоятельности (банкротства) и увеличению количества должников, восстановивших свою платежеспособность.

Особый статус ресурсоснабжающей организации предполагает и особенности продажи имущества организации. Его нельзя разделить на части — предприятие выставляется на торги, как единый имущественный комплекс. А первоочередное право на его приобретение принадлежит органам государственного и муниципального управления.

Если они не выкупили организацию, то для других участников торгов выставляется дополнительное обременение, в виде условия о продолжении деятельности по снабжению ресурсами потребителей, которые ранее заключили такие договора с банкротом.

Первой проблемой в данном случае может являться невозможность реализации преимущественного права выкупа лицами, указанными в п. 2 ст. 179 закона о банкротстве, при продаже организации целиком либо продаже его производственного комплекса одним лотом. Решением данной проблемы может служить внесение соответствующих изменений в абз. 1 п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве.

Второй проблемой является наличие конфликта интересов, возникающего при получении арбитражным управляющим двух заявлений о преимущественном праве выкупа одновременно. Нормы Закона о банкротстве не содержат решения данной проблемы, в результате чего

создается пробел в праве, вызывающий неравенство сторон гражданских правоотношений. Данная проблема решается внесением изменений в абз. 1 п. 3 ст. 179 Закон о банкротстве, устанавливающих необходимость проведения дополнительных торгов между лицами, имеющими преимущественное право на приобретение имущества должника.

Основываясь на вышеизложенном, объективно верным будет отметить, что большинство правовых проблем необходимо преодолеть и устранить на законодательном уровне. В силу чего в данной статье были проанализированы конкретные изменения в нормы права, регулирующие данные правоотношения, позволяющие установить баланс интересов кредиторов, должника и иных участников процедуры несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ, а также преодолеть возникающие коллизии и конфликты норм права

Литература:

1. О естественных монополиях: федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (в ред. 29.07.2017)// Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — Ст. 685.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. 01.12.2007)// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 — № 7. — Ст. 785.
3. О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации: Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 586: по сост. на 19 сентября 2003 г. // Российская газета. — 2003. — № 191.
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 305-ЭС17–12788 по делу № А41–40556/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант»: <https://base.garant.ru/71800284/> (дата обращения: 10.04.2018).
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.04.2018 № Ф03–1117/2018 по делу № А73–14308/2017 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант»: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37096350/> (дата обращения: 10.04.2018).
6. Письмо ФАС России от 06.07.2018 № САЦ/51469/18// ЖКХ эксперт: экономика и право. — 2018. — № 8.

Проблемы уголовно-правовой оценки эвтанази

Коренченко Роман Евгеньевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Эвтаназия как явление всё чаще и чаще встречается на просторах современного мира, чем вызывает очень неоднозначную реакцию как социальных масс, так и ученых правоведов.

Особая актуальность выбранной мной темы объясняется тем, что в настоящее время медицина достигла такого уровня, на котором возможно поддержание жизнедеятельности человека почти в любых ситуациях, даже когда шанс его восстановления отсутствует.

В связи с этим возникают вопросы относительно моральной и правовой стороны такого явления как эвтаназия.

Первой страной, узаконившей эвтаназию, являются Нидерланды, где 10 апреля 2001 года Верхней палатой

голландского парламента был одобрен принятый и вступивший в силу закон. После Голландии второй страной, узаконившей эвтаназию, стала Бельгия. В ноябре 2001 года Верхняя палата парламента Бельгии приняла закон, обеспечивающий право безнадежно больного человека на лёгкую смерть. 20 февраля 2008 года парламента Великого герцогства Люксембург в первом чтении проголосовал за разрешение эвтанази в стране, тем самым депутаты законодательного собрания Люксембурга сняли запрет, наложенный на эвтаназию десятилетиями [6].

Относительно понятия «эвтаназия» следует оговориться, что существует большое количество подходов к его определению. Чаще всего различают активную

и пассивную эвтаназию. При пассивной — управомоченное лицо отказывается от действий по поддержанию жизни больного. При активной — управомоченное лицо, наоборот, совершает определенные действия, которые приводят к смерти больного [7].

Исходя из вышесказанного можно вывести следующее определение: эвтаназия — это прекращение жизни человека по его просьбе, страдающего неизлечимой болезнью и испытывающего вследствие этого сильные боли, путем совершения определенных действий или отказ от совершения этих действий, с целью избавления от страданий больного.

В настоящее время нет единой правовой позиции в отношении эвтаназии. В ряде стран она разрешена: Бельгия, США (4 штата), Швейцария, Нидерланды, Люксембург, Колумбия, Канада [8]. Последними из ряда этих стран стали Колумбия — 2015 год, Канада — 2015 год, Бельгия — 2014 год для детей [9], для взрослых запрет был снят в 2002 году, Германия — 2015 год [10]. Совсем недавно, в 2018 году этот список пополнила Испания, где депутаты проголосовали за принятие закона, разрешающего эвтаназию [11].

Подобные решения иностранных государств свидетельствуют о том, что всё чаще страны стали задумываться над содержанием понятия права на жизнь. Само же определение права на жизнь содержится в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.), которая говорит о том, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, оно охраняется законом и никто не может быть произвольно лишен жизни [1].

В Российской Федерации существует прямое указание на запрет эвтаназии. Содержится этот запрет в Федеральном законе 21.11.2011 №323-ФЗ в ст. 45, которая гласит «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [4].

В соответствии со статьей 105 УК РФ [3] убийством является умышленное причинение смерти другому человеку. Убийство самое тяжкое преступление в связи с тем, что Конституция [2] закрепляет жизнь человека как высшую ценность, а обязанность заботиться о жизни возлагается на государство.

Убийство по просьбе потерпевшего имеет свои особенности. Данное преступление квалифицируется по ч. 1 статьи 105 УК РФ. Как отмечал И. Я. Фойницкий: «Убийство не перестает быть убийством, хотя оно было сделано с согласия убитого», но в тоже время признавал «между действующими по мотивам нравственным и безнравственным, социальным и антисоциальным лежит целая бездна, и, хотя бы они нарушали один и тот же уголовный закон, их состояния преступности далеко не одинаковы» [5].

Исходя из вышесказанного, получается, что в данной ситуации имеется существенное противоречие: с точки

зрения общественной опасности убийство по просьбе потерпевшего обладает меньшей общественной опасностью, чем простое убийство, на практике же убийство по просьбе потерпевшего квалифицируется как простое убийство — умышленное причинение смерти другому человеку. А санкция статьи предусматривает лишение свободы от 6 до 15 лет, что не справедливо.

Если же рассуждать, опираясь только состав простого убийства, то в данной ситуации нет никакого противоречия, убийство по просьбе потерпевшего так же будет характеризоваться следующими признаками: 1) субъективная сторона: умысел направлен на достижение цели — смерть потерпевшего; 2) объективная сторона — преступник полностью выполняет объективную сторону преступления предусмотренного ч. 1 статьи 105 УК РФ т.е. совершит действия или откажется от их совершения в следствии чего наступит смерть потерпевшего; 3) субъект не играет роли для квалификации в данном случае; 4) объектом будет являться жизнь человека.

В УК РФ все же существует послабления для лиц, совершивших убийство по мотиву сострадания, содержится оно в пункте «д» статьи 61 УК РФ, но данный мотив рассматривается только в качестве смягчающего обстоятельства, а никак не обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Как отмечает О.С. Капинус, такой законодательный подход вызывает трудности при назначении наказания: «Практически все обстоятельства совершения этого преступления и назначения наказания за него отдаются на усмотрение суда, ведь ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. Суд должен учитывать особые обстоятельства этого деяния: просьбу потерпевшего, наличие мотива сострадания у лица, совершившего деяние, и в связи с этим назначать соответствующее данному деянию наказание в пределах санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, что далеко не всегда соответствует характеру совершенного деяния» [7].

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым разграничить убийство и эвтаназию посредством выделения эвтаназии в отдельный, привилегированный состав. Для этого необходимо ввести законодательные изменения в Уголовный Кодекс РФ, а именно, ввести статью «105.1 Эвтаназия» в следующей редакции:

105.1 Эвтаназия

Убийство лица, страдающего неизлечимым заболеванием по его просьбе, медицинским работником по мотиву сострадания с целью избавления от мучительных физических страданий, вызванных неизлечимым заболеванием — наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

В рамках предложенной редакции: 1) объектом преступления является право человека на жизнь; 2) объективная сторона может быть выражена как в действии, так

и в бездействии, включает в себя как пассивную так и активную эвтаназию соответственно, кроме того должна присутствовать свободно выраженная просьба больного, которая предшествует акту эвтаназии; 3) субъект специальный — медицинский работник, т.е. лицо осуществляющее эвтаназию должно иметь медицинское образование; 4) эвтаназия всегда совершается с прямым умыслом, так как результатом эвтаназии должна стать смерть неизлечимо больного.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Доступ из. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум»
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. N25. ст. 2954; 2018. N53. ст. 8456.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. N48, ст. 6724; 2018, N32 (Часть II), ст. 5116.
5. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М: Городец, 2000.
6. Чернышева Ю. А. Причинение лицу смерти по его просьбе (эвтаназия): автореф. дис. ... юрид. наук. Тамбов, 2009
7. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. М., 2006
8. Парламент Канады узаконил эвтаназию // новостной портал «Би-би-си» URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160618_canada_euthanasia (дата обращения 15.11.18).
9. Бельгийским детям дадут право на эвтаназию // Российская газета URL: <https://rg.ru/2014/02/14/belgia-site.html> (дата обращения 15.11.18).
10. Парламент Германии разрешил эвтаназию // международная информационная группа «ИНТЕРФАКС»: URL <https://www.interfax.ru/world/477872> (дата обращения 15.11.18).
11. Испанские депутаты одобрили в первом чтении закон об эвтаназии // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2018/06/27/ispanskie-deputaty-odobrili-v-pervom-chtenii-zakon-ob-evtanazii.html> (дата обращения 15.11.18).

Проблема трудовых ресурсов арктической зоны России

Кузьмин Евгений Петрович, начальник отдела

Администрация муниципального образования «Булунский улус (район)» Республики Саха (Якутия) (г. Якутск)

Арктика — северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки. В пределах Арктики расположены пять приарктических государств — Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия и Дания, которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане

Одной из основных проблем Арктики является отток населения, которое ежегодно убывает. Стоит труднорешаемая задача привлечения разнопрофильных трудовых ресурсов в макрорегион. В современной России не сформирован единый государственный подход к развитию Арктики. Принципы безопасности арктических территорий предполагает присутствие населения на данных территориях. Единого понимания у государства нет, отсюда следуют совершенно разные подходы. Если засе-

Мотив и цель — сострадание и избавления от мучительных физических страданий, вызванных неизлечимым заболеванием, являются обязательными признаками субъективной стороны.

Вопрос о том, как выражена просьба больного и мог ли больной понимать значимость и значение своей просьбы, остается на усмотрение суда, поскольку принимать решение по указанным вопросам необходимо в каждом конкретном случае.

лять — значит создавать новые города либо восстанавливать существующие, а если осваивать, то это прежде всего вахтовый метод.

Выступая на заседании одного из Госсоветов в 2017 года, президент России В. Путин заявил: «Уверю вас, иногда вахтовый метод гораздо более эффективен, чем вложение миллиардов, а может, сотен миллиардов рублей в капитальное строительство». Вместе с тем, только вахтовым методом Арктику не освоить, т.к. важную роль

здесь играют уже существующие города, поселения и местное население. Россия заинтересована в закреплении населения в Арктической зоне.

Российский Север в отличие от советского утратил свою привлекательность как место для жизни и работы, исправить ситуацию без помощи федерального центра у регионов не получится.

Действующее нормативно — правовое регулирование развития Арктической зоны Российской Федерации в сфере привлечения трудовых ресурсов является декларативным.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом РФ 18 сентября 2008 г. N Пр-1969 в рассматриваемой сфере предусматривают следующие меры по реализации государственной политики в области социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации: обеспечение государственных гарантий оплаты труда; обеспечение подготовки и переподготовки специалистов в системе высшего и среднего специального образования для работы в арктических условиях, уточнение государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в Арктической зоне Российской Федерации.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г. в целях улучшения качества жизни населения, проживающего и работающего в Арктической зоне Российской Федерации, а также обеспечения положительных демографических процессов и необходимых социальных условий хозяйственной деятельности предусматривает: 1) обеспечение сбалансированности рынка труда, уточнение государственных социальных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в Арктической зоне Российской Федерации; 2) обеспечение занятости населения на основе переобучения трудоспособных безработных граждан, государственная поддержка различных форм самозанятости населения и предпринимательства, особенно в монопрофильных городах и поселках Арктической зоны Российской Федерации, а также среди коренных малочисленных народов; 3) дифференцированное регулирование миграции в зависимости от возраста и квалификации мигрантов, а также усиление приживаемости квалифицированных кадров и снижение социальных издержек внешней вахтовой миграции.

В качестве одного из механизмов реализации Стратегии предусматривается совершенствование нормативно-правовой базы в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной Российской Федерации, законодательного закрепления ее статуса как особого объекта государственного регулирования с уточнением перечня муниципальных образований, территории которых включаются в ее состав, а также в сфере уста-

новления особых режимов природопользования и охраны окружающей среды, государственного регулирования судоходства по трассам Северного морского пути.

Основные характеристики социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности включают в себя: а) соотношение объема привлеченных дополнительных финансовых средств (с учетом иностранных инвестиций) на реализацию проектов в Арктической зоне Российской Федерации за счет развития государственно-частного партнерства, интенсификации международного сотрудничества и общего объема ассигнований федерального бюджета на эти цели; б) соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного и 10 процентов наименее обеспеченного населения Арктической зоны Российской Федерации (региональный децильный коэффициент); в) увеличение темпов роста производительности труда на предприятиях Арктической зоны Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. N366 утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, которая являясь ключевым документом также носит по сути декларативный характер.

Программа не содержит индикаторов, нет четких показателей, по которым можно судить об эффективности ее реализации, не предусмотрено финансирование программы из федерального бюджета. Документ в нынешнем виде не работает.

Несмотря на обилие основополагающих документов, декларирующих государственные принципы освоения и развития арктических территорий, принятых более 5 лет назад, в настоящее время отсутствует комплексное понимание, системно — программное регулирование, направленное на реализацию государственной политики на формирование базы трудовых ресурсов арктической зоны.

Так, Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 декабря 2013 г. N737 утвержден план мероприятий Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по выполнению плана мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

Указанным приказом рекомендовано органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим полномочия в области содействия занятости населения, расположенным в Арктической зоне Российской Федерации обеспечить: 1) разработку и реализацию комплексов мер, направленных на обеспечение субъектов Российской Федерации, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации, трудовыми ресурсами в соответствии с потребностью экономики; разработку и реализацию региональных программ по содействию занятости населения в субъектах Российской Федерации, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации.

Функции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по реализации Стратегии сводятся к ежегодному проведению мониторинга разработки и реализации комплекса мер, направленных на обеспечение субъектов Российской Федерации, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации, трудовыми ресурсами в соответствии с потребностью экономики и подготовки доклада о ходе разработки и реализации комплекса мер, направленных на обеспечение субъектов Российской Федерации, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации, трудовыми ресурсами в соответствии с потребностью экономики.

Данный правовой акт свидетельствует об отсутствии реальных программных мер, направленных на обеспечение арктической территории государства трудовыми ресурсами. Разработка, планирование и реализация мероприятий по привлечению трудовых ресурсов в экономику северных территорий отведена на откуп субъектов Российской Федерации, у большинства которых отсутствуют финансовые возможности.

На сегодняшний день данные механизмы не способны привлечь достаточное количество работников в арктический регион. Это означает, что требуется корректировка действующей государственной политики.

Хотелось бы выделить ряд общих направлений по привлечению человеческих ресурсов и обеспечению роста макроэкономики, которые необходимо включать в государственные программы развития Арктики:

- развитие системы непрерывного образования с целью перераспределения людей в более эффективные и востребованные сектора экономики, что может быть обеспечено путем получения новых навыков, знаний, сменой профессии и пр.;

- привлечение высококвалифицированных специалистов посредством разработки особых программ иммиграции, упрощённого порядка получения рабочей визы;

- создание социальной инфраструктуры / благоприятной городской среды и улучшение устаревающей и ветшающей инфраструктуры (улучшение транспортной инфраструктуры в целях улучшения экономических связей

между регионами и увеличения мобильности населения, развитие рынка жилья и снижение издержек, связанных с переездом на новые места, снижение энергоёмкости региональной экономики);

- развитие системы здравоохранения — расширение перечня услуг, оказываемых населению по программе медицинского страхования;

- адресная социальная поддержка — предоставление помощи семьям в кризисных ситуациях, развитие программы опекунов, расширение перечня предоставляемых пособий для поддержки людей пенсионного возраста, многодетных семей, помощи в трудоустройстве супруга.

- новационная фискальная политика, предусматривающая перераспределение налогов в пользу арктических регионов, снижение ставок подоходного налога для граждан, переезжающих в арктические регионы.

- создание стимулов для внутригосударственной миграции молодёжи;

- увеличение социальных гарантий для лиц, работающих и проживающих в арктической зоне России.

Указом Президента РФ от 26 февраля 2019 г. № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» на Минвостокразвития России возложены функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктической зоны России. При этом ведомство переименовано в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Теперь, с момента определения на федеральном уровне органа исполнительной власти, ответственного за развитие Арктической зоны России, хочется надеяться на реальное изменение положения дел.

В случае, если выработка государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктики будет поручена должностным лицам нового Министерства, у которых отсутствует практический опыт жизни и работы в арктической зоне, на реальный прорыв по привлечению трудовых ресурсов в Арктику рассчитывать не придётся.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N131
3. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N145 — ФЗ
4. Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (ред. от 15.02.2016 N32-ФЗ, от 05.04.2016 N101-ФЗ, от 05.04.2016 N102-ФЗ, от 26.04.2016 N110-ФЗ, // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (с изменениями и дополнениями)

6. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969)
7. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N366 (ред. от 31.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»
8. Указ Президента РФ от 26 февраля 2019 г. № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации
9. <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>

Специальный субъект в преступлениях коррупционного характера

Кцоева Лолита Георгиевна, студент магистратуры;
 Караева Залина Владиславовна, доцент, научный руководитель
 Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Определение субъекта преступления имеет основополагающее значение для раскрытия и расследования преступлений коррупционного характера. В статье рассматриваются специфические признаки субъекта преступления коррупционного характера.

Ключевые слова: преступления коррупционного характера, субъект преступления, специальный субъект преступления коррупционного характера.

Special subject in corruption crimes

Ktsoeva Lolita, Master student
 K. L. Khetagurov North Ossetian State University

Determining the subject of a crime is fundamental to the detection and investigation of corruption crimes. The article discusses the specific features of the subject of a corruption crime.

Keywords: corruption crimes, subject of crime, special subject of a corruption crime.

Статья 19 УК РФ определяет признаки общего субъекта преступления, включая в них: вменяемость физического лица и достижение им возраста уголовной ответственности. Однако в некоторых составах преступления субъекту могут быть присущи какие-либо дополнительные признаки, т.е. имеет место специальный субъект преступления.

Определение субъекта преступления имеет основополагающее значение для раскрытия и расследования преступлений коррупционного характера. Данный вид преступлений характеризуется тем, что одной из сторон всегда являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным

образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), а с другой граждане, пытающиеся склонить их к использованию своих полномочий в противоправных целях.

Исходя из примечания 1 к ст. 285 УК РФ можно выделить три категории должностных лиц: представители власти, лица, выполняющие организационно-распорядительные функции и, лица, выполняющие административно-хозяйственные функции.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к представителям власти относят лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом прини-

мать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности [2]. На наш взгляд, данное положение справедливо уточняет определение, данное в примечании к ст. 318 УК РФ, исключая, таким образом, из круга представителей власти лиц, не наделенных в отношении неподчиненных им лиц распорядительными полномочиями, правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями и т.д., и в то же время занимающих какие-либо должности в правоохранительных органах.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (п. 4 ППВС № 19) [2].

Исходя из того, что для статуса должностного лица важны полномочия и место их выполнения, можно сделать вывод о том, что ни преподаватели, ни врачи по общему правилу таковыми признаваться не могут, и лишь выполнение организационно-распорядительных функций в государственных или муниципальных учреждениях (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии) может способствовать признанию их должностными лицами. Так, например, П., была признана Советским районным судом г. Владикавказ виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. П., являясь врачом психиатром-наркологом кабинета медицинского освидетельствования ГБУЗ РНД, согласно должностной инструкции была наделена полномочиями определять порядок медицинского освидетельствования по своему усмотрению, в связи с чем была признана судом должностным лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные функции в государственном учреждении и наделенным в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а именно полномочиями принятия решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия [4].

Или, например, Ленинский районный суд г. Владикавказ признал Б. виновной в совершении получения

должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия (ч. 3 ст. 290 УК РФ), пояснив, что она в своей деятельности руководствовалась должностной инструкцией старшего преподавателя кафедры ФГБОУ ВПО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова», утвержденной ректором данного университета, в соответствии с которой она наделена полномочиями — организовывать и проводить учебную работу, учебно-методическую работу по преподаваемой дисциплине. При этом принимать экзамены с выставлением соответствующих экзаменационных оценок, следовательно, принимать решения, имеющие юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия, то есть в указанный период она была наделена организационно-распорядительными полномочиями [5].

Как же тогда квалифицировать действия врачей или преподавателей, работающих в частных медицинских или образовательных учреждениях? В науке есть мнение, что в таком случае лица должны привлекаться к уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях [7]. Однако, несмотря на то, что указанные лица могут в силу примечания к ст. 201 УК РФ осуществлять управленческие функции, включающие в себя в том числе организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, это не отменяет того факта, что осуществляют они их в рамках частных учреждений, а, следовательно, и действие постановления Пленума Верховного Суда № 19 не может на них распространяться. На наш взгляд, устранить данный пробел может лишь Верховный суд РФ, распространив такие признаки должностного лица, как принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом) (п. 5 ППВС № 19) [2].

Одним из видов специального субъекта коррупционных преступлений может быть иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации. Согласно примечанию 2 к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом в статьях 290, 291, 291.1 и 304 УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для ино-

странного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Верховный суд в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указал, что к должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией (п. 1 ППВС № 24) [3].

Субъектом дачи взятки и посредничества во взяточничестве является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, дающее или передающее взятку должностному лицу. Кроме того, по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ субъект преступления обладает специальным признаком — использование посредником своего служебного положения.

По общему правилу, для вменения взяточничества необходимо, чтобы субъект преступления на момент получения взятки отвечал признаку должностного лица. Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции

в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу [3].

Так, например, Хорошёвским районным судом города Москвы был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 (покушение на мошенничество в особо крупном размере) УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что С., будучи начальником одного из отделений ГУ МВД России по городу Москве, знал о том, что его коллеги в рамках расследования уголовного дела будут предъявлять обвинение в совершении преступления К. В целях реализации преступного умысла, направленного на хищение денежных средств, Сошников неоднократно встречался с потерпевшим, а в последствии убедил мужчину в том, что при условиях передачи 3 000 000 рублей, якобы предназначавшихся должностным лицам в качестве взятки, С. сможет обеспечить принятие решения о непривлечении потерпевшего в качестве обвиняемого. Однако С. никаких действий в интересах потерпевшего не предпринимал, и принимать не собирался, а полученные денежные средства планировал похитить и распорядиться ими по своему усмотрению [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что субъектами преступлений коррупционной направленности могут выступать, во-первых, физические лица, которые наделены должностными, служебными или иными полномочиями на осуществление властных, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных или иных функций, а, во-вторых, физические лица, дающие или передающие государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными выше полномочиями, тех или иных материальных и (или) нематериальных благ с целью получения различного рода материальных и (или) нематериальных преимуществ для себя или для третьих лиц.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). М., 2019.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
4. Приговор № 1—387/2018 от 25 сентября 2018 года // Архив Советского районного суда г. Владикавказ.
5. Приговор № 1—32/2015 от 30 апреля 2015 года // Архив Ленинского районного суда г. Владикавказ.
6. Приговор № 1—170/17 от 03 марта 2017 года // Архив Хорошёвского районного суда г. Москвы.
7. Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53

Ведомственное нормотворчество: современное состояние, проблемы модернизации

Лещева Мария Сергеевна, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В настоящей статье рассматривается проблема, возникающая в процессе законотворческой деятельности многочисленных федеральных органов исполнительной власти — министерств, служб, ведомств, федеральных агентств, которая отличается от типичной для нашей страны законотворческой деятельности.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в настоящее время на органах исполнительной власти лежит колоссальная нагрузка по реализации в современных условиях прав человека. Однако некоторые исследователи данного вопроса считают, что правотворческая деятельность исполнительных органов власти — это аномалия, которую нужно ликвидировать, отдав все полномочия в решении поставленных перед ведомственным нормотворчеством вопросов непосредственно законодательным органам власти.

По-нашему же мнению, ведомственное нормотворчество необходимо, поскольку законы призваны регулировать наиболее важные вопросы. А условия реализации законов, а также поведение субъектов, на которые они направлены должны найти отражение в правотворчестве исполнительных органов власти, т.о. ведомственное правотворчество призвано детализировать и уточнять законы.

При изучении вопроса о ведомственном нормотворчестве, нами был отмечен тот фактор, что разные исследователи используют свой термин для описания указанного процесса.

Так, одни ученые используют термин — нормотворчество. Так, по мнению Н.С. Шамаковой ведомственное нормотворчество — это «объективно незаменимые и необходимые средства правового регулирования отношений в обществе» [9, с. 4].

Другие ученые используют термин — ведомственное правотворчество.

Елеонским В.О. используется термин — «внутриведомственное поднормотворчество» [5, с. 117].

По нашему мнению, эти понятия являются синонимами, так как и то, и другое, и третье означает деятельность по созданию нормы права.

Говоря же о правовом регулировании на уровне ведомств и министерств, уместнее употреблять категорию «нормотворчество».

Главная цель государственных органов — обеспечить правовой порядок в обществе, благодаря которому происходит развитие последнего в различных сферах.

Ведомственные правовые акты — это, по сути, такие акты органов исполнительной власти, для реализации которых должны быть выработаны гарантии законности,

в связи с огромным количеством нелегитимных ведомственных актов.

Как отметил профессор А.Г. Братко: «Возможно, что нормативный акт будет неистинным, может устареть..., он также может быть ошибочным... Многие ведомственные правовые акты с точки зрения их содержания совсем не идеальны» [2, с. 124].

Как отметил С.А. Денисов «Значительная роль подзаконных актов... подправляет законы с точки зрения ведомственных интересов, и именно их верховенство над законами» «в российском праве сохраняется» [4, с. 143].

Закон и ведомственный акт по юридической силе различны, т.к. от компетенции органа, принимающего данные акты, зависит их юридическая сила.

С развитием общества менялись и представления людей о законе, в результате чего произошло удаление от форм буржуазного парламентаризма, и была создана совершенно иная система законодательства. Роль закона была сильно искажена, поскольку законами стали считаться практически все юридические правила общего характера, в том числе и ведомственные акты, независимо от того, от какого органа они исходили и кем принимались. Закон был сведен к ведомственной инструкции.

В настоящее время в условиях модернизации механизма российского государства изменены и подходы и к ведомственному нормотворчеству, и к его результатам — ведомственным нормативно-правовым актам. Закон стал менее загружен, освобожден от тонкостей и деталей технического порядка. Все детали применения закона были перенесены в акты органов исполнительной власти.

Так, например, Минфин России от 30.09.2016 № 169н (ред. от 20.04.2018) издал Приказ «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц...». для конкретизации ст. 5 Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Особенность ведомственных правовых актов по сравнению с другими нормативными актами состоит в том, что они являются посредниками от норм законов до их получателей-адресатов, в связи с тем, что российская модель правового регулирования характеризуется прежде всего тем, что законы без детализации работают исключительно редко. Таким образом, понятно, что ведомственные нормативные предписания полностью зависят от норм законов. Данное положение подтверждается тем, что ведомственные акты принимаются либо на основе за-

конов, либо в связи с их «прямым указанием», что в очередной подтверждает важность и необходимость детализирующих актов.

Таким образом, ведомственные акты по сравнению с законами обладают меньшей юридической силой. Однако менее обязательными для исполнения, чем законы, они не становятся.

Несмотря на кажущуюся определенность соотношения ведомственного акта и закона иногда встают вопросы. Бывают случаи, когда ведомственный акт соответствует нормам закона, а последний, при этом, противоречит Конституции.

Мы считаем, что такое положение должно быть изменено Конституционным судом. Но лучше все же, чтобы нормодателем строго соблюдалась требования, предъявляемые к нормотворческой деятельности министерств и ведомств. Это позволит избежать некачественности и дефективности нормативных актов. Режим законности в целом будет более эффективен.

Нами были выявлены следующие проблемы ведомственного нормотворчества.

Случается, что органы исполнительной власти создают для себя наиболее выгодные условия, по сравнению с тем для кого принят нормативный акт, при этом противопоставляя принцип целесообразности принципу законности.

Многие нормативные документы имеют пробельность.

Продолжают действовать нормативные правовые акты, несоответствующие нормам морали в современном обществе.

Имеют место и явные нарушения законности.

Имеет актуальность вопрос соотношения предмета регулирования законов и ведомственных актов.

Часто случается, что нормативные правовые акты дублируют друг друга, избылируют нормами-декларациями, в них не соблюдены правила нормотворческой юридической техники. Например, п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации от 13 августа 1997 г. № 1009, запрещает оформлять ведомственные акты в виде телеграмм, писем и т.д. Однако некоторые министерства, например, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и другие органы власти принимают нормативные акты в форме писем, придавая им при этом статус нормативных актов.

Однако некоторые ученые считают, что это не является нарушением. Так, например, А. Б. Барихин, не отрицает такой формы нормативного акта, как инструктивное письмо, придав ему более узкий смысл, называя его «... письмом, направленным Центральным банком другим банкам по поводу допустимости тех или иных операций или поведения, запрещающего проведение тех или иных операций» [3, с. 214]. Однако принятие наставлений, как известно, не предусмотрено Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации. По-мнению Ю. А. Тихомирова, игнорирование законо-

дательной техники порождают массу законодательных ошибок, последствия чего являются порой достаточно серьезными [8, с. 23].

Таким образом, ведомственные акты, созданные с нарушениями, можно классифицировать так.

Ничтожные, которые могут быть отменены органом с большими полномочиями или судом через протест прокурора или в результате регистрации в Министерстве юстиции.

Оспоримые акты — акты, которые могут быть отменены полностью либо частично в ходе судебного разбирательства либо принесения протеста прокурора.

Дефектные акты — акты, незначительные дефекты которых состоят в описки, неправильном использовании какого-либо термина или знака препинания, опечатки, порождающего недоразумения. Однако практике известны случаи, когда такие ошибки использовались в корыстных целях.

По-нашему мнению, вопрос о соотношении ведомственных актов с другими нормативными правовыми актами, можно решить с помощью модели, предложенной Ю. Г. и В. Ю. Арзамасовыми:

- конституционный закон должен содержать основные права человека и гражданина, которые закреплены в международно-правовых актах;
- федеральные законы должны конкретизировать положения Конституции и федеральных конституционных законах;
- нормы подзаконных актов, должны только конкретизировать и детализировать законы, создавая тем самым условия для их реализации;
- ведомственные акты должны включать основные условия реализации норм высших органов государственной власти [1, с. 23].

Также хотелось бы отметить, что в связи с огромным количеством ведомственных актов, издаваемых в нашей стране, необходима их систематизация в виде кодификации в форме правил, административных регламентов, при которой неактуальные нормы отменяются и принимаются новые. Также ведомственные акты модно систематизировать путем их консолидации, которая направлена на устранение множественности последних, путем объединения их в один, без существенного изменения при этом их текста.

Для того, чтобы повысить качество и эффективность ведомственных актов, нужно применять не только указанные выше меры, но и вносить исправления в действующее законодательство. Необходимо во всех отраслях права закрепить нормы, которые будут регламентировать соотношение между законами и подзаконными актами отдельных ведомств. Такое введение в право будет способствовать быстрому разрешению возникающих проблем, а также защите прав юридических и физических лиц.

Также считаем целесообразным внести дополнение в закон о Прокуратуре РФ, согласно которому в случае принесения прокурором протеста на ведомственный акт по причине его противоречия закону, указанный акт приостанавливает свое действие до тех пор, пока вопрос

по нему не будет решен судом или до рассмотрения протеста.

На основании изложенного, нами был сделан вывод, что применение разработчиками различных по юридической силе, отраслевой типизации и предмету правового

регулирования проектов нормативных правовых актов, положений данной модели будет одним из элементов системы гарантий законности ведомственных актов и способствует установлению реального правового порядка в современной России.

Литература:

1. Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция 2017. № 4. С. 23.
2. Братко А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории) / по ред.: Э. А. Чиркина. М.: Юридическая литература, 1991. 208 с.
3. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2004. С. 3.
4. Денисов С. А. Бюрократия и позитивное право // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 131–143.
5. Елеонский В. О. Нормотворчество в органах внутренних дел: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1992. С. 16–17.
6. Певцова Е. А. Роль юристов и педагогов в формировании правосознания несовершеннолетних // Народное образование. 2006. № 9 (1362). С. 186–192.
7. Певцова Е. А. Функции правосознания учащейся молодежи: состояние и проблемы развития // Народное образование. 2006. № 5. С. 152.
8. Тихомиров Ю. А. Психолого-правовые ошибки в законотворческой деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 7. С. 23.
9. Шмакова Н. С. Ведомственное правотворчество: понятие и формы: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Моск. гос. юрид. акад. — Москва, 2006. С. 4.

Современное состояние законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции

Мылтыкбаев Мади Женискалиевич, аспирант
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье представлен краткий обзор основ антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Рассматриваются правовые основы деятельности независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации с учетом последних внесенных изменений.

Ключевые слова: национальный план противодействия коррупции, основы противодействия коррупции, независимая антикоррупционная экспертиза.

Current state of the legislation of the Russian Federation with respect to corruption control

The article provides a brief overview of the basic principles underlying the anti-corruption legislation of the Russian Federation. The legal basis of the independent anti-corruption expertise in the Russian Federation is considered herein taking into account the latest amendments.

Keywords: National anti-corruption plan, anti-corruption fundamentals, independent anti-corruption expertise.

Российская Федерация является участницей трех основополагающих международных конвенций, направленных на борьбу с коррупцией: Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. [1], Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [2]

и Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [3].

При этом в мае 2009 года Россия подписала Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [4].

Российская Федерация участвует в деятельности Группы государств против коррупции (ГРЕКО), а также осуществляет поступательный процесс выполнения решений и рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития в рамках Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

В Российской Федерации сформированы общие подходы к противодействию коррупции, а также нормативная правовая база в области противодействия коррупции, принят целый ряд антикоррупционных законов, существенно повысивших антикоррупционный потенциал институтов российской власти и общества.

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации содержит достаточный правовой инструментарий для проведения эффективной борьбы с коррупцией, который создает необходимые предпосылки для организации целостной системы мер по противодействию коррупции.

Федеральными законами от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ), от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6] (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ), а также иными федеральными законами закреплены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, способы минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В целях реализации Федерального закона № 273-ФЗ, являющегося ключевым актом антикоррупционного законодательства, принят ряд указов Президента Российской Федерации, в том числе стратегического характера:

Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 [7];

Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 [8];

Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 [9];

Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 [10].

В настоящее время действует Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 [11].

Основной целью данных документов является создание условий, способствующих предупреждению коррупционных проявлений, которое должно осуществляться, в том числе, и по таким направлениям, как законодательное обеспечение противодействия коррупции, со-

вершенствование государственного управления в целях предупреждения коррупции, повышение правовой культуры и профессионального уровня кадров.

Важной составляющей антикоррупционной политики государства является институт антикоррупционной экспертизы.

«Антикоррупционная экспертиза — это инструмент повышения качества законодательства, ее цель состоит в изучении, анализе и оценке возможных криминальных последствий нормативно оформленных решений государственных органов в различных областях общественной жизни» [12].

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим проведение антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации, является Федеральный закон № 172-ФЗ.

В соответствии с ним антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится прокуратурой Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, органами, организациями, их должностными лицами, а также в рамках независимой антикоррупционной экспертизы — институтами гражданского общества и гражданами.

Независимая антикоррупционная экспертиза является важной формой участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Она позволяет оказывать влияние на нормотворческую практику государства, на ранней стадии выявлять имеющиеся в проектах нормативных правовых актов коррупциогенные факторы.

Согласно статье 5 Федерального закона № 172-ФЗ институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Кроме того, граждане и юридические лица имеют возможность получить аккредитацию в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. В соответствии с пунктом 2 Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — аккредитация), утвержденным приказом Минюста России от 27.07.2012 № 146 [13] (далее — Административный регламент), заявителями могут быть: граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет,

и юридические лица, имеющие в своем штате не менее 3 работников с высшим профессиональным образованием и стажем работы по специальности не менее 5 лет.

Физические и юридические лица для получения данной государственной услуги могут представить документы, перечень которых предусмотрен в пунктах 18 и 19 Административного регламента, по почте, опустить в ящик для корреспонденции Минюста России либо направить через Единый портал или официальный сайт Минюста России в сети «Интернет».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [14] Минюст России осуществляет аккредитацию.

На официальном сайте Минюста России в сети Интернет создан специальный раздел, посвященный независимой антикоррупционной экспертизе.

В настоящее время Минюстом России аккредитовано и включено в Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — Государственный реестр), 2928 независимых экспертов, из них 2517 физических [15] и 411 юридических лиц [16].

В целях установления дополнительных требований к физическим и юридическим лицам, претендующим на получение аккредитации в качестве независимых экспертов, Минюстом России инициативно разработан Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [17] (далее — Федеральный закон № 362-ФЗ). Федеральный

закон № 362-ФЗ ограничивает в получении официального статуса независимого эксперта: граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость; включенных в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия; осуществляющих деятельность в органах и организациях, в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; международные, иностранные организации и некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

Также Минюстом России был подготовлен Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ «О внесении изменения в статью 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [18] (далее — Федеральный закон № 570-ФЗ).

Федеральный закон № 570-ФЗ направлен на совершенствование законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере противодействия совершению административных правонарушений коррупционной направленности. В частности расширяется диспозиция статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в целях обеспечения возможности привлечения юридического лица к административной ответственности в случае, когда предусмотренные указанной статьей противоправные деяния совершаются не только от имени или в интересах данного юридического лица, но и в интересах юридических лиц, связанных с этим юридическим лицом, которыми могут являться аффилированные лица, дочерние общества и т.п. Также предусмотрено уточнение круга лиц, выступающих на стороне взяткополучателя, в целях гармонизации положений уголовного и административного законодательства.

Литература:

1. Конвенция ООН «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31 октября 2003 г. принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 июня 2006 г. № 26. Ст. 2780;
2. Конвенция Совета Европы «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2394;
3. Конвенция ООН «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» заключена в г. Стамбуле, 21 ноября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 апреля 2012 г. № 17. Ст. 1899;
4. Конвенция Совет Европы «Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от заключена в г. Страсбурге, 15 мая 2003 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 23 марта 2009 г. № 12. Ст. 1419;
5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 декабря 2008 г.г. № 52 (ч. 1). Ст. 6228 с изм. и допол. в ред. от 30 октября 2018 г.;
6. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 июля 2009 г.г. № 29. Ст. 3609 с изм. и допол. в ред. от 11 октября 2018 г.;
7. Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» от 13 апреля 2010 г. № 460 // Собрание за-

- конодательства Российской Федерации. 19 апреля 2010 г. № 16. Ст. 1875 с изм. и допол. в ред. от 13 марта 2012 г.;
8. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 13 марта 2012 г. № 297 // Собрание законодательства Российской Федерации. 19 марта 2012 г. № 12. Ст. 1391 с изм. и допол. в ред. от 19 марта 2013 г.
  9. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» от 11 апреля 2014 г. № 226 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 апреля 2014 г. № 15. Ст. 1729 с изм. и допол. в ред. от 15 июля 2015 г.;
  10. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» от 1 апреля 2016 г. № 147 // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 апреля 2016 г. № 14. Ст. 1985;
  11. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2 июля 2018 г. № 27. Ст. 4038;
  12. Виктор Демидов: антикоррупционная экспертиза — эффективный инструмент, открытый для институтов гражданского общества // Вестник антикоррупционной экспертизы URL: <http://expertiza.pw/1912151/> (дата обращения: 7 апреля 2019 г.);
  13. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 27 июля 2012 г. № 146 // Российская газета. 29 августа 2012 г. № 197. с изм. и допол. в ред. от 29 сентября 2017 г.;
  14. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» от 13 октября 2004 г. № 1313 // Российская газета. 19 октября 2004 г. № 230. с изм. и допол. в ред. от 24 октября 2018 г.;
  15. Физические лица, аккредитованные Минюстом России в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.ru/ru/gosudarstvennyu-reestr-nezavisimyh-ekspertov-poluchivshih-akkreditaciyu-na-provedenie/fizicheskie> (дата обращения: 7 апреля 2019 г.);
  16. Юридические лица, аккредитованные Минюстом России в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.ru/ru/gosudarstvennyu-reestr-nezavisimyh-ekspertov-poluchivshih-akkreditaciyu-na-provedenie/yuridicheskie> (дата обращения: 7 апреля 2019 г.);
  17. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 11 октября 2018 г. № 362-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 11 октября 2018 г. № 0001201810110019.;
  18. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 28 декабря 2018 г. № 0001201812280033.

Правовое обеспечение информационной безопасности Республики Казахстан

Мырзахмет Азат Аскарулы, студент магистратуры

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан)

Статья посвящена правовому обеспечению информационной безопасности в Республике Казахстан. В данной статье рассматриваются приоритетные направления информационно-технических угроз, в том числе борьба с киберпреступностью, а также пути совершенствования и перспективы развития нормативной правовой базы в данной отрасли.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные технологии, информация, киберпреступления, киберпреступность, интернет.

Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества и оказывает значительное влияние на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Республики Казахстан.

В связи с этим информационная безопасность в Республике Казахстан связана с различными сферами жизнедеятельности общества и государства: экономики, внутренней и внешней политики, обороны, правоохранительной и судебной сферами, областью науки и техники, сферой духовной жизни и т.д.

Каждую из этих сфер можно охарактеризовать особенностями обеспечения информационной безопасности, связанными со спецификой объектов обеспечения безопасности, степенью их уязвимости с точки зрения угроз информационной безопасности.

Следует отметить, что в настоящее время информация и информационные технологии имеют прямое и непосредственное отношение к политической сфере. Процессы сбора, накопления, переработки и распространения информации становятся одним из необходимых условий для существования структур политического управления, осуществления эффективных политических воздействий.

Мировой опыт показал, что в качестве источника политической угрозы может выступать информация. Поэтому существует необходимость государственно-правового регулирования информационных потоков. Средства массовой информации и глобальная сеть Интернет приобрели огромное значение в политической сфере. Государственные структуры, политические партии, общественные объединения открывают свои сайты и порталы. В связи с этим у граждан появляются больше возможностей принимать участие в политической жизни общества и государства посредством современных технических устройств через Интернет — обсуждать законопроекты, выдвигать законодательные инициативы, отправлять жалобы и обращения.

Политические отношения в условиях демократии предполагают определенные формы коммуникации, которые зависят от интересов и потребностей тех сил, которые борются за власть или которые пришли к власти. Информационные технологии включаются в политические отношения и, безусловно, влияют на них.

Контроль над информацией со стороны властных структур чреват злоупотреблениями, включая сокрытие информации, ограничение доступа к ней или ее незаконное или нежелательное распространение. При этом внушает большие опасения тот факт, что этот контроль со стороны государства принимает все более выраженный политический характер.

Глобальной проблемой, о которой в последнее время все чаще говорят в мире, является так называемый «циф-

ровой разрыв», который разделяет общество на две части: тех, кто имеет возможность пользоваться высокими технологиями (IT, Интернет, телекоммуникациями и т.д.), и тех, кому они по разным причинам недоступны. Информационное преимущество является важной социальной силой, способствующей перераспределению экономических, социальных и политических (властных) ресурсов. Информационное неравенство, возникающее в информационной экономике, усиливает социальную и экономическую дифференциацию общества. Все это усугубляет проблемы экономической безопасности государства.

На сегодняшний день деловая и частная жизнь многих миллионов людей оставляет «электронный след» в различного рода информационных системах (базах данных). Фиксируются телефонные звонки, оплата счетов, поездки, таможенные декларации, а также покупки в магазинах, если они оплачиваются с помощью банковских карт. Для современного человека особую значимость приобретает обеспечение приватности, защита персональных данных.

Одна из групп угроз экономической безопасности (один из видов национальной безопасности) личности обусловлена тем, что сегодня, в условиях информационной экономики, сотни миллионов жителей планеты являются держателями кредитных и дебетовых банковских карт, и все они являются благодатным объектом для кибершпионажа.

Другой серьезной угрозой для экономической безопасности личности в условиях информационной экономики является кибермошенничество. Наиболее популярными видами мошенничества в сети Интернет стали:

- виртуальные кошельки, положив в которые определенные денежные суммы вкладчик достаточно быстро может получить высокий доход;
- предложения в сети реального заработка на неких условиях (при этом начало работы платное);
- продажа бизнес-пакетов. Их навязывают человеку на одном из сайтов-однодневок с припиской «Это поможет вам разбогатеть»;
- объявления о людях, попавших в сложные жизненные условия, которые таковыми на самом деле не являются;
- сайты-двойники, опаснейшие из которых — это копии сайта интернет-провайдера с мошенническими реквизитами.

В настоящее время преступления в сфере компьютерной информации хотя и имеют незначительный удельный вес в общей структуре преступности (в сравнении с другими преступлениями), однако проявляют стойкую тенденцию к ежегодному росту.

Как отмечает Управление «К» (специальный отдел по борьбе с информационными преступлениями) Министерства внутренних дел Республики Казахстан, ос-

новным мотивом киберпреступников в последние годы стало желание извлечения материальной выгоды. И если несколько лет назад немалая доля компьютерных преступлений совершалась из хулиганских побуждений или стремления продемонстрировать свои навыки, то сегодня даже такие виды преступной деятельности как неправомерный доступ к компьютерной информации или изготовление вредоносного программного обеспечения направлены на хищение денежных средств.

Информационные и телекоммуникационные технологии открывают новые возможности и для традиционных форм криминальной деятельности, что влечет за собой рост числа мошенничеств, основанных на доверии, при совершении которых IT-технологии используются как удобный инструмент для поиска потенциальных жертв, перевода денег и сокрытия следов своей деятельности.

По оценкам экспертов ежесекундно жертвами киберпреступников становятся 12 человек в мире, и это количество с каждым годом растёт.

По мнению специалистов крупнейшего производителя антивирусного программного обеспечения «Лаборатория Касперского», в ближайшие 10 лет киберпреступность будет развиваться в направлении кибершпионажа. Эксперты считают, что кибершпионаж будет специализироваться в атаках на бизнес, причем в большей степени по заказам. Коммерческий шпионаж, кражи баз данных, информационные атаки с целью подрыва репутации будут особенно востребованы в условиях информационной экономики. В лаборатории считают, что грядет настоящая война хакеров и противостоящих им компьютерных специалистов больших корпораций.

Таким образом, можно говорить о формировании нового сегмента теневой экономики — «черного» киберрынка, отрицательно влияющего на экономическую безопасность всего государства. Кроме того, это свидетельствует о появлении новых видов институциональных ловушек, что также угрожает экономической безопасности государства.

В Республике Казахстан основным политико-правовым актом, определяющим принципы и основные направления развития информационной безопасности, является Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), которая разработана в соответствии с Посланием Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: Глобальная конкурентоспособность» с учетом подходов Стратегии «Казахстан-2050» по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира.

Концепция основана на оценке текущей ситуации в сфере информатизации государственных органов, автоматизации государственных услуг, перспектив развития «цифровой» экономики и технологической модернизации производственных процессов в промышленности, расширения сферы оказания информационно-коммуникационных услуг.

Она определяет основные направления реализации государственной политики в сфере защиты электронных

информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечения безопасного использования информационно-коммуникационных технологий.

Данная Концепция призвана обеспечить единство подходов к мониторингу обеспечения информационной безопасности государственных органов, физических и юридических лиц, а также выработку механизмов предупреждения и оперативного реагирования на инциденты информационной безопасности, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера, введения чрезвычайного или военного положения.

При разработке Концепции изучен международный опыт в области формирования подходов к защите национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры государств-лидеров в сфере разработки и использования информационно-коммуникационных технологий, так и стран, стремящихся расширить сферу их применения для достижения целей социально-экономического развития.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере обеспечения безопасности в Казахстане, является Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности», который регулирует правовые отношения в области национальной безопасности Республики Казахстан и определяет содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, систему, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Среди видов национальной безопасности в качестве отдельного вида выделяется информационная безопасность.

Учитывая важность информатизации для формирования и развития качественно новых социально-экономических и политических отношений в Республике Казахстан, ее вхождения в международное информационно-электронное пространство возникает необходимость совершенствования механизма защиты интересов субъектов информации при передаче информации по местным и международным каналам связи, а также защиты интересов общества и государства при распространении компьютерных технологий, связанных с попытками передачи интеллектуальных и творческих способностей человека вне компьютерным системам.

Тем самым безопасность обеспечивается постоянным поддержанием баланса технических средств и адекватного механизма правового обеспечения. Поэтому обеспечение информационной безопасности становится комплексной проблемой, включающей в себя ресурсы всей национальной экономики и общественных ресурсов (включая развитие государственной идеологии, перспективных форм развития науки, общественного сознания).

Развитие информационной сферы порождает такие новые, особо сложные, основанные на использовании высоких технологий, правонарушения, примером чего явля-

ется киберпреступность. Эти правонарушения вторгаются в особо сложную технологическую сферу информационной безопасности, что в свою очередь является одной из важных составных частей национальной безопасности, которая одновременно несет в себе информационную опасность.

Таким образом, широкий спектр проблем обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан, обеспечения неприкосновенности частной жизни

и защиты прав на доступ к информации, защиты информационных систем, ресурсов и сетей, борьба с киберпреступностью, а также другие проблемы информационной безопасности нуждаются в дальнейшем развитии системного правового регулирования на основе тщательного анализа международных правовых норм, зарубежного законодательства, действующего законодательства Республики Казахстан и правоприменительной практики.

Литература:

1. Популярные виды мошенничества в интернете <https://igate.com.ua/news/14355-top-7-samyh-populyarnyh-afeg-v-internete>;
2. Киберпреступность: компьютерный апокалипсис наших дней <https://informburo.kz/stati/kiberprestupnost-kompyuternyy-apokalipsis-nashih-dney-7677.html>;
3. Незаметный кибершпионаж и триумф вымогателей https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2015_nezametny-kiberspionazh-i-triumf-vymogateley;
4. Концепция кибербезопасности <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407>.

О некоторых особенностях предупредительной роли уголовного наказания

Сендаш Батый Шолбанович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Особенностью уголовного права является охрана общественных отношений от противоправных посягательств и собственно их предупреждение. Предупредительная задача определяется содержанием статьи 2 УК РФ, а также предусмотрено в качестве одной из целей наказания в части 2 статьи 43 УК РФ.

Для реализации соответствующей функции государством определяется круг преступных деяний и устанавливается конкретный вид и размер наказания за их совершение. Иными словами, предупредительная функция находит свое выражение через институт уголовного наказания. Из юридической литературы известно, что предупредительное воздействие представлено двумя основными аспектами, в частности, общим и специальным предупреждением. Собственно, моментом начала предупредительного воздействия принято считать непосредственное опубликование закона в официальных источниках. Именно со дня его вступления в законную силу предполагается, что содержащаяся в нем угроза наказанием должна послужить сдерживающим фактором совершения противоправных деяний населением. В этом и заключается назначение общепредупредительного воздействия наказания.

Неотвратимость угрозы наказания наглядно проявляется лишь при его применении. В этой связи существенная роль отводится факту вынесения обвинительного приговора в уголовном судопроизводстве. Принцип публичности и обеспечение фактического исполнения наказания подтверждают гражданам его реальность. В про-

тивном случае даже самое строгое наказание утрачивает свое предупредительное воздействие.

Следует отметить, что в уголовно-правовой теории высказываются различные точки зрения касательно того, на кого оказывается общепредупредительное воздействие угрозы применения наказания. Одни специалисты убеждены в том, что угроза наказанием ориентирована на всех граждан. В частности, В. В. Лукьянов пишет: «Нельзя согласиться с тезисом о том, что предупредительное воздействие уголовного наказания осуществляется в отношении не всех членов общества, а распространяется только на лиц неустойчивых и склонных к совершению преступления. Угроза наказанием в случае совершения преступления адресована не избирательно, а всем членам общества» [10, с. 731].

Н. А. Петухов, А. А. Толкаченко убеждены, что «общепредупредительное воздействие наказания не обладает избирательностью, воздействуя на все население, способное правильно понимать смысл наказания» [8, с. 264].

Другие правоведы полагают, что общее предупреждение адресовано исключительно на социально неустойчивую часть граждан. Так, Н. А. Беляев считает, что «общее предупреждение преступлений как цель состоит в воздействии на сознание неустойчивых членов нашего общества для удержания их от совершения преступлений» [1, с. 339].

По мнению В. Н. Петрашева «общая превенция выражается в воздействии назначенному конкретному преступнику наказания на иных лиц, склонных к совершению

противоправных действий сдерживающем их от преступных посягательств» [7, с. 354].

Так или иначе, представляется, что общепредупредительное воздействие, безусловно, являясь сдерживающим фактором для социально неустойчивых лиц, формирует у законопослушной части населения негативное отношение к преступлению, развивая общий уровень нравственности и правосознания.

Определение понятия специального предупреждения в юридической литературе трактуется по-разному. Обусловлено это различными критериями, которые выделяют ученые при классификации предупредительных воздействий на общее и специальное [6, с. 164]. Так, выделяя в качестве основания разграничения направленность адресата, в частности осужденный или общественность, А. Ф. Мицкевич пишет, что «специальное предупреждение заключается в лишении или ограничении осужденного преступника фактической возможности совершения новых преступлений, а также в создании в психике такого лица достаточно стойкого контрмотива преступным формам поведения в виде страха перед уголовным наказанием» [5, с. 103].

Некоторые же авторы, такие как А. Э. Жалинский, определяя в качестве критерия разграничения характер мер, направленных на предупреждение преступлений, пишет, что специальное предупреждение представляет собой «социальный процесс, основой которого является применение отвечающих требованиям коммунистической морали и социалистической законности специальных методов и приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений только в целях ликвидации тех их отрицательных моментов, которые могут вызвать совершение преступлений» [2, с. 10].

В любом случае многие авторы сходятся в том, что специальное предупреждение находит свое выражение в воздействии на осужденного, с помощью создания ему особых условий отбывания наказания, которые предполагают исключение совершения им новых преступлений в будущем, с чем, собственно, трудно не согласиться.

В этой связи довольно дискуссионными в российской правовой науке являются вопросы соотношения специального предупреждения и исправления, специаль-

ного предупреждения и перевоспитания, которые выступают в качестве средств достижения поставленной перед специальным предупреждением цели [3, с. 157].

И не стоит забывать, что исправление осужденного, в соответствии с частью 2 статьи 43 УК РФ является самостоятельной целью наказания. И ряд ученых считают, что при достижении цели исправления одновременно достигается и цель специального предупреждения. Так, Н. А. Стручков полагает, что «цель исправления и перевоспитание охватывается специальным предупреждением, а ее упоминание в законе лишь подчеркивает необходимость превенции в качестве воспитательного воздействия на осужденных» [9, с. 126].

Помимо исправления и перевоспитания ряд авторов указывают и на иные средства достижения цели специального предупреждения.

По мнению В. С. Комиссарова, «цель специального предупреждения достигается путем, во-первых, установления головной ответственности и наказания за определенные деяния; во-вторых, применения мер уголовно-исправительного воздействия; в-третьих, лишения преступника возможности совершения нового преступления; в-четвертых, устрашения преступника, отбывающего или отбывшего наказание» [4, с. 341].

Н. А. Беляев утверждает, что «цель специального предупреждения достигается двумя путями: а) преступник лишается физической возможности совершить преступление; б) преступник устрашается фактом применения к нему наказания за совершенное преступление» [1, с. 339].

Таким образом, можно заключить, что цель специального предупреждения реализуется путем применения мер, устраняющих общественную опасность преступника, образуя преграды для совершения преступных деяний в будущем этим же лицом. Осужденный знает о наказании не абстрактно, он испытывает его на себе. Общее же предупреждение включает в себя элемент предупреждения в потенции и потому влияет на выбор того или иного варианта поведения. В этой связи общее предупреждение выступает не только в качестве правового, но и в определенной части в качестве социально-психологического фактора.

Литература:

1. Беляев Н. А. Избранные труды / предисловие Р. М. Асланова, А. И. Бойцова, Н. И. Мацнева, И. М. Рагинова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
2. Жалинский А. Э. Условия эффективности профилактики преступлений. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.
3. Каримов Э. Т. о. Общая и специальная превенция как цель наказания. — Вектор науки ТГУ. № 3 (21), 2012.
4. Комиссаров В. С. Понятие и цели наказания // Российское уголовное право: в 2-х т. Т. 1. Общая часть: учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006.
5. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
6. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. — М.: МГЮА имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2017.
7. Петрашев В. Н. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Петрашева. — М.: ПРИОР, 1999.

8. Петухов Н.А. Уголовное наказание / Н.А. Петухов, А.А. Толкаченко // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Практикум / под ред. А.С. Михлина. — М.: Юрист, 2004.
9. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.
10. Уголовное право России / отв. ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006.

Актуальные особенности приобретения правового статуса арбитражного управляющего

Смолянова Ирина Викторовна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

Представлена основная особенность приобретения правового статуса арбитражного управляющего в виде классификации механизмов приобретения правового статуса арбитражного управляющего, формирующих минимальные требования к этому статусу.

Ключевые слова: статус, арбитражный управляющий, решение арбитражного суда, саморегулируемая организация (СРО), реестр СРО.

Объективные факторы существенного ухудшения имущественного положения различных субъектов хозяйственной деятельности могут привести их к состоянию неплатежеспособности, что требует введения внешних механизмов помощи для решения сложившихся финансово-экономических трудностей. Разрешение таких проблем возможно судом с привлечением в рамках банкротного дела специально обученного и проверенного лица — арбитражного управляющего [4]. То есть, основная проблема приобретения правового статуса арбитражного управляющего связана с высоким уровнем в России объективной неопределенности развития предпринимательства [5, с. 8], что предопределяет множество случаев банкротства, требующих внешней помощи кризисных специалистов, в том числе и арбитражных управляющих.

В рамках анализа особенностей приобретения правового статуса арбитражного управляющего сперва стоит указать на общие элементы арбитражного процесса, которые формируют правовую основу соответствующего вида судопроизводства и включают следующие группы норм раздела I АПК РФ [1]: нормы подсистемы основных положений арбитражного процесса, определяющие: общее правило осуществления правосудия арбитражным судом; перечень задач судопроизводства в арбитражном суде; и т.д.; нормы организационно-правового механизма состава арбитражного суда; и т.д. При этом арбитражный управляющий имеет следующие характерные (отраслевые) признаки его статуса, обозначенные в нормах Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127) [2]:

1) общие признаки статуса арбитражного управляющего, схожие с другими субъектами банкротных процедур [6]: он является участником дела наряду с другими участниками, обозначенными в ч. 1 ст. 34 Закона № 127,

поскольку обладает правовым интересом при рассмотрении в арбитражном суде банкротного дела;

2) особые (специфичные) признаки статуса, отличающие арбитражного управляющего от других субъектов [3]: сочетание элементов правоспособности различных субъектов банкротного процесса (представителя должника, органа управления юридического лица-должника).

Значит, отраслевые элементы приобретения правового статуса арбитражного управляющего определяются положениями Закона № 127, которые включают общие и особые (специфичные) требования к статусу управляющего как участника банкротного дела.

В частности, существенный объем особых (специфичных) требований к статусу арбитражного управляющего согласно нормам ст. 2 Закона № 127 включает терминологические признаки статуса арбитражного управляющего, установленные в ст. 2 Закона № 127:

1) основные условия получения статуса — гражданство РФ, членство в саморегулируемой организации (далее — СРО) соответствующей сферы арбитражного управления;

2) специальные условия получения статуса временного управляющего — утверждение арбитражным судом для мероприятий наблюдения согласно Закону № 127 в дополнение к основным условиям;

3) специальные условия получения статуса административного управляющего — утверждение арбитражным судом в целях проведения мероприятий финансового оздоровления согласно Закону № 127 в дополнение к основным условиям; и т.д.

Исходя из указанных особенностей статуса арбитражного управляющего, можно представить соответствующую классификацию пяти его специальных статусов (временного, административного, внешнего, конкурсного, финансового арбитражного управляющего).

Таким образом, особые (специфичные) элементы приобретения статуса арбитражного управляющего согласно ст. 2 Закона № 127 составляют основные и дополнительные (классификационные) признаки статусов арбитражного управляющего, которые формируют соответствующие пять категорий специальных статусов (временного, административного, внешнего, конкурсного, финансового) арбитражного управляющего.

С учетом обозначенных аспектов, можно представить общее понятие арбитражного управляющего как лица-члена соответствующей СРО, отвечающего требованиям Закона № 127 и утвержденного судом для проведения определенных процедур банкротства в качестве временного (административного, внешнего, конкурсного, финансового) управляющего.

Вместе с этим можно привести следующую классификацию правовых механизмов приобретения правового статуса арбитражного управляющего:

1) основной (базовый) порядок с соответствующими основаниями приобретения общего правового статуса арбитражного управляющего, включающий согласно ст. 2, 20 и пр. норм Закона № 127 три общих элемента: подтверждение (получение) гражданства РФ; подтверждение (получение) членства в СРО соответствующей сферы арбитражного управления; основания приобретения общего статуса арбитражного управляющего — внесение его данных в соответствующий реестр членов СРО согласно п. 9 ст. 20 Закона № 127;

2) дополнительный порядок с соответствующими основаниями приобретения специального правового статуса временного управляющего, состоящий: из комплекса установленных ст. 42, 45 и пр. норм Закона № 127 мероприятий по утверждению такого управляющего арби-

тражным судом для осуществления банкротных процедур наблюдения; из основания приобретения дополнительного правового статуса временного управляющего — соответствующего решения арбитражного суда по утверждению такого управляющего;

3) дополнительный порядок с соответствующими основаниями приобретения специального правового статуса административного управляющего, который включает: комплекс обозначенных в ст. 42, 45 и пр. нормах Закона № 127 мероприятий по утверждению административного управляющего арбитражным судом для осуществления банкротных процедур финансового оздоровления; основание приобретения дополнительного правового статуса административного управляющего — соответствующее решение арбитражного суда по утверждению административного управляющего; и т.д.

Таким образом, основную особенность приобретения правового статуса арбитражного управляющего можно представить классификацией механизмов приобретения правового статуса арбитражного управляющего, формирующих минимальные требования к этому статусу, которая включает 6 категорий: один базовый механизм с соответствующим основанием приобретения общего статуса арбитражного управляющего путем включения его в реестр СРО и пять дополнительных механизмов с соответствующими основаниями приобретения пяти специальных статусов в виде судебных решений об утверждении временного, административного, внешнего, конкурсного, финансового управляющего для проведения одной из пяти соответствующих банкротных процедур (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, банкротства гражданина).

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ(ред. от 28.12.2017)//Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N30, ст. 3012.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» //Российская газета, N209—210, 02.11.2002.
3. Гельдибаев М. Х. Особенности правоспособности и дееспособности арбитражного управляющего // Государство и право: теория и практика: Сборник научных трудов (Материалы научно-практической конференции: «Проблемы юридической науки и образования в современной России» 5 ноября 2009 года. Часть 2. — С.-Пб.: Лема, 2009, Вып. 6. — С. 293—301.
4. Калашникова В. С. Проблемные аспекты требований, предъявляемых к арбитражному управляющему//Синергия Наук. 2018. Т. 2. № 23. С. 37—45.
5. Метелев С. Е., Миерманова С. Т. Учет и анализ банкротств: учебное пособие 2-е изд. — Омск: Издательство: Омский институт (филиал) РГТЭУ — 2012. — 387 с.
6. Трещева Е. А. Арбитражная процессуальная правоспособность и арбитражная процессуальная дееспособность участников процесса // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Т. Е. Абовой. Воронеж, 15—16 февраля 2008 г. Серия: Юбилеи, конференции, форумы. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008, Вып. 4. — С. 174—185.

Проблемы обеспечения конституционных социальных и экономических прав в условиях четвёртой промышленной революции

Сосновский Иван Андреевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрены основные проблемы обеспечения социальных и экономических прав, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации, в условиях становления новой эпохи — четвёртой промышленной революции. Обозначены конкретные негативные последствия и риски и предложены определённые пути по их минимизации.

Ключевые слова: четвёртая промышленная революция, конституционные права, нестандартные трудовые отношения, безусловный базовый доход.

Впервые термин «четвёртая промышленная революция» или «Индустрия 4.0» был озвучен в 2011 году в Германии в контексте обсуждения процесса цифровизации и автоматизации промышленных процессов на немецких заводах. Закладывалось понятие о том, что новая технология «умных заводов» позволит создать такой мир, в котором все физические и виртуальные системы производства смогут взаимодействовать между собой и быть взаимозаменяемыми на глобальном уровне [8].

Однако же, теоретизировал данное понятие немецкий экономист и основатель «Мирового экономического форума» Клаус Мартин Шваб, который изложил свои основные идеи в двух книгах: «The fourth industrial revolution» и «Shaping the fourth industrial revolution». Говоря о Четвёртой промышленной революции, Шваб отмечает, что характер происходящих и грядущих изменений настолько фундаментален, что будущая эпоха — это время как великих возможностей, так и потенциальных опасностей [12].

Обобщая содержание упомянутых книг и научных статей по аналогичной тематике, можно выделить следующие характерные признаки наступающей новой промышленной революции [13]:

- формирование гиперинформационного общества;
- массовая автоматизация промышленного производства и сферы услуг;
- создание и внедрение кибер-физических систем;
- и т.д.

Но в рамках данной статьи рассматривается не столько технологические последствия, сколько социальные и экономические аспекты существования общества в совершенно новых условиях, основы которого регулируются Конституцией РФ. В частности, говоря о конкретных конституционных нормах, необходимо выделить ряд статей [1].

Во-первых, статьи, регулирующие экономическую основу жизни к которым относятся:

- гарантия свободы экономической деятельности и поддержка конкуренции — ст. 8;
- право на объединение с целью отстаивания коллективных в т.ч. экономических интересов — ст. 30;
- право на использование личных способностей и имущества с целью осуществления экономической дея-

тельности, а также не допускается монополизация и недобросовестная конкуренция — ст. 34;

- право на свободный труд и его защиту, гарантия на достойное вознаграждение и на защиту от безработицы — ст. 37;

- и другие.

Во-вторых, статьи, определяющие Российскую Федерацию как социальное государство:

- создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, государственная поддержка отдельных категорий граждан, а также развитие системы социальных служб — ст. 7;

- государственная защита материнства, детства, семьи и гарантированное социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях — ст. 38, 39;

- и другие.

Суммируя содержание данных норм, можно сказать о том, что современная Российская Федерация является государством всеобщего благосостояния, одной из целей которого является обеспечение и поддержание жизнедеятельности своих граждан на достойном уровне, которая достигается через выполнение определённых задач, устанавливаемых Президентом и Правительством России. К примеру, такие задачи, которые направлены на снижение дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, создание служб занятости населения нового типа и повышение удовлетворённости соискателей услугами служб занятости [6]. А также задачи по социальному обеспечению, такие как снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, снижение неблагополучия и прочее [5].

Возвращаясь к последствиям наступления Четвёртой промышленной революции, сам Клаус Шваб и иные специалисты говорят о том, что уже в обозримом будущем состоятся институциональные изменения не только в сфере технологий, но и в сфере человеческих взаимоотношений, в трудовой и в социальной сторонах жизни каждого человека. Благодаря автоматизации рабочих процессов произойдёт заметное сокращение рабочих мест среди некоторых видов профессий, в частности, среди таких профессий как кассир, финансовый клерк, води-

тель мото- и автотранспорта, юрист и прочих [15, с. 21]. Безусловно, прогнозируется появление новых видов трудовой специализации и рост спроса на относительно «молодые» профессии, но всё же, этого будет недостаточно для того, чтобы перекрыть образовавшийся дефицит на рынке труда.

Более того, как результат глубокого внедрения цифровых технологий практически во все сферы жизни уже сейчас появляются совершенно новые нестандартные трудовые правоотношения. Или так называемая работа на основе интернет-платформ, которая ещё никак не институализирована в легальном поле, что ведёт к нарушению прав как самих работников, так и клиентов, пользующихся услугами интернет-платформ [7].

По данным аналитиков, произойдёт ощутимое расслоение среди работников, которое будет выражаться в том, что цена на труд специалистов, обладающих актуальными компетенциями и знаниями, необходимыми для создания и обслуживания средств производств для экономики нового типа, внушительно вырастет. Цена на труд работников, обладающих «средней» квалификацией и умениями, наоборот, существенно просядет, а что касается рабочих и служащих, выполняющих ручной и монотонный труд, то, вполне вероятно, что их услуги окажутся не востребованными [16, с. 9].

Четвертая промышленная революция будет развиваться в интересах человека и под контролем человека. Необходимо уважать общечеловеческие ценности как таковые, а не рассматривать только с финансовой точки зрения. Кроме того, акцент на интересах человека означает, что возможности человечества, как значимой силы, способной повлиять на судьбу мира, должны расширяться, а не ограничиваться.

Такого рода структурные сдвиги на рынке труда не могут не привести за собой аналогичные изменения в социальной структуре общества.

Во-первых, с падением уровня доходов или с полной потерей одного, непосредственно снизится качество жизни не только отдельных граждан, но и целых семей. А это уже ведёт к тому, что национальный рынок сбыта так же сократится, что уже ставит под вопрос дальнейшее экономическое развитие государства и общества. По существу говоря, здесь уже нарушаются конституционные нормы по защите от безработицы и право на жизнь в достойных условиях.

Во-вторых, существенное ухудшение качества жизни значительных масс людей вкупе с невозможностью хоть как-то поправить своё и своей семьи материальное положение, ведёт к росту недовольства по отношению к государству, которое будет восприниматься как первоисточник всех несчастий. Ситуация подобного рода может привести к тому, что определённые общественные силы начнут выдвигать сначала экономические, а затем и политические требования правительству. При достаточно высоком градусе агрессии инструментами борьбы здесь могут служить не только лишь легальные методы (митинги, забастовки,

пикеты), но и такие методы, как блокирование работы государственных органов, покушение на государственных служащих, террор и прочие действия, направленные на дестабилизацию нормальной работы государства, что является прямой угрозой конституционному строю Российской Федерации.

В-третьих, если граждане не могут содержать и обеспечивать себя и своих близких самостоятельно, то это, согласно действующей конституции и федеральному законодательству, будет делать государство через систему социального обеспечения населения путём прямых выплат нуждающимся либо за счёт оказания социальных услуг, финансируемых бюджетом. С учётом того, что в структуре расходов федерального бюджета РФ статья «Социальная политика» занимает около 30% от всех расходов [2]. И беря во внимание тот факт, что российская экономика находится в состоянии стагнации, увеличение социальных расходов может стать непосильной задачей для государства.

С учётом всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что главной проблемой обеспечения социально-экономических прав, гарантированных Конституцией РФ в условиях Четвёртой индустриальной революции, является тот факт, что нынешнее законодательство и существующие государственные институты не смогут обеспечить стабильное и благополучное существование общества.

Для того чтобы нивелировать негативные последствия наступления эры «Индустрии 4.0» необходимо сформировать хотя бы базовое понимание того, какие меры необходимо предпринять.

Таковыми мерами могут быть, к примеру, снижение конкуренции на рынке труда среди работников за рабочее место, поощрение частной инициативы физических лиц, изменение структуры национальной экономики в сторону примата частной собственности на средства производства, реформирование системы социального обеспечения либо её существенное сокращение с одновременным введением безусловного базового дохода и т.д.

Если говорить по каждому пункту более детально, то мера по снижению конкуренции среди работников может заключаться в том, чтобы ограничить прирост предложения, а именно ограничить появление новых работников на трудовом рынке. В соответствии с базовым законом рыночной экономики — «Законом спроса и предложения», с уменьшением предложения, цена на труд, оставшихся работников, возрастёт.

Данная мера может реализовываться путём ограничения трудовой иммиграции в Российскую Федерацию. Ограничение может быть реализовано путём прямого законодательного запрета на использование иностранной рабочей силы либо путём введения дополнительных денежных сборов как для работодателей, так и для иностранных рабочих, вырученные средства можно будет направлять непосредственно на социальные программы. Но реализация данного предложения на практике может быть

осложнена тем фактом, что Российская Федерация является членом Евразийского Экономического Союза — интеграционной экономической организации, члены которой ставят перед собой цель по формированию общего рынка не только товаров и услуг, но и рабочей силы [3].

Говоря о поощрении частной инициативы физических лиц по ведению самостоятельной экономической деятельности, то здесь скорее всего нужно воздержаться от излишнего регулирования и дать возможность гражданам самостоятельно решать собственные финансовые проблемы. В данном случае нынешняя политика государства является разумной, ведь закон об экспериментальном налогообложении самозанятых подразумевает, что граждане добровольно обращаются в государственные органы для постановки на налоговый учёт [4]. А налоговая ставка составляет всего лишь 4% и 6% (в зависимости от того, с кем сотрудничает самозанятый, с физическими и/или с юридическими лицами) с получаемого дохода и устанавливается лишь для тех, чьи доходы превышают 2,4 миллионов рублей в год, а учитывая тот факт, что средний денежный доход на человека в России составляет всего лишь 377 059 руб. в год [10], то подавляющему числу трудящихся налоговое бремя не грозит.

Затрагивая момент обеспечения конкуренции как основы рыночной экономики в Российской Федерации, то здесь не всё так однозначно. Для обеспечения реальной и добросовестной конкуренции на макроуровне, необходимо наличие множества хозяйствующих субъектов, обладающих средствами производства на частной основе. Но так как, согласно докладу Федеральной Антимонопольной Службы, доля государства в национальной экономике составляет 60–70% [9, с. 9], алармируя о том, что происходит процесс сращивания монополий с государством и прямое огосударствление производства. Получается, что, фактически, государственные органы, осуществляя свою публичную деятельность в экономике, напрямую нарушают Конституцию РФ. Таким образом, не может быть здоровой конкуренции и на рынке труда, т.к. государство де-факто контролирует большую его часть. Негативные последствия видны уже сейчас — согласно результатам исследования Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации, количество «работающих бедных» (работников, чья заработная плата ниже МРОТ) составляет около 2 миллионов человек [11, с. 7].

Более того, страны, в которых доминирует частная форма собственности, являются более успешными как в экономическом, так и в социальном плане. Примерами таких стран могут служить государства Северной Америки, Западной Европы, а также некоторые страны Азии.

Ещё одним неоспоримым доводом в пользу частной конкуренции может служить то обстоятельство, что с уменьшением количества государственных активов, отпадает необходимость вложения огромных капитальных средств, а также высвобождаются финансовые ресурсы, которые ранее уходили на поддержание органов управления данными активами.

Ещё один немаловажный аспект — система социального обеспечения населения. Современными экономистами, социологами, политиками и прочими специалистами разрабатывается принципиально новая система социальной поддержки населения, которая известна под названием «Basic income» (безусловный базовый доход). Главная цель системы базового дохода — это защита и обеспечение социальных прав в условиях экономики нового типа, путём предоставления каждому жителю страны гарантированной денежной суммы без всяких условий. Реализуя данную систему на практике решаются сразу две немаловажные задачи [14]:

1) поддержание уровня жизни населения на достойном уровне, обеспечение равных возможностей для каждого индивида и защита от безработицы;

2) Сокращение государственных издержек за счёт сокращения существующей бюрократии.

Уже сейчас проводятся социальные эксперименты по внедрению системы базового дохода. В частности, в начале 2019 г. были подведены промежуточные итоги финского эксперимента, который длился 2 года, и в котором участвовало 2000 человек. Экспериментальные данные получили спорные оценки специалистов, одни заявляют, что при организации проведения проекта были нарушены основной теоретический принцип «Basic income», а именно полная замена всех денежных социальных выплат на выплаты безусловного базового дохода. Из общего числа участников «традиционную» социальную помощь получало 1660 человек [18].

Также критике подвергся тот факт, что эксперимент не дал существенного улучшения показателя в уровне занятости среди участников эксперимента. Для сравнения уровень занятости среди людей, входящих в контрольную группу, составил 42,85%, а для экспериментальной группы данный показатель составил всего лишь 43,70%, наблюдаемый прирост — 0,85%.

Но вместе с тем, государственные служащие Финляндии, участвующие в организации эксперимента, утверждает, что он дал существенные результаты в области ментального и физического состояния участников. Ими приводятся следующие цифры [17]:

- процент уверенных в своём будущем вырос с 30% до 58%;
- страдающих от депрессии уменьшился с 34% до 25%;
- испытывающих сильный стресс с 55% до 46%;
- оценка качества жизни (по 10 бальной шкале) улучшилась с 6,76 до 7,32.

Кроме того, выросло доверие к самой концепции безусловного базового дохода, до начала эксперимента всего лишь 49% участников поддерживало идею введения базового дохода на национальном уровне, но с течением времени их количество возросло до 65%. Окончательный отчёт по финскому эксперименту будет опубликован лишь к середине 2020.

Параллельно с «полевыми испытаниями», проводятся и академические исследования по научной теоретизации:

определению объективных критериев эффективности базового дохода, определению его оптимального размера и по математическому прогнозированию социального поведения индивидов.

Четвертая промышленная революция будет разворачиваться в интересах человека и под контролем человека. Необходимо уважать конституционные социально-экономические права как таковые, а не действовать только лишь с утилитарной позиции.

Таким образом, исходя из всего сказанного можно предложить следующие наиболее реалистичные инициативы:

1) ввести государственное регулирование новых нестандартных трудовых отношений. Дать легальное определение новой категории работников, работающих через интернет-платформы, путём внесения изменений в ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» и/или принятии нового федерального закона;

2) проведение социального эксперимента по внедрению системы безусловного базового федерального дохода. Основные требования, принципы, цели и задачи которого должны быть оформлены в виде соответствующего федерального закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. О федеральном бюджете на 208 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федеральный закон от 5 декабря 2017 года № 362-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2018 г.) // Российская газета. — 2006. — № 7441.
3. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе: Федеральный закон от 3 октября 2014 года № 279-ФЗ // Российская газета. — 2014. — № 6498.
4. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ // Российская газета. — 2017. — № 7441.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 296 // Российская газета. — 2018. — № 6365.
6. Об утверждении паспорта национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»: решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 сентября 2018 г. № 12 // Российская газета. — 2018. — № 7675.
7. Чесалина, О.Г. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву / О.Г. Чесалина // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 1. — С. 52–55.
8. Концепция «Индустрия 4.0» делает новейшие технологии привычными // Российская газета. — 2017. — № 7283.
9. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год // Сайт Федеральной антимонопольной службы URL: <https://fas.gov.ru/documents/596439> (дата обращения 01.04.2019).
10. Статистический бюллетень «Денежные доходы и расходы населения» // Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения 01.04.2019).
11. Социальный бюллетень «Работающие бедные в России и за рубежом» // Сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14631.pdf> (дата обращения 01.04.2019).
12. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution. Geneva, 2016, 198 p.
13. Klaus Schwab, Nicolas Davis. Shaping The Fourth Industrial Revolution. Geneva 2018, 322 p.
14. Simon Wigley. Basic Income and the Problem of Cumulative Misfortune. An International Journal of Basic Income Research «Basic Income Studies», 2006, V. 1., I. 2, p. 51–75. DOI: 10.2202/1932–0183.1039.
15. The Future of Jobs Report // Centre for the New Economy and Society, 2018, 147 p.
16. The Global Information Technology Report // Cornell University, 2016, p. 307 p.
17. Research report «The basic income experiment 2017–2018 in Finland, preliminary results» // The Finnish social security agency URL: <http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/161361> (дата обращения 30.03.2019).
18. Press release «Preliminary results of the basic income experiment: self-perceived wellbeing improved, during the first year no effects on employment» // The Finnish social security agency URL: https://www.kela.fi/web/en/news-archive/-/asset_publisher/IN08GY2nIrZo/content/preliminary-results-of-the-basic-income-experiment-self-perceived-wellbeing-improved-during-the-first-year-no-effects-on-employment (дата обращения 30.03.2019).

К вопросу о соучастии в преступлении

Тавказахова Зарина Аликовна, студент магистратуры;

Караева Залина Владиславовна, доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье проводится детальный анализ соучастия в преступлении, соотносятся формы соучастия, а также рассмотрены объективные и субъективные признаки соучастия.

Ключевые слова: преступление, соучастие, УК РФ.

Обратившись к статистическим данным [1], можно заметить значительный прирост преступлений, которые совершены определённым кругом заинтересованных лиц. Это говорит о том, что выбранная мною тема является достаточно важной для рассмотрения, и она требует более тщательного изучения. Поэтому для начала необходимо отметить, что же такое соучастие в преступлении.

В соответствии со статьей 32 УК РФ [8, ст. 32, с. 11] соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Стоит обратить внимание на то, что законодатель дважды использует понятие умышленное, подчёркивая высокую общественную опасность. Отсюда возникает вопрос: «А за счёт чего повышается общественная опасность»? По данному вопросу существует большое количество споров между авторами, но проанализировав их мнения, было выделено 4 основных признака, из-за которых и повышается общественная опасность.

1. Соучастие позволяет тщательно скрывать преступную деятельность, что впоследствии усложняет работу правоохранительным органам.

2. За счёт того, что преступные действия выполняются двумя или более лицами, облегчается процесс совершения преступления.

3. Причиняется более серьёзный ущерб.

4. Как правило, в соучастии совершается ряд преступлений.

Важно отметить тот факт, что уголовное законодательство не создаёт отдельных (особых) оснований ответственности за соучастие. Таковым остаётся совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренным уголовным законом. Ими являются: противоправность, общественная опасность, виновность и наказуемость.

Основным критерием деления соучастия на формы признаётся характер участия в преступлении, в зависимости от которого соучастие делится на следующие формы:

1. Сложное соучастие, то есть когда одни соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники) лишь создают условия для более успешного непосредственного совершения преступления исполнителем.

2. Соисполнительство, когда каждый из субъектов своими усилиями выполняет хотя бы частично действия, охватываемые признаками объективной стороны состава.

3. Групповое преступление, — все соучастники выступают в роли соисполнителей.

4. Преступное сообщество — это структурированная организованная группа или объединение групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких, либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Что касается последнего пункта, то он относительно недавно был дополнен и вызвал большие споры по поводу получения материальной выгоды. Ряд авторов считает, что это правомерно и чётко указана цель соучастников, другие авторы отвергают и не согласны с дополнением к данному пункту [2, с. 34].

Стоит отметить, что соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник, что закреплено в статье 33 УК РФ. Особенность ответственности при соучастии заключается в том, что данные признаки состава формируются с учётом условий ответственности при соучастии, предусмотренными статьями 32–36 УК РФ [8, с. 11–12].

Соучастие как особая форма преступной деятельности характеризуется рядом объективных и субъективных признаков.

В роли объективных признаков выступают:

1. Участие в преступлении двух или более лиц, при этом каждый из соучастников должен обладать признаками субъекта преступления.

2. Совместная деятельность виновных, то есть объединение усилий при совершении преступления, достижения единого преступного результата.

Через сознание и волю каждого отдельного соучастника должны проходить не только его собственные действия, но и действия других соучастников.

С субъективной стороны поведение соучастников всегда характеризуется прямым умыслом. Но важно подчеркнуть, что в неосторожном преступлении соучастие исключается.

К субъективным признакам стоит отнести:

1. Наличие умысла каждого соучастника в отношении, совершаемого совместно преступления;

2. Взаимная осведомленность о совместном совершении преступления, то есть исполнитель должен быть осведомлен о каждом соучастнике и его действиях, характеризующих состав совершаемого преступления;

3. Наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими участниками, то есть осознание исполнителем общественной опасности собственных действий, общественной результата совместной деятельности, желая наступления преступных последствий от совместных действий [5, с. 19–21.].

Такая связь должна быть установлена между исполнителем и другими соучастниками. Умышленное совместное участие соучастников в совершении одного и того же умышленного преступления не исключает индивидуальную вину каждого соучастника. Их вина строго индивидуальна. Достаточно важно подчеркнуть и то, что у соучастников одного и тоже преступления могут не совпадать

цели и мотивы действий. Поэтому ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления [8, ст. 31, ч. 1, с. 11].

Таким образом, детально проанализировав соучастие в преступлении, можно с уверенностью сказать, что соучастие несёт более серьёзную общественную опасность, что причиняет обществу серьёзный ущерб и в несколько раз усложняет работу правоохранительным органам. На мой взгляд, стоит значительно ужесточить наказание за соучастие в преступлении, что в последующем должно будет способствовать снижению преступности в целом.

Литература:

1. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных в соучастии / И.В. Веремеенко. // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сборник научных трудов «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев. — 2014. — С. 2–3.
2. Айдарова А.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: исторический и сравнительно — правовой аспекты / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Актуальные вопросы юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 130–132.
3. Уголовное право: Учебник для юр. вузов / Под ред. Засл. Деят. Научи РФ, д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, проф. Ю.И. Ляпунова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юриспруденция, 2001. — 640 с.
4. Успенский А. В. Проблема обоснования причинной связи при соучастии в совершении преступления // Вестник Московского Университета. — М., 1998. — № 5. — С. 110.
5. Айдарова А.Ю. Проблема понятия рейдерства / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 110–112.
6. Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. — Саратов, 1991. — С. 8.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: ИНФРА-М. — 2011. — С. 247–256.
8. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Организация ДМС сотрудников на предприятии: порядок оформления и возможные риски

Усова Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Предоставление социальных гарантий сверх мер, гарантированных действующим законодательством, является стандартной практикой в деятельности юридических лиц и направлена на создание конкретных конкурентных преимуществ данного работодателя на рынке труда. Добровольное медицинское страхование (далее — ДМС) является одной из наиболее распространённых таких гарантий.

При введении добровольного медицинского страхования на предприятии работодатель, прежде всего, должен издать приказ об установлении в организации данной социальной льготы. После издания указанного проекта, работодателю следует издать локальный нормативный акт,

касающийся вопросов ДМС (например, Положение о добровольном медицинском страховании). Также организация может дополнить соответствующими положениями уже действующий в организации локальный акт (например, Правила внутреннего трудового распорядка) или коллективный договор. [1]

Действующее законодательство напрямую не ограничивает ни количество работников, которых можно застраховать, ни их состав, ни условия страхования. Предоставление работникам услуг по добровольному медицинскому страхованию может зависеть от стажа работы, занимаемой должности и класса профессионального риска.

Вместе с тем, согласно статье 3 ТК РФ, никто не может быть ограничен в трудовых правах в зависимости, например, от должностного положения или возраста, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами. [2] В связи с этим, работодатель, планируя предоставить ДМС не всем сотрудникам, а только части, должен грамотно обосновать данный шаг, чтобы избежать рисков при обращении работника в суд.

Так, Дорогомиловский районный суд города Москвы по делу № 2–1658/14 от 08.10.2014 отказал в удовлетворении требований гражданки Грязновой Е.С. о признании дискриминационными действий ООО «СЛ Лизинг» в части не оформления добровольного медицинского страхования и производных требований о взыскании с ответчика расходов по оплате медицинского обслуживания, ссылаясь на Правила внутреннего трудового распорядка ООО «СЛ Лизинг», содержащие положение, согласно которому работники прошедшие испытательный срок, могут в индивидуальном порядке обратиться к работодателю с заявлением о согласовании оплаты добровольного медицинского страхования. Суд пришел к выводу, что работодатель не брал на себя обязательства обеспечивать всех работников полисами добровольного медицинского страхования, в связи с чем доводы Грязновой Е.С. о дискриминации ее по отношению к другим работникам по несогласованию предложенных истцом условий добровольного медицинского страхования не нашли подтверждения при рассмотрении дела. [3]

Кроме этого, при замене в списке застрахованных работников уволившегося сотрудника новым следует принять во внимание положение пункта 2 статьи 955 ГК РФ, согласно которому застрахованное лицо может быть заменено страхователем другим лицом лишь с согласия самого застрахованного лица и страховщика. В связи с этим возможен конфликт с уволившимся сотрудником, когда он попытается использовать свой полис добровольного медицинского страхования уже после увольнения. Поэтому в положении о ДМС, действующим в организации, важно предусмотреть условия исключения работников из списка застрахованных лиц.

Московский городской суд в Определении от 09.08.2010 № 4г/6–6407, рассматривая дело по иску уволенного работника, установил, что согласно положению, действующему в организации, при увольнении сотрудника полис добровольного медицинского страхования аннулируется в соответствии с графиком подачи реестров, указанным в договоре между организацией и страховой компанией, и данная программа может быть предложена

другому сотруднику. Разрешая данное дело, суд пришел к выводу о том, что полис добровольного медицинского страхования работника был правомерно аннулирован с даты его увольнения, а страховая компания правомерно прекратила исполнение обязательств перед данным работником. [4]

При введении в организации ДМС работников генеральный директор может столкнуться с риском признания его действий нанесшими вред деятельности компании. Так, в деле № А40–90903/2018, акционер обратился с иском от имени общества к генеральному директору о взыскании убытков общества. Истец указал, в период исполнения Ответчиком обязанностей генерального директора Обществу были причинены убытки в результате заключения договоров коллективного добровольного медицинского страхования, поскольку, по мнению Истца, заключение и исполнение данных сделок носило недобросовестный и неразумный характер, ввиду того, что выгодоприобретателем по сделкам был сам Ответчик, а также члены его семьи. Кроме того, Истец указал на то, что заключение договоров коллективного добровольного медицинского страхования является сделкой с заинтересованностью и при её заключении не был соблюден внутрикорпоративный порядок согласования.

Суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований: выгодоприобретателями по указанным договорам являются не только ответчик и члены его семьи, но и другие работники Общества, включая абсолютно всех акционеров Общества — физических лиц, а также членов их семей, среди которых сам истец и член его семьи. Кроме того, ДМС, как социальная гарантия предусмотрена в трудовом договоре с ответчиком как генеральным директором Общества, подписанном лично истцом (являвшимся на тот момент председателем совета директоров Общества). Решением Арбитражного суда в удовлетворении требований Истца было отказано, вышестоящие инстанции указанный акт поддержали. [5]

В Положении о ДМС работодатель должен грамотно прописать условия предоставления данной льготы сотрудникам, допустимую законом дифференциацию работников в зависимости от качества, количества затраченного ими труда, прохождения испытательного срока, а также основания прекращения действия ДМС. При введении в организации ДМС сотрудников работодатель должен руководствоваться положениями законодательства и опираться на опыт судебной практики, чтобы минимизировать риски в случае судебных тяжб.

Литература:

1. Как оформить добровольное медицинское страхование работников фирмы (корпоративное страхование)? // URL: <https://www.kdelo.ru/qa/120133-red-kak-oformit-dobrovolnoe-meditsinskoe-strahovanie-rabotnikov-firmy-korporativnoe-strahovanie>. (дата обращения: 08.04.2019);
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1), ст. 3;

3. Решение № 2–1658/142–1658/2014 от 8 октября 2014 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2019);
4. Определение Московского городского суда от 09.08.2010 по делу № 4г/6–6407 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2019);
5. Решение по делу Арбитражного суда города Москвы по делу № А40–90903/2018 от 17.07.2018, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40–90903/2018 от 24.09.2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40–90903/2018 от 04.12.2018, Определение Верховного суда РФ по делу № А40–90903/2018 от 01.03.2019 // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.04.2019).

Актуальные признаки должника в банкротном производстве

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

На основе анализа современных теоретических подходов систематизированы актуальные признаки должника: сущностной, обязательственный, презумпционный, динамический признаки.

Ключевые слова: должник, банкротство, неплатежеспособность, решение арбитражного суда, конкурсные отношения.

Регулирование статуса должника-организации как субъекта конкурсных отношений является в настоящее время важным элементом государственного регулирования российской экономики, что отражено в долгосрочных мероприятиях экономической политики России [6] и др. стратегических документах экономического развития нашего государства [7, 8]. Поэтому успешность национального экономического развития в контексте банкротных отношений зависит и от сбалансированности признаков должника [9].

В этой связи следует указать на подходы к понятию «неплатежеспособности» К. Б. Кораева [12, с. 29]. В рамках первого подхода неплатежеспособность понимается неспособностью должника исполнить денежное обязательство, которая отражается на прекращении соответствующего платежа. Содержание второго подхода характеризуется следующими особенностями: он предполагает неплатежеспособность в виде неспособности должника в проведении платежа в силу отсутствия у него объема имущества (денежных средств), достаточного для покрытия актуальной задолженности; этот подход нашел отражение в нормах абз. 37 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон) [5], согласно которым неплатежеспособность установлена прекращением должником исполнения части денежного обязательства (обязанности по выплате обязательного платежа), вызванным недостатком денежных средств; и т. д.

Приоритетное содержание первого подхода К. Б. Кораева [10, с. 26] представляется логичным, поскольку второй подход не отражает экономическую сущность неплатежеспособности, которая может иметь временный характер недостатка у должника имущества (средств), необходимых для покрытия долга, второй подход характеризуется статичным состоянием баланса должника и не способствует обеспечению охраны публичных кредитных

отношений, для которых не имеет правового значения причина прекращения обязательного платежа.

Поэтому понятие неплатежеспособности с правовой точки зрения при общем подходе можно представить в виде неспособности исполнять должником денежное обязательство либо обязанности выплаты обязательного платежа в определенный законом (договором) срок.

То есть, первым (сущностным) признаком определения должника в банкротном производстве стоит указать неплатежеспособность такого лица, которая проявляется в неспособности исполнения должником денежного обязательства либо обязанности выплаты обязательного платежа в определенный законом (договором) срок. Этот вывод позволяет сформулировать соответствующее предложение о новой редакции абз. 37 ст. 2 Закона: «неплатежеспособность — прекращение исполнения должником денежного обязательства либо обязанности выплаты обязательного платежа в определенный законом срок».

В этом отношении стоит обратить внимание на различное содержание установленных законом видов финансовых обязательств должника:

1) денежное обязательство в порядке абз. 4 ст. 2 Закона является обязанностью должника оплатить кредитору определенную денежную сумму в рамках условий гражданско-правовой сделки, другого основания, обозначенного нормами ГК РФ [1], БК РФ [3], которые также определяют возникновение денежного обязательства в рамках гражданско-правовой сделки;

2) понятие обязательного платежа в соответствии с абз. 5 ст. 2 Закона [5] определяет следующие виды выплат:

— вид сборов, налогов и других обязательных взносов, выплачиваемых в соответствующий бюджет по требованиям законодательства России;

— вид пени, штрафа и других финансовых санкций за неисполнение (ненадлежащее выполнение) обязанностей

по выплате сбора, налога, других обязательных взносов в определенный бюджет;

– вид штрафов, установленных КоАП [4] и УК России [2].

Значит, вторым (обязательственным) признаком должника в банкротном производстве представляется вследствие неплатежеспособности должника в виде неисполнения юридически определенного финансового обязательства (обязательств) гражданско-правового, бюджетного, фискального, социального и санкционного содержания.

При этом в нормах абз. 37 ст. 2 [5] установлено общее условие предположения недостатка денежных средств у должника, если иное не доказано.

По данному поводу следует акцентировать внимание на том, что наличие финансовых обязательств и соответствующего условия о недостатке средств у лица предполагает обязательную правоспособность соответствующей стороны обязательства, которая может признаваться должником в банкротном производстве.

То есть, третьим (презупционным) признаком определения должника в банкротном производстве следует отметить легитимную презупцию недостатка денежных средств у должника, которую можно опровергнуть соответствующими доказательствами.

Также следует добавить, что неплатежеспособность должника представляется динамическим процессом, развитие которого позволяет обозначить три соответствующих категории (стадии) неплатежеспособности [11]:

1) категория или стадия относительной неплатежеспособности должника, в рамках которой период просрочки выполнения денежного обязательства или обязанности выплаты обязательного платежа не превышает время (3 месяца), определенное ст. 3 Закона [5] для подтверждения признаков банкротства должника, кроме установленных Законом исключений:

– для финансовой и кредитной организации обозначен период такой просрочки в 14 дней (ст. 183.16 и 189.8 Закона);

– для стратегического предприятия, организации и субъекта естественной монополии обозначен период такой просрочки в 6 месяцев (ст. 190 и 197 Закона);

– для крестьянского (фермерского) хозяйства период такой просрочки не установлен (ст. 217 Закона);

2) категория или стадия абсолютной неплатежеспособности, в рамках которой период неисполнения определенных юридически финансовых обязательств превышает период просрочки, установленный в ст. 3 Закона для подтверждения признаков банкротства, но такой период неисполнения не подтвержден решением арбитражного суда по банкротному делу;

3) категория или стадия несостоятельности, при которой временной и пр. признаки абсолютной неплатежеспособности подтверждены арбитражным судом в решении по банкротному делу.

С учетом обозначенных категорий (стадий) неплатежеспособности, следующий (динамический) признак определения должника в банкротном производстве определяется степенью его неплатежеспособности, которая характеризует три типа должника в развитии (относительно неплатежеспособного, абсолютно неплатежеспособного, несостоятельного должника).

Обозначенные тезисы позволяют сформулировать следующее определение. Должник в банкротном производстве — это лицо, которое: во-первых, неспособно исполнить свое денежное обязательство либо обязанность выплаты обязательного платежа в определенный законом (договором) срок; во-вторых, получает, изменяет статус должника и реализует в дальнейшем свои имущественные права (законные интересы) согласно Закону исключительно по решению арбитражного суда.

Исходя из вышеизложенного, актуальные признаки должника в банкротном производстве включают существенной, обязательственный, презупционный, динамический признаки, содержание которых позволяет систематизировать соответствующие научные исследования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N31, ст. 3823.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, N209–210, 02.11.2002.
6. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // «Собрание законодательства РФ», 07.05.2012, N19, ст. 2333.
7. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2014 N1385-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)» // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4440.

8. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 04.04.2019).
9. Галкин, С. С. Правовое положение должника — юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/Галкин Сергей Сергеевич. — Москва, 2016. — 32 с.
10. Кораев, К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. — 200 с.
11. Кораев, К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. — С. 121—127.
12. Кораев, К. Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: монография. М.: Проспект, 2016. — 192 с.

ИСТОРИЯ

Some actual problems of preservation of the medieval towns in Shu region and the transformation into a museum under the sky (on the example of the medieval city of Aktobe (Balasagun))

Begetay Aigerym Adylbaikyzy, master student
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty)

This article discussed the medieval Aktobe in the Shu region (Balasagun) and the central citadel of the city the issue of turning buildings into an open-air museum provided. Also the reasons for destruction of monuments of medieval in the Shu region, including technogenic and the effects of anthropogenic impact are analyzed.

Keywords: *Zhetysu, Shu river, medieval cities, Aktobe city (Balasagun), open-air museums, tourism.*

The medieval city of Aktobe is located in the Shu area of Zhambyl region, the largest long Kurgan city of Shu. Its historical and topographic structure consists of the Central part (Shahristan 1, Shahristan 2, citadel), economic zone and several long barrows surrounding them in absentia. The time of existence of the monument is determined in the course of stratigraphic cuts, pits and excavations in several places, dated to the General period of VIII–XIII centuries [1].

Basic information about the medieval city of Aktobe, its internal structures, cultural horizon, materials, stratigraphic features, the history of destruction, the problems of study and study were found by G.P. Patsevich [2], M.E. Eleuov [1], U.H. Shalekenov [3], Aldabergenov N. Oh. [4], E. Sh. Akymbek [5], D.A. Taleev [6] in his works.

On the basis of archaeological data, based on the foundations of cities and settlements in the Shu-Talas region, Jews were discovered. A.H. Margulan [7, P. 3–52.], E.I. Ageeva [8, Pp. 213–215.], P.N. Kozhemyako [9, P. 65–167], T.N. Sadigova [10, 44–146.], we will meet with labors.

About research of the cities of the Shu-Talas region in the Museum purposes, including about transformation of some large monuments, other monuments characteristic for the early middle ages, in the open-air Museum of K.M. Baipakov [11, Page 2.], M. Rysdale [12, B. 2.], S. Khashimov [13, P. 8.], N. Sucharov [14], P. Aliev [15, P. 89–91.] we can meet in their writings.

V–XIII centuries, historical-topographic structure of Aktobe, who lived in the early XX century, was well saved up to 50-ies of XX century, as shown by research, the individual parts of the urban structure started to break down after 50-ies of XX century. The Northern part, located between 1 and

2-long barrows, formed over several centuries, Aktobe in 50–60-ies of XX century began to collapse during the construction of the house, the burial grounds of the village of Balasagun (formerly Kalinin).

According to local residents, during the construction works, especially in the location of the old school, office, in the area of the office of the modern collective farm, at a depth of 0.5–1 m from the surface of the earth were found buildings made of pieces, partially destroyed remains of a ceramic piece, sand vessels of large capacity, various objects of iron, stone, copper (bronze) coins, fragments of Raw utensils. During the construction of structures more than 1 km of 2 long mounds destroyed and leveled [16, P. 10–11.]

In the early 80-ies of XX century, the construction of the Aksu reservoir continued the construction of the tasotkel Massif. During the construction of the Aksu reservoir length of 2–3 years in the South-Eastern part of the economic zone of Aktobe, at a distance of 2 to 30–40 m from Shahristan length of 0.5 km, pond (dam) width of 30–40 m, height of 10 m.

During the construction of pond 1-long barrow, 1979 excavated odds with the inscription on the streams [17] are aligned at a distance of 100 m to the East of the scene detection (from 1 Hortculture North-East) and located in the mountains of the right Bank descent of the Aksu river in 1979 and 1983, during the excavation is fully uncovered, the size of 24x25 m, XI–XIII century fortress Tortkul-Tobe 2, who lived at the beginning, completely destroyed [17, P. 20–30].

Drainage channels starting from the southern edge of the reservoir were opened (excavations started in 1967–1968), work continued on the excavation of the channel 4.5 km long, 20–30 m wide on both sides, 2.5–3 m high. During the excavation of the drainage channel, a cultural layer of land with

a total length of 4.5 km, a width of 50–60 m, during which dozens of large medieval structures were destroyed, the first, second long mounds, which fence the economic zone. When water was supplied to the Aksu reservoir, the fortresses adjacent to the pond, a Large-small house-building and structures located on the shore of the reservoir were destroyed under water.

Currently, the geographical position in the area of the channel opening has changed. The water of the channel falls down 5–6 meters, both edges fell from year to year, and the width increases. This, of course, increases the likelihood of flooding and destruction of various construction complexes, burial grounds in the economic zone of the city. The experts-the archaeologists identified annually to identify and introduce into scientific circulation building systems, ceramic dishes, opened on a place of falling of the wounded channel.

In the medieval city of Aktobe today there are several objects that have become an open-air Museum. These are: a cut on the wall of the citadel, the construction on the basis of the upper building layer of the citadel and the tower in the West of the citadel (figure 1–5).

Shu-Talas region is unique in geographical, hydrogeological and geological and climatic conditions of accommodation. Medieval monuments are mainly concentrated along these two rivers. Of course, between the two rivers in Moyinkum and in the North or right Bank of the Shu river in the rocks, sandy deserts there are medieval fortresses and tortkul or guard towers. Despite the fact that archaeological excavations and excavations of monuments are carried out in this region, unfortunately, the state after the study is extremely small. Do not forget that earlier the destruction of the historical monument affects several factors.

First, the medieval monument is a long time under the rain. Every year the rivers, aryks and waters flowing from small streams collapse medieval monuments and walls [16].

Second, soil erosion from the wind. Soils of Shu-Talas region are brown, gray-brown, terracotta and humus. The content of humus and ferrite in the soil accelerates soil erosion [18, P. 16.].

Third, human impact. It is known that during the Soviet period and now in the Shu-Talas region various meliorative works, works on construction of a stone or the pipeline of transport and communication appointment were carried out. This, in turn, led to the destruction and destruction of dozens of monuments. Many of the monuments remained in the set-

lements. Does not withstand the critical condition of monuments, where there are no specific signs and other protective measures. If the inhabitants of the village remove the soil or bricks for construction purposes, we can say that the monument in the hole thrown debris and historical heritage is virtually absent.

Fourth, the state after archaeological research. Until that time, archaeological excavations of several dozen species of medieval monuments located in the Shu-Talas region were carried out. Unfortunately, the excavated object remains without reclamation. Not to mention the single archaeological excavations, many remain open. The construction parts found in the course of archaeological research remain in the open state after the study, without re-preservation, within one or two years they are completely destroyed under the influence of erosion above the ground.

Taking into account these problems, in recent years, works have been carried out to close significant parts of medieval monuments that have been received for archaeological research, as well as open-air restoration. As a concrete example, the medieval cities of Aktobe, Kulan and Taraz are currently used as tourist sites. In addition, the Museum exhibition is a large number of ceramic products, tools made of metal and bone, coins, indispensable in different periods of periodicity. But all ceramic products, which are often at the mass level, it is impossible to put in the exhibition. Therefore, it is known that fragments of ceramics in large quantities, which are in the process of excavation, will remain on the same research form.

In recent years, the national archaeological science is aimed at carrying out conservation and restoration works of monuments, together with the specialists of the Museum, making General decisions on some complex issues, pays special attention to the post-research state of the monument. But this process is ambiguous everywhere. The reason for this is the lack of experience in the preservation, protection and transformation of monuments into a Museum form. From this point of view, the study of the historical and geographical position of the Shu-Talas region in the geo-physical, hydrogeological direction, the systematization of the study of medieval monuments located on them, by comparative analysis of domestic and foreign experience in the identification, protection and transformation of the violated monuments in the Museum objects, is one of the urgent problems of modern domestic Museum business.

Appendix

Fig. 1. Citadel of the medieval city of Aktope, turned into an open-air Museum

Fig. 2. Medieval city of Aktope. At the South-West

Fig. 3. The entrance to the medieval citadel of the city of Aktope

Fig. 4. Tower, found in the medieval city of Aktobe

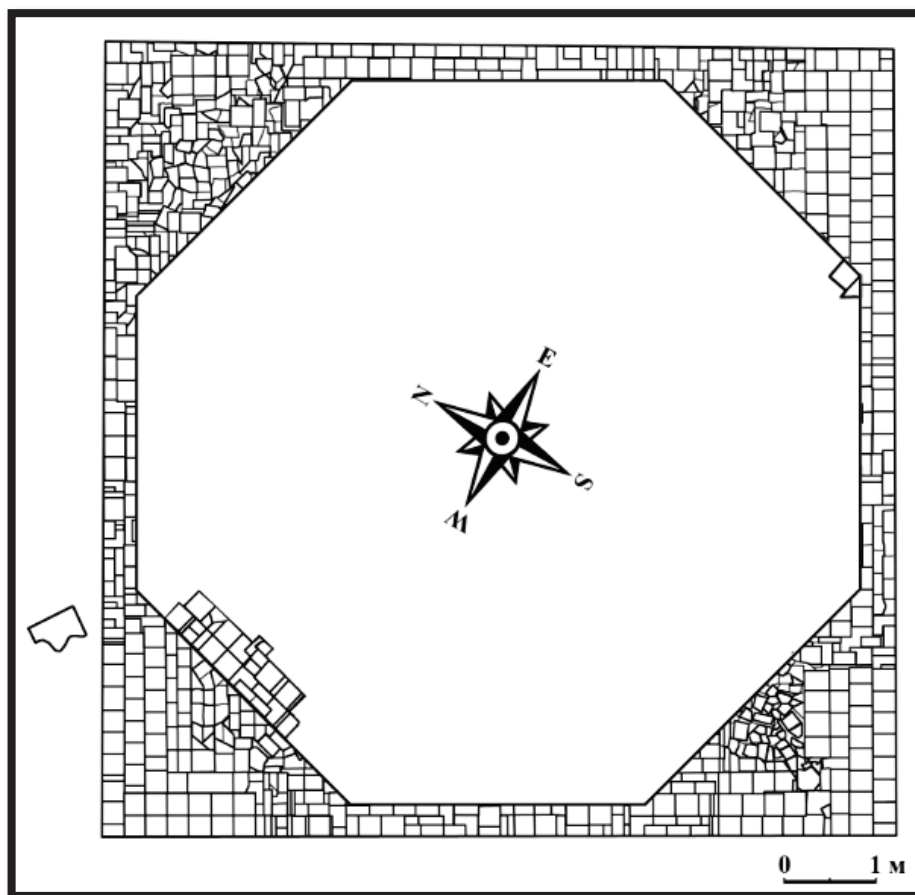

Fig. 5. The scheme of the tower, found in the medieval city of Aktobe.

References:

1. Eleuov M. Medieval cities and settlements of Chu-Talas region (VI–XIII centuries): History of Russia. doctor... disk.. — Almaty, 1999. — 360 p.
2. E. I. Ageeva, Patsevich, G. I., 1953, South-Kazakhstan archaeological expedition // ТИАЕ. — 1956. — Vol.1. — P. 33–60.
3. Shalekenov W. H. Archaeological studies in Chui, Talas oblasts and the Tau. Report on research activities // Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan Archive of Margulan Institute of archeology. — Almaty, 1994. — 66 p.
4. Aldabergenov N. About. The development of the urban tradition in Chui oblast (Aktobe medieval material) // Bulletin of KazNU. Historical series, № 12. — Almaty, 1999. — B. 47–51.
5. Akimbek E. Ceramics of the medieval city of Aktobe (VI–XIII centuries). // Thesis for the degree of doctor of philosophy. — Almaty, 2015. — 161 p.
6. M. Eleuov, Tuleev D. A. In the Talas region in 2013, Archaeological excavations and excavation // «Actual problems and prospects of development of archaeology and Ethnology of Kazakhstan» in the framework of the 80th anniversary of the birth of academician of the Kazakh national University. Al-Farabi U. H. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of Shalekenov. May 16, 2014 / Makeup. M. Egamberdiev, A. K. Bacigalova, V. A. Shamieva; good old BK Qalsabaeva. — Almaty: Kazakh University, 2014. — 327 p.
7. Margulan A. H. the Third season of archaeological works in Central Kazakhstan (expedition report 1948). // News of the Kazakh SSR. A series of archaeological. Vip.3. 1951 № 108. — P 3–52.
8. Ageeva E. I. Review of findings // Proceedings of the IAEA of the Kazakh SSR. — 1962. vol. 14. — Pp. 386–387.
9. P. N. Kozhemyako. Historical cities and settlements of the Chui valley. — Frunze, Typography A. N. Kingsr. — 1959–185 p.
10. SADIGOVA T. N. Medieval Taraz. — Alma-ATA, Science. — 1972. — 219 p.
11. Baipakov K. M. Medieval cities of Taraz city Museum under the open gallery/ K. M. Baipakov; Author Baranowski/ banner/ Banner work. March 8-March 8-P. 2.
12. Rysdale. Turkic era of stone sculpture Museum // Egemen Kazakhstan. — November 28, 2003 (N310). — 2 p.
13. Khashimov sh. Open skies: In Taraz there is a Museum of archeology, the city-Museum of history and modernity. Khashimov // Business Kazakhstan. — February 17, 2006. (N3). — P. 8.
14. Shaukharov N. Sugar sites: [2000 — Taraz]. / N. Shaukharov // Banner of labor. — 1996. — April 13, 3, p.
15. S. Aliev G. I. Patsevich (1893–1970) and Zhambyl regional Museum: the archaeological excavations and scientific works of the researchers of history Aulieata. / S. Aliyev // History Of Kazakhstan. — 2004. — Oh. No. 5, p 89–91
16. M. Eleuov Monuments left unattended. — Turkestan, publisher I. A. Yassawi, 2005. — 119 p.
17. Innovative report. Archaeological excavations in the middle of the 19th century in Aktobe. — Alma-ATA, 1980. 130 p.
18. Aliev Z., Bevz V. Yu., Ibragimov, I. M. geological structure and relief of the Chuya depression // Chinese landscapes of the Shu depression. — Frunze, Ilim, 1985. — 462 hours.

Генезис института демократии в Афинах и реформы Солона

Зубкова Валентина Васильевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Согласно определению А. Линкольна, демократия — это власть народа, осуществляемая самим народом и для народа.

Демократия бывает двух видов представительская и непосредственная. Непосредственная демократия — влияние граждан на политические решения осуществляется на прямую. Примеры: референдум, выборы, собрания. Представительская демократия — влияние народа происходит через выбранных представителей, которые выражают интересы народа на государственном уровне.

Институт демократия впервые зарождается в одном из полисов Древней Греции, в Афинах в VI в. до н.э. К периоду расцвета Афинская демократия представляла собой сложноразветленную политическую систему, среди основных характеризующих признаков которой можно выделить:

- выборность государственных органов;
- сменяемость государственных органов;
- отчетность всех должностных лиц;
- всеобщее избирательное право для граждан;

– гарантии активного участия всех слоев гражданского населения в деятельности органов государственной власти.

В рассматриваемый период Афины были одним из самых крупных и высокоразвитых полисов Древней Греции наряду со Спартой. Прежде всего стоит уделить внимание общественному строю Афин. Общество состояло из граждан, метеков и рабов. Полноправием обладали лишь граждане, которые могли занимать государственные должности, принимать участие в органах управления. Стоит отметить, что граждане составляли меньшинство от общего количества населения.

Благодаря развитию товарно-денежных отношений в таком полисе как Афины, который представлял экономический центр Аттики увеличилось имущественное неравенство между различными слоями населения. Постепенно часть граждан, овладевшая крупными землевладениями, формирует класс аристократии. Прочее население представляло собой демос, все граждане за исключением аристократов. Со временем условия жизни для демоса ухудшились настолько, что большинство из них попало в имущественную зависимость перед аристократией, приобретя долговые обязательства, что зачастую приводило к кабале и рабству. В таком состоянии ситуация оставалась недолго.

В VI в. до н.э. политическая система афинского полиса представляла собой аристократическую республику. Этому способствовало то, что ранее наследственная должность царя была реформирована в выборную. Это позволило обеспечить властью не только царскую династию, но и других знатных родов (аристократов). Срок наделения полномочиями главы государства был ограничен одним годом. Высшим должностным лицом теперь являлся архонт-эпоним, который входил в коллегию архонтов, состоящую из девяти архонтов. Помимо архонта-эпонима членами коллегии были: архонт-басилевс (верховный жрец полиса), архонт-полемарх (верховный главнокомандующий вооруженными силами), архонты-фесмофеты (остальные шестеро представляли собой судебную власть). Огромную роль в управлении афинским государством занимал Совет ареопага — опора аристократической власти, в который входили архонты с истекшим сроком полномочий, что позволяло сохранить преемственность власти. Кроме того, что именно Совет ареопага обладал компетенцией в назначении на должность архонтов, он являлся и высшей судебной инстанцией, рассматривая важнейшие дела. Народное собрание в Афинах в данный период времени не обладало государственной властью, в связи с долговыми обязательствами и имущественной зависимостью демоса перед аристократией.

В начале VI в. до н.э. на должность архонта-эпонима назначается Солон, которому в будущем будет суждено провести ряд реформ существенно изменивших политическую жизнь Афин. К моменту прихода к власти имущественное неравенство и классовое противоборство

достигли «апогея». Возникла острая необходимость реформирования существующего общественного и государственного строя. Первой реформой Солона стала экономическая (сисахфия — стряхивание бремени), которая заключалась в освобождении граждан, находящихся в зависимости от аристократов от долговых обязательств, которая сопровождалась торжественным убиением долговых камней с земельных участков кабальных должников. Впредь запрещалось обращение граждан в долговую кабалу и рабство. Благодаря этой реформе удалось значительно сократить экономическое господство раннее власть имущих аристократов.

Существенному изменению подвергся общественный строй, отныне все граждане делились на четыре разряда по имущественному цензу (состояние измерялось количеством натуральных продуктов, денежного эквивалента которым еще не существовало):

– пентакосиомедимны (т.е. пятисотмерники). Только они могли занимать высшие государственные должности (архонтов, казначеев).

– всадники. Занимали остальные должности в органах управления полисом.

– зевгиты. Объем прав зевгитов был аналогичен всадников.

– Феты (т.е. батраки). Политические права фетов ограничивались участием в Народном собрании и суде присяжных.

Отныне Народное собрание становилось важнейшим политическим институтом по воле которого принимались все важнейшие решения (заключение мира, объявление войны, избрание должностных лиц, формирование бюджета, утверждение законов и т.д.). В собрании участвовали все граждане, начиная с двадцатилетнего возраста, за исключением женщин. Каждый гражданин имел право выступить с инициативой, вынести вопрос на повестку дня, ораторствовать на трибуне. Аналогом Совета ареопага выступал Совет четырехсот, который состоял из представителей каждой афинской филы (территориальные образования), которые избирались путем жребия. Основная функция Совета четырехсот заключалась в подготовке проектов решений для дальнейшего обсуждения Народным собранием. Важнейшим шагом к демократизации стала судебная реформа, которая заключалась в образовании Гелиэи (суда присяжных), в состав которого могли быть избраны в том числе и феты.

Отдельно стоит упомянуть попытку кодификации норм права, которая выразилась в издании свода письменных законов, которые не утрачивали силу на протяжении дальнейшего существования афинского полиса, подвергавшись лишь незначительным изменениям.

Многовековое противостояние интересов аристократов и менее социально защищенными представителями демоса стало предпосылкой к образованию демократических институтов в начале VI в. до н.э. в Афинском государстве. Во время правления архонта-эпонима Солона был проведен ряд экономических и политических

реформ, в результате которых все граждане принимали непосредственное участие в управление государством. Данные реформы положили начало процессу формирования демократического общества в Афинах. К сожалению, ему за один год правления не удалось обеспечить

интересы всех слоев населения. Полное социальное равенство было не достигнуто, т.к. земельные и прочие ресурсы не были кардинальным образом перераспределены, однако у всех афинских граждан появились механизмы представления своих законных прав и свобод.

Литература:

1. Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В. В. Дементьева, И. Е. Суриков. М., 2010.
2. Беррент М. Безгосударственный полис: ранее государство и древнегреческое общество // Альтернативные пути к реализации — М., 2000.
3. Воронцова Ю. А. Право и государство Древней Греции // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 219–225.
4. Карпюк С. Г. Законы Драконта и Солона — пролог демократии // Лекции по истории Древней Греции. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997, С. 44–45
5. Медведев А. П. Был ли греческий полис государством? // Античный мир и археология. 2006. № 12. С. 25–29.
6. Монева С. Г. Средоточия политической жизни в демократических Афинах // Древности. 2009. Т. 8. № 8. С. 79.
7. Пальцева Л. А. Формирование судебной системы Афин (до конца VII в. до н.э.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2009. № 3. С. 29–31.
8. Суриков И. Е. Глава II. Солон: певец и творец «благозакония» // Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. — М.: Наука, 2005.

Коллективная память о Малоарославецком сражении Отечественной войны 1812 года: историческая политика и коммеморативные практики в Российской империи

Зырянов Валерий Владимирович, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В настоящей статье сделана попытка проанализировать историческую политику в Российской империи, направленную на формирование коллективной памяти русского общества о кульминационном сражении Отечественной войны 1812 года — Малоарославецком.

Ключевые слова: *коммеморация, Малоарославецкое сражение, коллективная память, историческая политика, место памяти, история, 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года.*

Формирование социальных представлений о прошлом является одним из важнейших направлений деятельности государства по поддержанию стабильности в обществе. Данное влияние на образы прошлого принято называть исторической политикой государства. По мнению А. Миллера, историческая политика — это «использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [9]. При этом объектом, на который направлена историческая политика является коллективная память, которая по определению О. В. Малиновой есть «социально разделяемым культурным знанием о прошлом, которое опирается на разные источники и отличается принципиальной неполнотой и избирательностью» [8]. Непосредственными инструментами, с помощью которых государство осуществляет историческую политику являются различные формы коммемораций.

По определению Н. А. Антипина «коммеморация это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого» [7]. Среди форм коммемораций Н. А. Антипин, в частности, выделяет: научную репрезентацию — издание монографий, научных статей, создание новых и актуализацию существующих мест памяти. Понятие «место памяти» ввел французский ученый Пьер Нора, под которым он понимает место, в котором воплощена национальная память о каком-либо событии или персоне. В частности, местом памяти являются памятники культуры [10].

Как правило, образы военной истории становятся одними из наиболее популярных сюжетов, на которые направлена историческая политика государства. Для русского общества одной из ярчайших страниц военной истории является Отечественная война 1812 года, которая оставила неизгладимый след в народном сознании.

На примере одного из наиболее ожесточенных и кровопролитных сражений этой войны — Малоярославецком, через анализ таких форм коммеморации, как исторические исследования, которые составляют корпус дореволюционной историографии данной темы, а также архитектурных и скульптурных произведений, увековечивших память о Малоярославецком сражении, можно попытаться рассмотреть, как государством формировалось общественное представление о Малоярославецком сражении, которое легло в фундамент коллективной памяти русского общества о нем.

Формирование историографии Малоярославецкого сражения началось еще во время Отечественной войны 1812 года. Первыми историками темы были участники «грозы двенадцатого года», которые научно обосновали правительственную точку зрения на причины конфликта между императорами Наполеоном и Александром I, ход войны, результаты произошедших сражений. Данная точка зрения, иначе говоря, официальная концепция войны 1812 года, основывалась на следующих положениях: агрессивная внешняя политика императора Наполеона I, которая привела к началу войны с Россией в 1812 году, единение всех сословий Российской империи в борьбе с врагом, решающая роль в победе над Наполеоном императора Александра I и представителей русского дворянства, божественная поддержка, которая уберегла Россию и помогла разбить врага. Основоположниками официальной концепции Отечественной войны 1812 года, и в частности Малоярославецкого сражения, были Д. П. Бутурлин и А. И. Михайловский — Данилевский. Д. П. Бутурлин, участник Отечественной войны 1812 года, адъютант начальника Главного штаба П. М. Волконского и флигель — адъютант царской свиты стал автором одной из первых научных работ, касавшейся 1812 года «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году». Данное исследование представляло собой доведенную до конца работу, начатую еще А. Жюмини. Подготовка книги осуществлялась с личного одобрения императора Александра I, и к марту 1820 года была закончена. В данном исследовании Д. П. Бутурлин масштабно рассмотрел основные события войны, в том числе и Малоярославецкое сражение. Рассуждая о значении Малоярославца для русской армии, Д. П. Бутурлин писал: «Обладание Малоярославецом могло быть важным для россиян только для прикрытия движения, производимого ими для перехода со старой на новую Калужскую дорогу». Итог Малоярославецкого сражения Бутурлин определяет так: «Наполеон, удержав за собой Малый — Ярославек, ничего тем не выиграл» [8, с. 418]. Следует отметить, что работа Д. П. Бутурлина понравилась императору Александру I, и он принял посвящение этой книги. Это не вызывает удивления, поскольку основная идея исследования сводилась к возвеличиванию роли монарха в деле победы над Наполеоном.

25-летний юбилей победоносного завершения Отечественной войны 1812 года прошел под знаком крупных

коммеморативных мероприятий, посвященных данному событию. Новый импульс изучению темы Отечественной войны 1812 года придала работа ее активного участника, адъютанта в штабе М. И. Кутузова Александра Ивановича Михайловского — Данилевского — «Описание Отечественной войны 1812 года». В данной работе Малоярославецкому сражению уделена целая глава, в которой описывается движение армий к городу, само сражение и его итоги, сформулированные автором так: «Одна часть испепеленного Малоярославца осталась за неприятелем, другая за нами» [3, с. 431]. В своем повествовании автор использовал более обширную источниковую базу, ввел в научный оборот ранее неизвестные источники. Однако, следует отметить, что, как и работа Д. П. Бутурлина, «Описание Отечественной войны 1812 года» Михайловского-Данилевского не была лишена политизированного отпечатка. Личное редактирование данного труда императором Николаем I, а также дневниковые записи самого Михайловского-Данилевского, в которых он беспокоился — понравится ли его работа императору позволяют предположить о стремлении автора подготовить такое исследование, идея которого полностью соответствовала бы официальной концепции Отечественной войны 1812 года [5, с. 462].

Новый толчок в развитии изучения темы Отечественной войны 1812 года, и в том числе, Малоярославецкого сражения, произошел в 50–60-х годах XIX в. Необходимость поднять патриотические чувства населения России, путем напоминания о победе над Наполеоном, повышение авторитета самодержавия в виду поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг., обосновало актуальность создания новой крупной работы о 1812 г. Данная задача была поручена известному специалисту в области военной истории XVIII в., профессору Николаевской академии Генерального штаба, генерал — лейтенанту Модесту Ивановичу Богдановичу. В течение 1859–1860 гг. М. И. Богдановичем было подготовлено три тома «Истории Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам». Несмотря на некоторую исследовательскую новизну, которая выразилась в описании одновременного отступления от Малоярославца армии Кутузова и Наполеона, чего в работах его предшественников не было, в целом «Описание Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам» является продолжением серии исследований, представляющих официальную концепцию войны 1812 года.

В 1842 году в свет вышло сочинение В. С. Глинки «Малоярославец в 1812 году, где решалась судьба большой армии Наполеона». От вышеуказанных работ оно отличается наличием определенного религиозного отпечатка, в свете которого Малоярославецкое сражение представляется одним из четырех событий, в которых «вышедших из хранины суда Божьего в наш двенадцатый год разительно проявились судьбы Неисповедимого Провидения» [2, с. 152]. На момент окончания сражения «одна часть города осталась за нами, в другой держался и пи-

ровал неприятель». Итог Малоярославецкого сражения представляется как «суд Божий» над Наполеоном, «Лик Христа Спасителя преградил Наполеону путь в те области, откуда, говоря словами божественной его молитвы, большая часть России получает »хлеб насущный» [2, с. 152].

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении первых 60-ти лет после окончания Отечественной войны 1812 года с инициативы государства и под его контролем ведущими историками данной темы были созданы фундаментальные исследования, которые обосновывали официальную концепцию Отечественной войны 1812 года и на которой строилась историческая политика государства. Образ Малоярославецкого сражения был сформулирован в полном соответствии и с разработанной в официальных кругах теорией официальной народности С. С. Уварова, являвшейся идеологическим обоснованием политики Николая I в начале 1830-х годов. При этом принцип «Православной веры» находил свое подтверждение в божественной помощи и заступничестве русской армии при Малоярославце, принцип «Самодержавия» выражался в главенствующей роли императора Александра I в деле победы над Наполеоном, а принцип «Народности» в единении всего русского народа перед врагом.

Историческая политика по формированию коллективной памяти о Малоярославецком сражении в Российской империи проводилась также в соответствующих местах памяти путем возведения архитектурных сооружений, увековечивающих память о нем. Накануне 25-ти летнего юбилея окончания Отечественной войны 1812 года в Российской империи стартовал проект возведения в различных областях государства комплекса памятников на местах сражений. Разработка и утверждение проектов находились под непосредственным контролем императора Николая I. Среди представленных проектов государь выбрал работу архитектора Антонио Адамини, проект которого представлял собой сочетание силуэта православного храма и обелиска: 22-метровую восьмигранную пирамиду, вершина которой была увенчана чешуйчатой луковичной главкой с высоким позолоченным шестигранным крестом [6, с. 63]. Местом для установления памятника было выбрана центральная площадь Малоярославца. Торжественное открытие монумента произошло 29 октября 1844 года.

Другим примером актуализации места памяти о Малоярославецком сражении является возведение памят-

ника воинам, погибшим в сражении за Малоярославец. В связи с приближением 100-летия окончания Отечественной войны 1812 года правительством было принято решение о постановке различными воинскими частями памятников на местах сражений. Задачу соорудить памятники в Малоярославце взял на себя 5-й армейских корпус, чьи полки принимали участие в сражении 12 (24) октября 1812 года [4, с. 68]. В Малоярославце было установлено наличие четырех братских могил, в трех из которых были погребены русские солдаты, а в 4-й, предположительно, солдаты итальянской дивизии Д. Пино. Было принято решение о сооружении памятников на всех 4-х братских могилах. При этом памятник на главной братской могиле, возле часовни, должен был быть выполнен по отдельному проекту. Композиция данного памятника состояла из фигуры солдата-пехотинца, возлагающего венок к подножию креста с надписью — «Героям 1812 года». Скульптором стал петербургский мастер Василий Николаевич Руссо. Взявшись за работу, В. Н. Руссо изготовил временную гипсовую скульптуру солдата, которая была торжественно установлена на постаменте 12 октября 1912 года. Работа над памятником продолжалась всю зиму, и к 6 мая 1913 года была закончена, а 15 мая гипсовая скульптура солдата была заменена на бронзовую.

Одновременно шли работы по возведению двух других памятников — на Нижесолдатской улице и возле старого кладбища. В это время выяснилось, что кладбище, первоначально принятое за место захоронения французских солдат, на самом деле не относится к событиям 1812 года, в следствие чего было принято решение памятник на нем не возводить. Работы по возведению памятников были окончены к 5 октября 1912 года.

Таким образом, за более чем 100-летний период с момента окончания Отечественной войны 1812 года был сконструирован и легитимирован такой образ Малоярославецкого сражения, который полностью соответствовал целям исторической политики государства по формированию у населения верноподданнических чувств к существующему режиму. Образ Малоярославецкого сражения транслировался через научные работы ведущих историков темы, на которых оказывалось прямое влияние правительственной конъюнктуры, а также посредством возведения памятников и монументов, укрепляющих патриотические чувства населения. При этом рассмотренные коммеморативные практики гармонично дополняли друг друга, не вступая в противоречие между собой, что усиливало их эффект.

Литература:

1. Бутурлин, Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. — СПб., Военная типография, 1823. — 418 с.
2. Глинка, В. С. Малоярославец в 1812 году, где решалась судьба большой армии Наполеона. — СПб., Типография Е. Алипанова, 1842. — 152 с.
3. Михайловский — Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. — СПб., Военная типография, 1839. — 431 с.

4. Суворова, Е. В. В память славных деяний своих предков / Е. В. Суворова, Е. А. Щебикова. — Калуга, Золотая аллея, 2012. — 68 с.
5. Шеин, И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. — М.: Научно-политическая книга, 2013. — 462 с.
6. Щебикова, Е. А. Монумент в память Малоярославецкого сражения 12 октября 1812 года. — Калуга, Золотая аллея, 2011. — 63 с.
7. Антипин, Н.А. 50-летие Русско — Японской войны в СССР: коммеморативные практики 1954–1955 гг. / Н. А. Антипин. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/prazdnovanie-100-letnego-yubileya-otechestvennoy-voyny-1812-goda-kak-primer-realizatsii-kommemorativnyh-praktik-1>
8. Малинова, О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О. Ю. Малинова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kommemoratsiya-istoricheskikh-sobytyy-kak-instrument-simvolicheskoy-politiki-vozmozhnosti-sravnitel'nogo-analiza>.
9. Миллер, А. И. Историческая политика: витки спирали в Восточной Европе начала XXI века / А. И. Миллер. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Vyzov-iz-proshlogo-15354>.
10. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора. — Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>.

Последствия голода 1946–1947 гг. в Читинской области

Лазебная Мария Мстиславовна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Тема голода в Читинской области 1946–1947 гг. до сих пор остается актуальной. Это связано с тем, что данные об этом событии были засекречены и недоступны для всеобщего пользования. Именно поэтому она до сих пор актуальна. В ходе работ над статьей я пользовалась источниками из архива.

Так в протоколе XX пленума Читинского областного комитета ВКП (б) от 24 января 1947 г. Партийные и советские организации и особенно земельные органы области и районов плохо занимались засыпкой и подготовкой семян к весеннему севу. Несмотря на то, что колхозы засыпали всего лишь 25% семян зерновых культур и картофеля-42% необходимых, прирост их по большинству районов совершенно прекратился. Очистку семян хозяйства должным образом не сумели организовать. Во многих колхозах Зейского, Оловянинского, Чернышевского, Усть-Карского, Тыгдинского и др. районов более половины семенного зерна не очистили, и оно подвергалось порче [1, с. 1].

Такое положение с состоянием засыпки семян в колхозах являлось результатом беспечного отношения к этому важнейшему государственному делу со стороны ряда райкомов партии и райисполкомов и отсутствия борьбы с иждивенческими настроениями многих руководителей колхозов и совхозов, которые в расчете на получение семян от государства свернули работу по засыпке и очистке семян, в отдельных случаях допускали разбазаривание и хищение семенного зерна [1, с. 3].

Серьезно отставали колхозы и совхозы с ремонтом конного инвентаря, телег и упряжи к весеннему севу. На 20 января в колхозах области отремонтировано 65% плугов, 36% сеялок и 44% культиваторов к плану [1, с. 3].

В ряде колхозов, особенно Читинского, Зейского, Скородинского, Хилокского, Красночикоийского, Карым-

ского районов и Агинского округа не велось должной работы к подготовке живого тягла к весенним полевым работам. Так в них не создавались необходимые запасы кормов для лошадей и волов. В использовании рабочего скота имели место массовые факты обезлички и плохого ухода за ним. План сбора золы выполнен только на 32% и снегозадержания на 41% [1, с. 3].

Многие районы партии и райисполкомы не уделяли должного внимания делу подготовки и переподготовки трактористов, бригадиров тракторных бригад, комбайнеров и других механизаторских кадров. Райкомы партии и райисполкомы не требовали от директоров МТС укомплектования слушателями курсов при них и направлении курсантов в школы механизации необходимой помощи в повышении качества обучения и создания бытовых условий для учащихся школ и курсов [1, с. 4].

Ряд районов совершенно неудовлетворительно организовал подготовку кадров массовых квалификаций для колхозов-звеньевых, бригадиров полеводческих бригад, поливальщиков, счетоводов и других, в Калганском, Оловянинском и других районах до сих пор подготовку этих кадров еще не начали [1, с. 4].

Анализируя документы работников Читинского обкома ВКП(б) о материально-бытовом положении трудящихся Шилкинского района, политико-моральном состоянии в коллективе Чернышевского района, появление голода в 1946 г., первых больных дистрофией и остроножающихся в продуктовой и материальной помощи. В результате нехватки пропитания (хлеба, картофеля и овощей) у рабочих и служащих сельской местности ухудшилось материальное положение и это в первую очередь отразилось на детях. Полное снятие со снабжения хлебом привело детей к недоеданию, вследствие чего дети жаловались на головные

боли, материал стали усваивать хуже, на почве истощения отдельные ребята, по причине отсутствия питания, одежды и обуви прекратили посещать школу [3, с. 1].

Тяжелое положение усугублялось тем, что в ряде мест население не имело возможности купить хлеба, овощей и картофеля, поскольку в 1946 г. урожай зерновых, овощей и картофеля полностью пропал [3, с. 2].

Так предприятия Дарасуна в декабре 1946 г. работать стали хуже: если за октябрь план по комбинату выполнен на 112,6%, в ноябре - 105,6%, то 10 дней декабря показывали, выполнение плана только на 40%. Плохо обстояло дело выполнением плана по горному цеху (октябрь - 86%, ноябрь - 65,7%, в декабре — 66%) [3, с. 3].

В чем виделась причина этого: первое — выход рабочих на работу установленных планом в ноябре 23,8 рабочих дней, составил только 18,8 дня или 79%. План производительности труда не выполнялся, производительность в октябре составила 86,5% и в ноябре — 69,5% [3, с. 4].

Число рабочих, не выходящих ежедневно на работу, не сократилось, а увеличилось; так в октябре невыполненных производственных заданий насчитывалось по всему комбинату 94 чел., в ноябре уже 174 чел., или 9,4% ко всему составу рабочих. Особенно плохо с выполнением производственных заданий обстояло в горном цехе. В октябре не выполняли план рабочих - 48 человек, в ноябре — 148 человек (или 20,6% к составу рабочих горного цеха) [3, с. 4].

Причинами, по утверждению обкома партии, стало не снятие иждивенцев со снабжения хлебом, а организация работы. Рабочих, особенно в горном цехе, не обеспечили спецодеждой. Они простужались и по этой причине не выходили на работу, неясно из-за болезни по комбинату составила: октябрь — 2191 человек/день или, что обозначало в октябре по этой причине комбинат не работал 1,7 дня. Из них: в горном цехе 953 человек/дня или горный цех не работал в течение месяца и двух дней [3, с. 4].

В ноябре число невыходов по болезни составляла 1598 человек/дней, из них горный цех - 813 человек/дня. В среднем на бюллетене находилось в октябре 100 чел., из них 43 чел. — горняков, в ноябре 85 чел., из них 40 горняков [3, с. 4].

Отмечалось, что литерные карточки не отоваривались полностью, поскольку не выдавалась крупа, жиры. В течение года работники не получали ни грамма животного, растительного масла и вообще жиров [3, с. 8].

Вследствие тяжелого материального положения некоторые из рабочих стали подавать заявления об увольнении. 33 многодетных семьи нуждались в материальной помощи, оказалось, что поскольку в них уже имело место заболевание алиментарной дистрофией [3, с. 10].

Больные в некоторых больницах располагались в тяжелых условиях. Вот как описывают условия в больнице при комбинате Дарасунзолото: «Посмотрели больницу, где лежат больные рабочие, главным образом по причине простуды. Больница представляет из себя жалкое медицинское учреждение. Заведующая больницей врач, только что окончившая институт, в хозяйстве совершенно не опытна. Больница не отапливается, так как нет дров, окна без двух рам, причем в ряде окон нет стекол, заткнуто тряпками. Холод ужасный. Больные вынуждены сверх одеял набрасывать свою верхнюю одежду. С гриппом больные дополнительно могут легко заболеть воспалением легких. Постельного белья не выходит два комплекта на кровать, халатов для медработников по одному, ходят в грязных халатах. Для посетителей халатов совсем нет. Заболевшие рабочие отказываются ложиться в больницу. В коридорах и в комнатах грязно. Из необходимых пяти врачей в больнице работает один, она же заведующая больницей и главврач» [3, с. 4, с. 5].

Самый пик заболеваемости алиментарной дистрофией (АД) пришелся на начало 1947 года. Вот несколько примеров того, как описана ситуация в документах из архива.

Секретарь Ононского РК ВКП(б) Окуневских о ситуации с алиментарной дистрофией сообщал в Читинский областной комитет партии:

«По вашему указанию от 11 января 1947 года в районе была произведена проверка населения в части заболевания алиментарной дистрофией и установлено следующее: всего выявлено заболевших АД 30 человек, 2 степени 7 человек и 1 степени 23 человека в том числе все 30 человек болеющих АД дети от 1 года до 10 лет.

Среди заболевших АД детей бывших старателей 3 человек, детей семей погибших фронтовиков 1 чел., семей военнослужащих 2 человека и 20 человек детей колхозников, родители этих детей живут в колхозах района. Госпитализация больных АД не произведена, потому что районная больница заполнена больными, а дополнительно открывать пункты, специально для госпитализации больных АД пока нет надобности» [2, с. 3].

Основными причинами голода 1946—1947 гг. в Читинской области стали крупная засуха 1946 г., действия местных властей, приведшие к порче зерна и его хищению и неудовлетворительна подготовка сельскохозяйственной техники. Всего же за период с января по апрель было зарегистрировано 16353 человек. Однако данные эти можно считать условными, так как в период Великой Отечественной Войны перепись населения не велась. И поэтому нельзя точно сказать, сколько людей было подвержено заболеваниям алиментарной дистрофией, цингой и малокровием.

Литература:

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 318.
2. ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 365.
3. ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 366.

Как боролись с голодом 1946–1947 гг. в Читинской области

Лазебная Мария Мстиславовна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В 1946 году область постигла засуха. Она охватила 25 основных районов. В результате наступили тяжелые времена. Начался голод. Чтобы избежать его распространения, руководители районов принимали меры. Далее приведено краткое описание этих мер.

В Ононском районе в январе 1947 г. для жителей колхоза им. Кирова Халтуевского сельсовета организовали в колхозе чайную и дали им 5 центнеров коммерческого хлеба. Отпущенный хлеб больным детям выдавался в чайной медработниками. [2, с. 1]

Для больных детей колхоза им. Чкалова Отаро-Дурулгаевского сельсовета отпустили один центнер коммерческого хлеба. Помощь остро нуждающимся семьям колхозников оказывалась за счет продовольственной ссуды, отпущенной государством нашим колхозам. Всего колхозам этого района было дано государственной продовольственной ссуды 1166 ц. В том числе: чумизы 200 ц., овса 190 ц., гречи 570 ц., проса 1 ц., пшеницы 100 ц., неободранного риса 50 ц. и ржи 5 ц. [2, с. 1]

Исходя из общего количества лимита муки, выделенного на январь (25 910 кг), и полученных от облкартбюро хлебных карточек, райкомом ВКП(б) и райисполкомом был установлен с 15.01.1947 контингент:

Учителям (106 человек) по 600 гр.

Рабочим (1251 человек) по 500 гр.

Служащим (88 человек) по 400 гр.

Иждивенцам (135 человек) по 250 гр.

Детям (1486 человек) по 300 гр. [2, с. 4]

Эта мера дала возможность оказать помощь и поддерживать отдельные семьи. Во-вторых, в январе выдали сиротам, престарелым инвалидам Отечественной войны и семьям погибших 928 хлебных карточек и 13 карточек многодетным матерям. [2, с. 8]

Выделялось значительное количество продуктов: мяса, соя, масла, молока, компота. В населенных пунктах, кроме совхоза, была оказана следующая помощь заболевшим и остро нуждающимся: выдали хлеба 2783 кг и денежных пособий 3000 руб. [2, с. 11]

Кроме того, была организована коммерческая торговля хлебом для детей, учащихся во всех сельских школах, ежедневно по 100 г. Для детей-школьников в январе продано коммерческого хлеба 11,129 кг., для сельской интеллигенции и работников сельских учреждений 10,37 кг и помимо школ в райцентре — 5774 кг. [2, с. 18]

Остро нуждающимся семьям в Улетовском районе оказывалась следующая помощь: из отпущенного на район лимита коммерческого хлеба выдали 1 января 1947 года 2200 кг, хлебных карточек (250 г) 355 штук, кроме того, остро нуждающиеся колхозники получали от 50 до 150 граммов муки в день на каждого человека. [2, с. 41]

Выдано хлебных карточек для рабочих 1187 шт., служащим 32 карточки, детских 65 карточек и иждивенческих 200; полученным хлебом сумели почти полностью обеспечить рабочих и служащих и их семьи.

Кроме пайкового хлеба было выдано из коммерческого запаса для остро нуждающихся на 627 человек 2410 кг муки, которая выдавалась по усмотрению сельских советов по медицинским справкам. [2, с. 44]

По Оловянной и Борзе рабочие и служащие получали 4 кг. рыбы, 2600 гр. мяса, 500 гр. масла. Дети — 1 кг. мяса, 250 гр. сливочного масла, 1800 гр. рыбы. Иждивенцы — 1 килограмм мяса, 200 гр. масла, 1800 гр. рыбы. [2, с. 47]

В марте в Шилкинском районе всем больным дистрофией и остро нуждающимся была оказана материальная помощь продуктами. Выдано было продуктов картофеля 6 тонн, мяса 428 кг., сливочного масла 131 кг., растительного масла 37 кг., рыбы свежей 494 кг.

В Борзе заболевшим дистрофией оказывалась помощь путем выдачи коммерческого хлеба. По железнодорожным участкам — 3 тонны свежей рыбы, 24 тонны картофеля, 236 кг сливочного масла. Эти продукты выдавали не только голодающим, но и остро нуждающимся. [2, с. 55]

В колхозах Дульдургинского района в марте населению оказали помощь продуктами питания: хлеба пайкового — 1811 кг, который выдали 964 рабочим, 40 служащим, детских карточек выдали 103 и иждивенческих 477 штук. Кроме хлебного снабжения, остро нуждающимся оказывали помощь выдачей капусты — 100 кг, мяса — 167 кг, и разрешением на отстрел диких животных. Также выдавали сахар — 17 кг., молоко — 35 литров, брынзу — 68 кг, муку — 1558 кг, крупу — 36 кг. [2, с. 68]

В первом квартале 1947 г. была оказана со стороны района следующая помощь:

а) По линии райсобеса выделены единовременные денежные пособия 17 семьям в сумме 2450 руб. Из полученных подарков одежды выдано 56 шт.

б) По линии райпотребсоюза было выделено и получено Нижне-Вершинским отделением сельпо товаров: мануфактуры 60 метров, мужских брюк три пары, полотенца 30 шт., соли 500 кг, чаю 16 кг., сахару 56 кг., крупы 40 кг.

Главы районов не только докладывали об обстановке по заболеваемости, но и обращались за помощью к Кузнецову Ивану Алексеевичу, Первому секретарю Читинского обкома ВКП(б) (1939–1948). Вот несколько примеров просьб.

Шахтинский РК ВКП(б) просил выделить лимит муки для остро нуждающихся семей, интернатов и детских яслей в количестве 10 тонн дополнительно к отпущенному лимиту на январь 1947 года.

Экономическое и социальное положение Читинской области оказалось тяжелым во всем Сибирском регионе, возможности государства для восстановления и развития ее экономики были крайне ограниченными. По четвертому пятилетнему плану 80% капиталовложений направлялось на восстановление народного хозяйства западных районов страны. Доля Забайкалья в капиталовложениях сокращалась. Этими условиями определялись направленность и характер деятельности областных органов власти: перспективных задач экономического и социального развития области не выдвигалось, а решение текущих проблем восстановления и развития, как правило, затягивалось.

Общая численность аппарата управления всех уровней в области, исключая руководителей народного образования и колхозов, составляла 9134 человек (1947 г.). При благоприятных возрастных характеристиках уровень образования кадров был невысоким. Работники с высшим образованием составляли 6,1%, со средним специальным — 13,1%, практики — 80,8%. [1, с. 221]

Важное значение для улучшения снабжения населения имело постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об употреблении кооперативными предприятиями».

Директивами по пятилетнему плану ставилась задача восстановить довоенный уровень и превзойти его на 27%. С этой целью объем капиталовложений в сельское хозяйство был определен в размере 57,9 млрд руб. Намечалось построить МТС и дать земледелию не менее 325 тыс. тракторов.

Литература:

1. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья 1831–1950 гг. Том 2 г. И. А. Коряков, Л. Х. Корякова. - Ч.: Изд-во газ. Забайкал. село — 1992. - 322с.
2. ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 365.

Качество управления достигалось концентрацией в наиболее важных звеньях и отраслях управления работников с высшим, средним специальным образованием и практиков с длительным стажем работы. Самая высокая доля работников с высшим образованием наблюдалась в областных органах управления (23,5%), в промышленных трестах, комбинатах, конторах (21,4%). При дефиците работников с высшим и средним специальным образованием на руководящие должности назначали практиков со стажем более пяти лет. Из этого следует вывод об острой кадровой проблеме.

Самым доступным способом улучшения кадрового состава в системе управления стало перераспределение кадров. Для осуществления такой мобилизационной работы обком партии имел важный рост численности партийных организаций. К началу 1946 г. областная партийная организация насчитывала в своих рядах в 1,5 раза больше членов и кандидатов в члены партии, чем в 1940 г. Из аппарата обкома, областных учреждений, Читинской городской партийной организации в сельские районы направили 21 работника, которые стали секретарями и заведующими отделами райкомов партии. Были укреплены кадрами посты председателей и заместителей председателей райисполкомов, 84 человека выдвинуты на должности директоров МТС и их заместителей по политической части. Всего на укрепление районного звена было послано 154 работника, в том числе 43 специалиста в области сельского хозяйства.

С принятием пятилетнего плана по всей стране развернулась напряженная созидательная работа, шло восстановление металлургической промышленности. В восстановлении и дальнейшем развитии разрушенного войной хозяйства большую роль играли трудящиеся. [1, с. 222]

Школьное дело при Петре I

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент;

Полякова Анастасия Александровна, студент;

Аликулова Екатерина Дмитриевна, студент

Новосибирский государственный педагогический университет

В современном мире как никогда актуальна проблема современного образования, в связи с потребностями развития экономики и общества. Наша эпоха — это эпоха перемен, поиска новых путей в образовательной деятельности. Это было важно во все времена реформирования государственности, экономики.

Исторически сложилось что широкомасштабное начало реформаторской деятельности связанны с именем Петра I.

Поэтому мы считаем, что необходимо рассмотреть истоки обновления образования в России начатом Петром I.

Мы знаем время Петра I, как время широких преобразований в экономической, и в политической жизни, и в культуре, и в образовании и быту. Царь Петр I великий приложил все силы к тому, чтобы превратить Россию в сильное и богатое государство, не уступающее ведущим Европейским державам того времени. Стремясь прибли-

зять ее к цивилизованным странам Западной Европы, царь провел реформы: государственного правления, изменил налоговую систему, способствовал созданию мануфактур, заводов и верфей, старые административные учреждения заменились новыми, появились различные учебные заведения. Петру I в целях проведения преобразований в стране необходимо было превратить своих современников в ловких, знающих и энергичных подвижников в реформах соратников в бою, помощников в строительстве. В своей статье мы поставим задачу рассмотреть крупные преобразования Петра I в образовательной сфере, проанализировать содержание учебной деятельности в специально созданных образовательных учреждениях России петровского времени, обосновать их необходимость и своевременность для реформаторской деятельности в области экономических преобразований.

Петр I как реформатор уделял образованию много сил и внимания, о чем свидетельствуют следующие цифры: создано 50 народных школ, 61 гарнизонная школа и т.д.

Одной из ключевых задач в деятельности Петра I стало переустройство школьного дела. Поскольку для преобразований требовались квалифицированные специалисты. Ученики обучались как за границей, так и в специально созданных отечественных образовательных учреждениях.

Открываются впервые светские государственные школы различных типов. Их отличал характер реального учебного заведения, где давалось начальное профессиональное образование [1, с.78].

В 1701 г. в Москве открывается школа «математических и навигаторских наук», где готовили моряков, инженеров, артиллеристов, геодезистов, архитекторов, педагогов, ее руководитель — профессор Фарварсон был выпущен из Англии. В более поздний период значительную роль в преподавании в Навигацкой школе играл Л. Ф. Магницкий, автор учебника «Арифметика, сиречь наука числительная»... (1703).

Основные школьные предметы: арифметика, геометрия, тригонометрия, навигация, астрономия и математическая география. С целью подготовки к поступлению были организованы 2 начальных класса: русская школа для обучения чтению и письму и цифирная школа для преподавания элементарной арифметики. В школе обучалось около 200 человек, полный комплект — 500 человек [4, с.56].

Ученики — 12–17 лет, а иногда и 20 лет, поскольку сроков обучения не было. Дисциплина была строгой — за прогулы грозил штраф: за первый день 5 руб., второй 10 руб. далее по 15 руб.

В 1715 г. старшие классы переведены в Петербург, где основана Морская академия.

Еще одним из важных элементов реформирования Петра I в области образования являлось создание Академии наук. В стране возникла необходимость развития науки и образования для подготовки специалистов в области промышленности, транспорта, торговли, для решения повышения образованности народа, укрепления Российского государства и укрепления России в поли-

тике. Разрабатывая проект создания Академии наук, Петр I заботился о том, чтобы ее деятельность была на уровне науки своего времени. С этой целью для работы в Академии были приглашены крупные иностранные ученые: математики Леонард Эйлер, Николай и Даниил Бернулли, Христиан Гольдбах, астроном и географ Жан Делиль, физик Георг Крафт и др. Многие из них, в том числе Л. Эйлер и Д. Бернулли, как ученые сформировались именно в России.

Потребности подготовки квалифицированных артиллерийских кадров стали столь очевидны уже к началу Северной войны, что А. А. Виниус, друг и соратник Петра, в короткие сроки организовал на Пушечном дворе «Московскую пушкарскую школу», куда были вызваны многие «железные мастера», умеющие лить пушки.

Пушкарские школы, как и Навигацкие, включали русскую школу, цифирную и специальную школу, где изучали тригонометрию, черчение, военные науки. Разночинцы, окончив первые 2 школы, отправлялись рядовыми в артиллерию, дворяне в чине офицеров.

Образование носило принудительный характер, это привело к отмиранию цифирных школ. Если в 1722 г. было 42 школы, то в 1744 г. осталось 8. Однако ученики бежали из школ. В 1726 г. упоминается о 322 учениках. Пойманные заковывались в колодки и возвращались в школу, наказывались плетьюми, а родители часто прятали их.

Единая система преподавания отсутствовала, предметы изучали последовательно, единого времени для экзаменов не было. Учеников переводили по мере освоения дисциплин. Методики изучения были примитивны и были ориентированы на зазубривание текстового материала без акцента на понимание [2, с.65].

Вместе с цифирными при Петре I созданы и иные начальные школы. По инициативе В. Н. Татищева на Урале в 1721 г. открыты горнозаводские школы, где, помимо грамоты и арифметики, изучали горное дело. Петр I полагал, что «плотничьих и прочих мастеровых людей детей надлежит обучить грамоте, цифири и плат-геометрии, дабы потом могли добрыми мастерами быть. Для чего особливую школу иметь».

По решению императора Адмиралтейство открывает школы в разных городах страны. Император понимал значение созданных им школ для будущего Российской империи.

По указу императора в 1706 г. в Москве была открыта «Военная госпиталь» для лечения нижних чинов. При ней создали Госпитальную школу, первый набор составил 50 человек.

В школе преподавался курс анатомии, обучали перевязкам и операциям, лечить терапевтические болезни. Ученики изучали лекарственные растения в «аптекарском огороде» при госпитале и учились делать лекарства [3, с.122].

Руководил школой голландский доктор Н. Л. Бидлоо и русский врач А. Рыбкин. В 1712 г. доктор доложил импе-

ратору о работе госпиталя и об обучении при нем первых русских врачей: «1000 пациентов выздоровели. Лучших из учеников могу порекомендовать к чину хирурга».

В 1798 г. Госпитальную школу реорганизовали в Московскую медико-хирургическую академию, которая существует и сегодня. Созданный Петром госпиталь отныне носит имя Н. Н. Бурденко, здесь проходят лечения военнослужащие, осуществляются научные изыскания в сфере военной медицины. Госпиталь принимал раненых всех войн.

Весьма примечателен тот факт, что Петр в последние годы жизни издал указ, согласно которого дважды в год ру-

ководители учебных заведений отчитывались о состоянии дел в вверенном заведении, численности обучающихся, успехах в учении и прилежании.

Всего в период правления Петра Великого открылась 50 народных школ, 61 гарнизонная школа, таких показателей удалось достичь лишь в эпоху правления Петра.

Вклад Петра I в развитие отечественного школьного дела сложно переоценить. Его усилиями заложен базис школьного образования, подготовлены первые учебники, введены основы классно-урочной системы. Еще одной отличительной чертой стало то, что обучение носило всесловный характер.

Литература:

1. Василькова Ю. В. Страницы отечественного образования. М., 1996. Кн. 1. — 375 с.
2. Жураковский Г. Е. Из истории просвещения дореволюционной России. М., 2010. - 115 с.
3. Ключевский В. О. Курс русской истории: В 8-и т. — М., — 2015. — Т. IV. - 160 с.
4. Константинов Н. А. Очерки истории образования в России. М., 1953. - 117 с.
5. Соловьев С. М. История России. М., 2017. - 212 с.

История эстонской общины в г. Кисловодске

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье рассказывается об истории эстонской общины города Кисловодска. Повествуется о контактах между Кисловодском и Эстонией, а также об известных эстонцах, родившихся, работавших или отдыхавших в этом городе.

Ключевые слова: эстонцы, Кисловодск, этнография, история.

Estonians in Kislovodsk

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article describes the history of the Estonian community of the city of Kislovodsk. The author tells about contacts between Kislovodsk and Estonia, as well as about famous Estonians who were born, worked or rested in this city.

Keywords: Estonians, Kislovodsk, ethnography, history.

В конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель, неурожаем и в поисках лучшей жизни стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний в восточном направлении, в том числе и в «Русский Баден-Баден» — город Кисловодск, а также его окрестности. В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии отсутствует комплексное исследование по кисловодским эстонцам-переселенцам. Данная работа написана в том числе на основе редких архивных документов, а также материалов до- и послереволюционных газет на эстонском языке.

Эстляндские газеты с интересом следили за жизнью в Кисловодске. В 1911 году через Петербургское телеграфное агентство в Таллинн послали информацию о том, что 3 октября в Кисловодске выпал первый снег [22, с. 1]. Летом 1910 года Рижский учебный отдел назначил директора Куресаареской гимназии (Сааремаа, Лифляндия) господина Лютцау директором Кисловодской гимназии [19, с. 3].

Примерно в 1911 году на отдых в Кисловодск приехал один из известных строителей Национальной оперы «Эстония» в Таллине Я. Линнамаги, который пригласил эстонского дирижёра и музыкального педагога Раймонда Кулля (1882–1942) занять должность главного режис-

сера этого театра [18, с. 6]. В то время Р. Кульль работал режиссером на Кавказе.

В мае 1917 года основано Кисловодское Эстонское Общество, которое стало располагаться в съемных помещениях в доме Вострякова по адресу: Оболенский переулок, № 3 [10, с. 2].

21–23 мая 1917 года в России, в эстонском селе Ливония, собрался Конгресс представителей эстонских поселений Южной России, Крыма и Кавказа. Помощником председателя правления Конгресса С. Соммера выбрали председателя Кисловодского эстонского общества, доктора Х. Кукка. Наряду с политическими проблемами обсуждались вопросы развития эстонской культуры. В Окружное бюро по культуре выбрали Ф. Мыйстлика, а его заместителем избрали Э. Пааво [31, с. 2].

16 июня 1917 года в Кисловодске прошло собрание отделения Бюро эстонских обществ Северного Кавказа, на котором определились с датой и местом следующего Конгресса. Он состоялся 9 июля 1917 года в Кисловодске. Доктора Х. Кукка избрали председателем. В повестку дня Конгресса вынесли вопросы образования, подготовки учащихся к средней школе, организации библиотек и эстонских обществ, организации певческого праздника эстонских поселений Южной России и Кавказа. Конгресс прошел

в помещениях Кисловодского эстонского общества. На торжественном обеде 9 июля провозгласили тост за весь эстонский народ и исполнили песню «Отчизна, мое счастье и радость моя» [17, с. 2]. Мероприятие должно было пройти в один день, но растянулось на целых три дня. Общество разместило всех делегатов Конгресса на разных кисловодских квартирах. В программе значилась и экскурсия по живописным местам в окрестностях Кисловодска. Все делегаты остались очень довольны теплоте приему со стороны Кисловодского эстонского общества [12, с. 1].

Летом 1917 года кисловодские эстонцы-поселенцы объединились с кисловодскими латышами и литовцами для того, чтобы основать «Блок малых народов в Кисловодске». Целями этой общественной организации стали: взаимная помощь, защита своих прав и проведение конгрессов малых народов. В правление блока избрали: от эстонцев — доктора Х. Кукка и кандидатом Р. Мыйстлика, от латышей — Калнина и кандидатом Булле, от литовцев — Авишониса и кандидатом Пляписа [28]. Эстонцы-кисловодчане тесно общались с местными латышами и литовцами. В декабре 1917 года в эстонской газете «Уус Постимеэс» появилась информация о смерти известного кисловодчанина, латышского писателя и поэта Яниса Гульбе [9, с. 3].

Рис. 1. Члены Кисловодского Эстонского общества на выезде в Пятигорске. 1 мая 1917 года. Фотография из собрания Музея Сааремаа

Рис. 2. Печать Кисловодского Эстонского общества. 1917 год

К августу 1917 года работа Кисловодского эстонского общества активизировалась. Часто проводились праздничные вечера. Члены общества были весьма опечалены отъездом из города лейтенанта Лейура — основателя и руководителя певческого хора общества [7, с. 1].

В 1918 году по инициативе председателя общества Х. Кукка выпустили первый номер газеты на эстонском языке «Вестник поселений» («Asunduste Teataja»). Планировалось, что он будет выходить один раз в неделю. Однако, большевики закрыли издание сразу после выхода первого номера. Газетную бумагу конфисковали, доктора Кукка арестовали, общество признали контрреволюционным, а библиотеку и архив общества увезли в Пятигорск [30, с. 2].

В ноябре 1917 года эстонцы приглашались на работу поварами в Северо-Кавказское эстонское торговое и промышленное объединение «Эстония», находящееся в Кисловодске [24, с. 4]. Оно было основано усилиями Кисловодского эстонского общества. Объединение предоставляло театральные залы (в большом арендованном доме) эстонскому обществу для проведения мероприятий [8, с. 3]. Прежде всего, объединение открыло в Кисловодске столовую (по инициативе Йохана Мельдера), а также свои магазины [15, с. 4]. По случаю открытия столовой устроили праздник с показом театральной постановки.

После подписания Тартуского мирного договора между Советской Россией и Эстонией в 1920 году, некоторые эстонцы-кисловодчане захотели перебраться на историческую родину, пройдя так называемую процедуру оптации. Осенью 1920 года в Эстонию из Кисловодска пожелала уехать Мария Тынисовна Поодер, уроженка волости Пати уезда Пярнумаа [16, с. 1]. В сентябре 1920 года в эстонской газете «Ваба Маа» можно было прочитать такую информацию: «Доктор Фридрих Варес в настоящее время находится в Кисловодске, о чем он просит сообщить своим помощникам, детям, отцу, матери и брату. Он подал ходатайство о вхождении в эстон-

ское гражданство. Его адрес: Кисловодск, новое здание Главных нарзанных ванн» [1, с. 1].

С Кисловодском связаны имена многих известных эстонцев, которые родились, жили, учились или же просто отдыхали здесь. После окончания торговой школы в Валге в Москву перебрался Йохан Мельдер (род. 27.04.1890, Таагепера, Валгамаа), где он поступил в Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. Позже Й. Мельдер уехал в США, где учился в нью-йоркском колледже. Живя в России, он принял активное участие в работе Московского эстонского общества и Кисловодского эстонского общества, являясь членом правлений этих обществ. До 1920 года Й. Мельдер работал уполномоченным контрольно-оптационной комиссии на Северном Кавказе и в Южной России. В 1935 года он стал бизнесменом в Эстонской Республике [3, с. 5].

С Кисловодском связан эстонский общественный и банковский деятель Мартин Адольф Кёстнер (род. 19.12.1899, Сууре-Яани, Вильяндимаа — 29.03.1977, Гётеборг). Сначала он учился в начальной школе Казе (волость Таэвере). Но потом его семья переехала в Кисловодск, где мальчик продолжил обучение в кисловодской гимназии. После ее окончания в 1919 году он продолжил обучение на экономиста в Тартуском университете (Эстония). Последовала работа в банках Харьумаа, Вирумаа и Таллина. К 1939 году М. Кёстнер стал председателем правления Эстонского объединения экспортирования пушнины, помощником председателя правления Центрального сельскохозяйственного банка, членом совета и президентом Эстонского Банка, автором многочисленных статей по банковскому делу [13, с. 2].

Одним из основателей Кисловодского эстонского общества и помощником председателя этого общества был Рийду-Людвиг Мыйстлик (род. 16.10.1887, Сааремаа). Он также был председателем Эстонского общества помощи беженцам. Работал в Пятигорске и Подгорном (Ал-лямяэ). В 1921 году возвратился в Эстонию, где основал

Рис. 3. Известный эстонский банковский деятель Мартин Адольф Кёстнер, обучавшийся в Кисловодской гимназии

предприятие «Энергия», на котором изготавливались рамки для фотографий [4, с. 8].

По информации газеты «Сакала», к 1931 году в Кисловодске жил журналист и политик, член Трудовой партии Эстонии, член эстонского парламента (Рийгикогу) III созыва Арнольд Гансович Гримпель (Кримпе; 21.03.1901, волость Карула — 04.10.1937, Кемь). До работы в Кисловодске он являлся советским чиновником в Баку [5, с. 2].

7 января 1883 года в пярнуском приходе Михкли родился Юри Люль. После обучения в Пярну он трудился там на почтово-телеграфной станции. Перед революцией 1917 года он переселился в Россию, работал в Кисловодске [27, с. 3].

В Кисловодске появился на свет советский композитор и скрипач, Заслуженный деятель искусств Эстонской ССР (1967), инструктор отдела культуры ЦК Компартии Эстонской ССР, консультант Союза композиторов Эстонской ССР, художественный руководитель Эстонской филармонии Борис Христофорович Парсаданян (14.05.1925, Кисловодск — 14.05.1997, Таллин).

Бабушка известной эстонской писательницы Валерии Ряник (род. 19 августа 1964 года в Москве) жила в Кисло-

водске. Здесь родилась и Валерия [25, с. 28–30]. Её мама, Лидия, родилась 16 февраля 1937 года в городе Кисловодске и переехала в Москву в связи с поступлением на учебу [21]. Писательница не раз говорила, что Кисловодск чем-то напоминает ей эстонский город Тарту. Когда Валерии было 9 лет, ее бабушка была вынуждена переселиться в Москву [20, с. 83].

В Великую Отечественную войну от голода и других трудностей погибло много кисловодских эстонцев. Осенью 1941 года в Тарту умерла уроженка Кисловодска Элла Аудру (Ору; 24.01.1911, Кисловодск — 14.09.1941, Тарту) [6, с. 2].

Летом 1971 года в Кисловодске был поставлен эстонский спортивный рекорд. Эстонка Хельги Партс, находясь на соревнованиях в Кисловодске, установила рекорд Эстонской ССР по толканию ядра с результатом 16,35. Диск она метнула тоже с неплохим результатом — 53,38 [26, с. 5].

Развивался культурный обмен между Эстонией и Кисловодском. Два сольных концерта в августе 1955 года дал в Кисловодске эстонский советский оперный певец

Рис. 4. Почтовый работник Юри Люль, трудившийся в городе Кисловодске

(баритон), Народный артист СССР (1954), лауреат двух Сталинских премий второй степени (1950, 1952) Тийт Куузик (1911–1990) [23, с. 4]. В июле 1974 года в Ленинграде состоялся концерт Кисловодского симфонического оркестра, которым управлял тогда известный эстонский дирижер, главный дирижёр симфонического оркестра Эстонского радио и телевидения (с 1975 года — Государственный симфонический оркестр Эстонской ССР)

Роман Вольдемарович Матсов (1917–2001). В исполнении кисловодчан ленинградцы услышали композицию «Руно I» эстонского композитора Анти Маргусте [2, с. 11]. Наконец, в феврале 1985 года в Кисловодске дал концерт прославленный эстонский коллектив «Hortus Musicus». Кисловодчане услышали французскую музыку XVI века и немецкую музыку начала XVII века [11, с. 11].

Рис. 5. Депутат Рийгикогу, член ЦК Эстонской Компартии Йоханнес Реэзен (1900–1938) на отдыхе в Кисловодске. 1932 год. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERAF.2.2.108.1

В эстонских газетах часто появляются заметки, описывающие красоту и притягательность старейшего российского курорта. В мае 1948 года в газете «Ньюкогудэ Ыпетайя» говорилось о том, что Кисловодск изобилует живописными окрестностями, а ещё здесь солнечная погода круглый год. Также в этой газете упоминалось, что это место неразрывно связано с великим русским поэтом М. Ю. Лермонтовым, которого с удовольствием читали эстонцы. В газете подчеркивалось, что в городе и его окрестностях имеются памят-

ники, связанные с Гражданской и Великой Отечественной войнами [14, с. 4]. В советское время тысячи эстонцев отдыхали на кисловодском курорте. Например, летом 1956 года сюда прибыли на отдых учитель 16-й средней школы Таллина товарищ Вальтер и учитель 20-й средней школы Таллина товарищ Сепп [29, с. 1].

Таким образом, кисловодские эстонцы внесли свой вклад в историю и культуру многонационального города Кисловодска, а также России в целом.

Литература:

1. Dr. Friedrich Wares // Waba Maa. 1920. № 214. 21.09.1920. Lk. 1.
2. Eesti Televisiooni ja Raadio... // Sirp ja Vasar. 1974. № 42. 18.10.1974. Lk. 11.
3. Johan Mölder 50-aastane // Postimees. 1940. № 112. 27.04.1940. Lk. 5.
4. Homseis sünnipäevi // Uus Eesti. 1937. № 280. 15.10.1937. Lk. 8.
5. Kaaver ikka vanglas // Sakala. 1931. № 100. 01.09.1931. Lk. 2.
6. Kallist naist... // Linna Teataja. 1941. № 11. 18.09.1941. Lk. 2.
7. Kaukasijast // Postimees. 1917. № 177. 08.08.1917. Lk. 1.
8. Kislowodski Eesti seltsi... // Hommiku Postimees. 1917. № 5. 04.12.1917. Lk. 3.
9. Kislowodskis suri... // Uus Postimees. 1917. № 6. 12.12.1917. Lk. 3.
10. Kislowodskist. Eesti Seltsi tegewusest // Postimees. 1917. № 128. 10.06.1917. Lk. 2.
11. Kontserdireisidel // Sirp ja Vasar. 1985. № 10. 08.03.1985. Lk. 11.
12. Lõuna-Wenemaa asunduste kongress Kislowodskis // Postimees. 1917. № 181. 12.08.1917. Lk. 1.
13. Martin Kõstneri juubel // Uus Eesti. 1939. № 346. 19.12.1939. Lk. 2.
14. Mullo I., Rein E. Öppigem tundma oma surt kodumaad // Nõukogude Õpetaja. 1948. № 21. 22.05.1948. Lk. 4.
15. P-Kaukaasia Eesti asunduste rewolutsiooni-aastate elu // Päewaleht. 1920. № 269. 25.11.1920. Lk. 4.
16. Praegu soowiwad... // Vaba Maa: Pärnu väljaanne. 1920. № 3. 03.10.1920. Lk. 1.

17. Põhja-Kaukaasia... // Päewaleht. 1917. № 164. 26.07.1917. Lk. 2.
18. Raimond Kull ja Estonia teater // Uus Eesti. 1937. № 286. 21.10.1937. Lk. 6.
19. Riia õpekonnas... // Postimees. 1910. № 165. 27.07.1910. Lk. 3.
20. Rännik V. Meie intervjuu (Piret Viiresega) // Vikerkaar. № 5. 1990. Lk. 83.
21. Rännik V. Mu emapoelse suguvõsa peaaegu täielik ülevaade. Интернет сайт Web.zone.ee // URL: <http://web.zone.ee/valeriaranik/muemapoelsesuguvosa.htm> (дата обращения: 02.03.2019).
22. Telegrammid // Tallinna Teataja. 1911. № 228. 05.10.1911. Lk. 1.
23. Tiit Kuusiku kontserdireis // Sirp ja Vasar. 1955. № 33. 19.08.1955. Lk. 4.
24. Tublid kokad // Postimees. 1917. № 259. 13.11.1917. Lk. 4.
25. Tulgu või imelaps // Pere ja Kodu. № 9. Oktoober 1994. Lk. 28–30.
26. Uus rekord naistekuulis // Vaba Eesti Sõna. 1971. № 33. 19.08.1971. Lk. 5.
27. USA-s elava kaasmaalase... // Vaba Eestlane. 1964. № 74. 23.09.1964. Lk. 3.
28. Wäikerahwaste blokk Kislwodskis // Postimees. 1917. № 150. 07.07.1917. Lk. 3.
29. Zimin V. Teenitud puhkus // Nõukogude Õpetaja. 1956. № 30. 28.07.1956. Lk. 1.
30. Zirkel J. Kodumaa ja asundused // Päewaleht. 1920. № 177. 11.08.1920. Lk. 2.
31. Üks eestlaste rahvuskevad võõrsil // Päewaleht. 1937. № 144. 30.05.1937. Lk. 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политическая эпистемология как способ познания политических процессов

Вологжанина Кристина Константиновна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается разделение гносеологии и эпистемологии, определяются их задачи на современном этапе. Уделяется внимание политической эпистемологии и её направлениям, а также раскрывается проблема объекта политической философии.

Ключевые слова: теория познания, истина, политическая философия, «политическое», политическая эпистемология, знание.

Существует ряд вопросов, которых политическая наука оставляет без внимания, вследствие чего политическое знание людей оказывается недостаточно полным. Направляясь к показателям истинности политического образа мыслей, политическая эпистемология стремится воспроизвести пропуски (пробелы) в политологии. В настоящее время важно определить значение политической эпистемологии в рамках политико-философского изучения, так как данное направление политической философии включает в себя политические процессы, которые являются итогом персональной деятельности как индивидуальных, так и коллективных носителей политической деятельности.

Прежде чем говорить о политической эпистемологии как направлении политической философии, необходимо разобраться с теорией познания. Одним из философских направлений, входящего в саму структуру философии, является гносеология, эпистемология. Многие учёные синонимизируют данные понятия. Но Т. В. Карадже считает, что это некорректно [4, с. 445]. Наука развивается и начинает иметь всё больше новых научных ответвлений, то есть новых самостоятельных наук. Самое главное отличие гносеологии и эпистемологии в том, что во втором направлении объект и субъект совпадают. Эпистемология — это особый раздел гносеологии, занимающийся процессом научного познания, то есть отвечает на самый главный вопрос: «как происходит процесс познания?». Она исследует знание как таковое. Гносеология же занимается соотношением знания с реальным миром. Например, в иностранных государствах термин «гносеология» не используется. Теория познания равняется эпистемологии.

Также и в философском энциклопедическом словаре можно заметить слияние этих двух понятий, составляющих теорию познания. Теория познания — это особый

«раздел философии, исследующий природу человеческого познания, отношение знания к предмету познания, условия достоверности и истинности знания» [12, с. 862].

Самым главным вопросом, которым занимается теория познания, — это способность человеком познания мира таким, каким он является в реальности. На первый взгляд, кажется, что это совсем бессмысленный вопрос. Но иногда мы ошибаемся в повседневной жизни. Например, добросовестный молодой человек, на первый взгляд, в итоге может оказаться мошенником. Из этого вытекает уже более глубокий вопрос об уверенности в своих знаниях о мире. Многие философы утверждают, что человек способен познать истинность мира. А вот представители античного скептицизма утверждали, что человек не имеет возможности познать истинность мира.

Такое учение как «агностицизм», разработавшееся Д. Юмом, И. Кантом в Новое время, имеет особенность в том, что мир не познаваем. Уже в 20 веке К. Поппер полагал, что человек способен лишь на то, чтобы отбросить ложные представления о мире [8, с. 35].

Понимание природы человеческого знания также зависит от решения вопроса о познаваемости мира как такового. Знание является результатом процесса познания. Оно выражено в теориях, в понятиях, утверждениях. В 20 веке познаваемость мира защищали такие направления как марксизм и научный реализм. Философы считают, что знание о мире есть определённый образ, учитывая то, что такая картина мира не бывает полной. Оппонентом познаваемости становится Г. Гельмгольц. В его теории символов знание не является образом, знание есть, так называемый символ реальности, не имеющий с ней сходства [3].

В 17–18 веках философы разделились на два направления: эмпиризм и рационализм. Причиной тому стало

решение вопроса о роли чувств и разума в получении знания. Представителями эмпиризма являлись Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм, утверждавшие, что познание внешнего мира начинается с чувственного восприятия: с помощью органов чувств люди получают восприятия о тех предметах, с которыми вступают в контакт. Затем эти восприятия мы анализируем, обобщаем (этим занимается разум). Но, в свою очередь, разум не становится содержательным. Ему, так скажем, нечего добавить о предмете. Как считают представители данного направления, разум — это источник заблуждений и ошибок. Представители: Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, наоборот, указывают на то, что человеческий опыт нас часто обманывает и нельзя получить истины через чувства. Следовательно, встаёт вопрос: «откуда возникает всеобщая истина?». В наше время до сих пор трудно ответить на этот вопрос. Но Г. В. Лейбниц полагал, что истины являются врождёнными. В настоящее время философы до сих пор склоняются то к одному «лагерю» (эмпиризм), то к другому (рационализм).

Ряд вопросов: «Что такое истина? В чем отличие истины от заблуждения? Как это можно определить?» составляют центральную проблему теории познания — понятие истины. «Истина» по Платону и Аристотелю — это, прежде всего, соответствие мысли своему предмету [12, с. 863]. То есть ваше утверждение будет истинным, если предмет является вашим утверждением. Такую концепцию в науке называют классической теорией истины. Она была главной вплоть до 19 века. По данной концепции, истина объективна. Она не зависит от признания человеком, так как её придерживаться должен каждый. Разъяснения «соответствия» между мыслью и предметом послужило проблемой для сторонников данной концепции. Более чёткое определение истины пытается определить А. Тарский. В своей работе он говорит о том, что истина является семантическим понятием. Он продолжает развитие понятия, предложенного Аристотелем и Платоном [10].

Трудности, с которыми столкнулась классическая концепция понятия истины: возможность найти чёткого критерия разделения истины и заблуждения, дать чёткое определение истины, привели к появлению новых концепций. Например, в 20 веке представители прагматизма: Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи утверждали, что истинность заключается в практическом успехе. То есть истинно то, что привело к успеху в практической деятельности. Распространение прагматизма можно было наблюдать в США.

Однако в учении об истине до сих пор в наше время наибольшим признанием пользуется классическая концепция, понятие истины в которой было предложено Платоном и Аристотелем.

Современное состояние теории познания также имеет внимания, описанное Г. Фоллмером. Термин теории познания впервые ввел шотландский философ Дж. Феррьер в 1854 году. В 20 веке «теория познания» распростра-

ется в немецкой философии и в СССР. А вот в США, Великобритании, Франции и многих других иностранных государствах используется «эпистемология» [10].

Из работы Г. Фоллмера можно также обратить внимание на то, что современная эпистемология имеет несколько самостоятельных направлений. Например, аналитическая, натуралистическая, социальная. Аналитическая эпистемология соответствует англоязычной аналитической философии. В настоящее время с учётом появления новых возможностей в науке аналитическая эпистемология занимается разработкой концепции эмпирического знания, анализом априорного и эмпирического знаний, а также исследует пропозициональное («знание чего-то») и процедурное («знание как») знания [13].

Натуралистическая эпистемология занимается тем, что объясняет как с помощью естественнонаучных теорий и методов могут быть объяснены познавательные способности живых существ (в том числе и человек). В рамках натуралистической эпистемологии существуют относительно самостоятельные направления: эволюционная эпистемология и компьютерная, о которых пишет И. П. Меркулов. Основоположниками эволюционной эпистемологии являются К. Лоренц, Р. Ридль, К. Поппер. Она возникла, прежде всего, благодаря достижениям эволюционной биологии. Компьютерная эпистемология возникла в 90-е годы 20 века. Пока она развивается в США и занимается такими исследованиями как сознание и культура, философия науки и математика, широко применяя модель переработки информации [6].

Значимым направлением эпистемологии в данной статье является политическая эпистемология. Она исследует процесс понимания политического. Как пишет А. Филиппов «политическое» нельзя определить без К. Шмитта [11, с. 262]. Уже в своей работе «Римский католицизм и политическая форма» К. Шмитт выделяет такие отношения как «друг-враг», благодаря которым накладывается политический характер общества. Более понятное объяснение политическому К. Шмитт даёт в своей работе «Концепции политического». Самое важное в его объяснении — это то, что государственная власть способна как внутри страны выявлять друзей и врагов, так и в международной системе [14, с. 37]. Например, в марксистском понимании «класс» становится политическим пониманием в том случае, если классовую борьбу признать всерьёз и видеть своего противника (врага). Под разделением «друг-враг» понимается не борьба двух сторон, а обычная противоположность. В самом начале своей работы автор расширяет границы политического, говоря, что народ и государство имеют вторичное отношение к политике. Т. А. Алексеева замечает, что до К. Шмитта «политическое» относили лишь к «политике» [1]. Но в настоящее время отождествлять данные понятие некорректно. Следует отметить, что на современном этапе проблемой понимания политического занимается А. И. Соловьёв [9, с. 105–120]. Он считает, что политическая философия, как и любая наука, должна иметь чёткий исследуемый

объект. Но границы политического слишком широки, чтобы их отхватить.

О современном осложнении познавательных процедур рассуждает М. М. Мчедлова [7, с. 93–103]. «Политическое» не зря употребляется в качестве прилагательного. Такое употребление говорит о незавершенности и развитии. Политическое обладает определёнными свойствами: системность, инклюзивность, самоорганизация и развитие. Самое особое свойство политического — это инклюзивность. Инклюзив, (в переводе с латинского «include») обозначает «включённость». В нашем случае свойство инклюзивности политического заключается в способности включения в другие сферы общественной жизни. То есть политическое способно политизироваться и деполитизироваться. Данный процесс требует методологию других наук. Необходимо создать такой аппарат, который связан с другими науками. Т. В. Карадже выделяет причины политизации: неспособность решить проблему с помощью методов, присущих данной сфере; большое значение проблемы; искусственное создание проблем, политизирующих субъектами политики [5].

На основе книги Л. А. Микешиной «Философия политики» Л. А. Боброва отмечает, что неотъемлемой задачей политической эпистемологии является также исследование политического языка [2, с. 63–71]. Политический язык нужен для подавления непониманий и неэффективности управления субъектами политики.

Таким образом, политическое — это объект политической философии, имеющий специфические свойства и функции. Чёткое понятие политического является проблемой до настоящего времени. Но из работ К. Шмитта мы можем сказать, что одной из характеристик политического

является деление на «своих-чужих»/«друг-враг». Важно отметить, что данное деление не подразумевает борьбу за власть, а обозначает лишь «антитезу». Политическое возникает раньше, чем государство. Именно поэтому политическое не стоит приравнять лишь к политике. «Политическое» обладает особой функцией — выявление «своих-чужих» на внутригосударственном и межгосударственном уровнях. Также, по К. Шмитту, данный критерий указывает на то, что «Всякая противоположность — религиозная, моральная, экономическая или этническая — превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов» [14, с. 41]. Следует отметить, что на современном этапе проблемой понимания политического занимается А. И. Соловьёв [9, с. 105–120]. Он считает, что политическая философия, как и любая наука, должна иметь чёткий исследуемый объект. Но границы политического слишком широки, чтобы их отхватить.

В заключении стоит отметить: не смотря на западную трактовку, всё-таки в гносеологию входит эпистемология и не является её синонимом. Если сама теория познания задаёт вопрос: «как субъект познаёт мир?», то эпистемология ставит перед собой задачу — «как само знание формируется о мире?».

Такое направление как политическая эпистемология является важнейшей составляющей политической философии, так как занимается формированием чёткого понимания политического. Для данного изучения в условиях того, что политическое имеет сложную структуру, обладает специфическими свойствами, необходим теоретико-методологический аппарат, с помощью которого можно было бы постичь границы политического бытия.

Литература:

1. Алексеева Т. А. Познание и сущность политического // Полития. — 2005. № 1.
2. Боброва Л. А. Микешина Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания // Философия: реферативный журнал. — 2018. сер. 3.
3. Гельмгольц Г. Теория символов. URL: <https://students-library.com/library/read/18292-teoria-simvolov-g-gelmgolca> (дата обращения 13.03.2019).
4. Карадже Т. В. Политическая философия. — М., 2017.
5. Карадже Т. В. Проблема определения политического в политической науке URL: http://velib.com/read_book/kollektiv_avtorov/metodologija_issledovaniya_politicheskogo_osnovnye_podkhody_i_napравleniya/problema_opredeleniya_politicheskogo_v_politicheskoi_nauke/ (дата обращения 17.03.2019).
6. Меркулов И. П. Когнитивная эволюция. — М., 1999.
7. Мчедлова М. М. Будущее как предчувствие (к дискуссии о характере политической науки) // Политическая наука. — 2018. № 1.
8. Поппер К. Логика и рост научного знания. — М., 1983.
9. Соловьёв А. И. Кризисы и «кризисы»: как трактовать когнитивные конфликты политической науки? // Политическая наука. — 2018. № 1.
10. Тарский А. Понятие истины в формализованных языках. URL: <http://philosophica.ru/af/59.html> (дата обращения 03.03.2019).
11. Филиппов А. Карл Шмитт: расцвет и катастрофа // Шмитт, Карл. Политическая теология. — М., 2000.
12. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.
13. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. — М., 1998.
14. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии — 1992. № 1.

Политическая активность жителей Ульяновска

Кузнецова Татьяна Дмитриевна, студент
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается проблема политической активности жителей города Ульяновска. Исследования проводятся на основе результатов социологического опроса. Также выявляются причины низкого показателя участия населения в политической жизни страны.

Ключевые слова: политическая активность, выборы, опрос, респондент

В любом демократическом государстве важнейшим элементом политической системы является институт выборов. С помощью него население реализует свое право на формирование представительных органов власти, которое является одним из форм участия населения в управлении государством. В статье 3 Конституции Российской Федерации выборы признаются как высшее непосредственное выражение власти народа. Начало процессу создания современной избирательной системы положили указы Президента РФ и утвержденное им «Положение о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в 1993 году. За прошедшее время законодательные органы субъектов Федерации приняли ряд законов, направленных на регулирование избирательного права, определяющего вопросы осуществления и передачи власти как важнейшей составляющей политико-правового процесса. [3, с. 347]

Выборы в России являются равными, всеобщими, прямыми и при тайном голосовании. В них могут участвовать все дееспособные граждане РФ по достижении 18 лет. Путем выборов избирается Президент РФ, формируются представительные органы государственной власти РФ и ее субъектов, а также выборные органы и должностные лица местного самоуправления.

Выборы являются важным условием дальнейшего развития России как правового и демократического государства. Но легитимность зависит от сознательности граждан, от посещения ими выборов. Поэтому тема статьи неизменно остается актуальной, так как необходимо повышать политическую активность населения.

Цель исследования — изучить политическую активность населения разных возрастных групп города Ульяновска.

Гипотеза: с увеличением возраста политическая активность граждан возрастает.

В связи с актуальностью поставленной проблемы нами был проведен социологический опрос, направленный на определение уровня политической активности граждан. Во время исследования были опрошены 50 человек. Ими стали случайно выбранные люди на улицах и в различных организациях города Ульяновска; женщины и мужчины от 21 года до 50 лет разных социальных статусов. При формировании результатов учитывались анкеты всех без исключения респондентов. Для того, чтобы проанализировать ответы опрошенных по возрастным категориям, мы выделили 3 группы: молодежь (от 21 года до 30 лет), люди в возрасте от 31 года до 40 лет, а также люди более старшего возраста (от 41 года до 50 лет).

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя политически активным человеком?»

	от 21 года до 30 лет	от 31 года до 40 лет	от 41 года до 50 лет
Да	46%	50%	53%
Нет	46%	45%	47%
Затруднились ответить	8%	5%	0%

Как показали результаты исследования, наименее заинтересованными в политической жизни страны являются респонденты первой группы. Следовательно, среди

старшего поколения наблюдается более высокий уровень политической активности по сравнению с молодежью.

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос «Как проявляется Ваша политическая активность?»

	от 21 года до 30 лет	от 31 года до 40 лет	от 41 года до 50 лет
Хожу на выборы	100%	100%	100%
Работаю на выборах	0%	5%	5%
Являюсь активистом партии	0%	5%	11%
Хожу на митинги и иные политические мероприятия	9%	15%	21%

Проводя более глубокий анализ данных социологического опроса, необходимо отметить, что респонденты первой группы, считающие себя политически активными, участвуют в политике только с помощью выборов. И только 9% молодых людей ходят на митинги и полити-

ческие мероприятия. Самым популярным ответом опрошенных второй и третьей возрастных категорий является голосование на выборах. Однако, с увеличением возраста в анкетах появляются иные виды активности: работа на выборах и участие в деятельности политической партии.

Таблица 3. Ответы респондентов на вопрос «Почему Вы участвуете или, наоборот не участвуете в политической жизни общества?»

	Процент всех опрошенных
Участвую, так как считаю это гражданским долгом	46%
Не участвую, так как нет времени	10%
Не участвую, так как мой голос не окажет влияния	18%
Не участвую, так как мне это неинтересно	12%
Затруднились ответить	14%

Причины неучастия в политической жизни общества во всех возрастных категориях схожи. Среди всех респондентов 46% считают свое участие гражданским долгом и выражением сознательности, они хотят изменить ситу-

ацию в стране к лучшему. Из вышеперечисленных причин низкой политической активности жителей города Ульяновска наиболее распространенной является недоверие к политическим институтам и процессам.

Таблица 4. Ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы осведомлены о политической жизни города и области?»

	Процент всех опрошенных
Я в курсе всех политических событий	2%
Не интересуюсь	12%
Смотрю новости, знаю об основных событиях	72%
Знаю совсем немного	12%
Затрудняюсь ответить	2%

Мы считаем, что политическая активность граждан также зависит от их осведомленности. Ответы на данный вопрос не выявили значимых различий по возрастам, поэтому результаты были проанализированы всех групп

вместе. Только 2% опрошенных в курсе всех политических событий. Интерес большей части респондентов носит пассивный характер, так как они имеют лишь общее представление о политических событиях в городе или области.

Таблица 5. Ответы респондентов на вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о политических событиях?»

	Процент всех опрошенных
Телевидение, радио	78%
Интернет-СМИ	52%
Социальные сети	42%
Печатные издания	18%
От знакомых и друзей	20%

Согласно опроса формируется представление о том, какие источники получения информации у населения являются наиболее популярными: это телевидение, радио и интернет-СМИ.

Наиболее важными проблемами в России, которые требуют скорейшего разрешения, по мнению граждан, являются экономика и социальная политика. Среди опрошенных ключевое место занимают проблемы достойной

заработной платы за честный труд и безработицы. Кроме того, жители города Ульяновска обеспокоены уровнем преступности и изменениями в сфере налоговой политики.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели проблему низкой политической активности граждан. Это важная и актуальная проблема, так как отсутствие интереса к политическим событиям, происходящим в стране, увеличивает степень политического отчуждения.

Таблица 6. Ответы респондентов на вопрос «Какие проблемы в России требуют, на Ваш взгляд скорейшего разрешения?»

	от 21 года до 30 лет	от 31 года до 40 лет	от 41 года до 50 лет
Безработица	64%	65%	47%
Как сделать достойную заработную плату за честный труд	45%	60%	63%
Преступность	36%	25%	32%
Экология	45%	25%	21%
Налоговая политика	27%	15%	21%
Социальная защита	45%	25%	32%

Гипотеза подтвердилась: больше половины молодых людей не являются политически активными, либо их активность выражается только через выборы. Проведенные исследования позволили выявить основные причины низкой политической активности жителей города Ульяновска. Несмотря на то, что все хотели бы положительных изменений во всех сферах жизнедеятельности общества, немногие делают для этого практические шаги. Некоторые не могут найти для этого времени, другая же часть считает, что их мнение является незначительным.

В результате исследования мы выяснили, что интерес к политике появляется ближе к 30 годам. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что у молодежи есть и другие сферы проявления активности — учеба, выбор

профессии, создание семьи. Также стоит отметить влияние интернета и социальных сетей, так как у большинства молодых людей еще не сформировано собственное отношение к политике, поэтому они активно заимствуют чужое мнение.

Данная проблема требует дальнейших исследований. На наш взгляд было бы интересно рассмотреть способы повышения политической активности и грамотности среди граждан.

Нельзя не согласиться с американским философом Генри Луисом, что «Политик — есть всякий гражданин». Данное высказывание актуально и в настоящее время, так как через политику должно осуществляться выражение интересов всех групп и слоев общества. Поэтому необходимо повышать политическую активность населения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. «Положение о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 октября 1993 г. № 1557)
3. В. О. Лучин, Б. С. Эбзеев. Конституционное право России. — 9-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 671 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (253) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 24.04.2019. Дата выхода в свет: 01.05.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.